

# МИНЕРАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ РОССИИ

## ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

2'2005



**MINERAL RESOURCES OF RUSSIA. ECONOMICS & MANAGEMENT**

FUEL, ENERGY & MINERAL RESOURCES ■ CURRENT STATE & DEVELOPMENT PROSPECTS ■ ECONOMICS ■ LEGISLATION



Научно-технический журнал  
Выходит 6 раз в год  
Основан в 1991 г.

Перерегистрирован Министерством  
Российской Федерации по делам  
печати, телерадиовещания и  
средствам массовых коммуникаций  
Свидетельство о регистрации  
средства массовой информации  
ПИ № 77-1250 от 30 ноября 1999 г.

**УЧРЕДИТЕЛИ:**

Министерство природных ресурсов  
Российской Федерации  
Министерство промышленности  
и энергетики Российской Федерации  
Всероссийский научно-иссле-  
довательский институт экономики мине-  
рального сырья и недропользования  
Российское геологическое общество  
ООО "Геоинформмарк"

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР – Орлов В.П.

**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:**

Садовник П.В. (заместитель главного  
редактора)  
Варламов Д.А. (заместитель главного  
редактора)  
Бавлов В.Н., Гейшерик Г.М.,  
Глумов И.Ф., Клевцев К.А.,  
Комаров М.А., Кривцов А.И.,  
Машковцев Г.А., Морозов А.Ф.,  
Оганесян Л.В., Федоров С.И.

**СОВЕТ РЕДАКЦИИ:**

Арбатов А.А., Белонин М.Д.,  
Беневоольский Б.И., Козловский Е.А.,  
Курский А.Н., Мелехин Е.С.,  
Мигачев И.Ф., Милетенко Н.В.,  
Порохня Е.А., Сергеев Ю.С.,  
Сергеева Н.А., Стругов А.Ф.,  
Федорчук В.П.

**РЕДАКЦИЯ:**

Варламов Д.А. (зав. редакцией)  
Гейшерик Г.М. (научный редактор)  
Поддубная О.В. (выпускающий  
редактор Бюллетеня  
"Недропользование в России")  
Цхварадзе Л.М. (компьютерный  
дизайн и верстка)  
Кандаурова Н.А. (компьютерный  
дизайн)  
Пряхина О.В. (перевод)  
Булычева Т.М. (корректор)  
Кобелькова М.И., Румянцева Е.И.  
(компьютерный набор)

**ОТДЕЛ РЕКЛАМЫ И МАРКЕТИНГА:**

Кандаурова Надежда Ананьевна  
(руководитель отдела)  
Тел/факс: (095) 915-61-03, 915-60-98  
ad@geoinform.ru; nadia@geoinform.ru

**ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ:**

Дмитриева Г.А.  
Тел/факс: (095) 915-67-24  
info@geoinform.ru

Подписано в печать 29.04.2005  
Розничная цена – свободная

**Адрес редакции:**

115172 Москва, ул. Гончарная, 38  
ООО "ГЕОИНФОРМАРК"  
Телефоны: (095) 915-62-22, 915-67-29  
Подписка: (095) 915-67-24  
Факс: (095) 915-67-24

Web: <http://www.geoinform.ru>  
E-mail: [mrr@geoinform.ru](mailto:mrr@geoinform.ru)

**Колонка главного редактора**

**Орлов В.П.** Использовать сырьевой фактор экономического роста  
**Orlov V.P.** To use the resource factor of economic growth

3

**Геологоразведка и сырьевая база**

**Морозов А.Ф.** Региональные и научно-исследовательские работы, информационное  
обеспечение. Основные итоги за 2004 г. и задачи на 2005 г.

**Morozov A.F.** Regional and research scientific work, information support: main results in 2004  
and tasks for 2005

9

**Садовник П.В.** Основные итоги работы Федерального агентства по недропользованию в части  
углеводородного сырья и подземных вод в 2004 г. и задачи на 2005 г.

**Sadovnik P.V.** Main results of exploration for hydrocarbons and groundwater run by the Federal  
Subsoil Use Agency in 2004 and tasks for 2005

20

**Бавлов В.Н., Михайлов Б.К.** Основные итоги работы Федерального агентства по недрополь-  
зованию в части твердых полезных ископаемых в 2004 г. и задачи на 2005 г.

**Bavlov V.N., Mikhailov B.K.** Main results of mineral exploration run by the Federal Subsoil Use  
Agency in 2004 and tasks for 2005

28

**Мирчинк И.М., Каминский В.Д.** О стратегии изучения и освоения углеводородного сырья  
в недрах континентального шельфа Российской Федерации на период до 2020 г.

**Mirchink I.M., Kaminsky V.D.** Concerning the strategy of the study and development of hydrocarbons  
in the continental shelf zone of the Russian Federation during the period until 2020

36

**Белонин М.Д., Григоренко Ю.Н., Назаров В.И.** Результаты и эффективность морских геолого-  
разведочных работ на нефть и газ в России

**Belonin M.D., Grigorenko Y.N., Nazarov V.I.** Results and efficiency of offshore oil and gas  
exploration in Russia

44

**Экономика и управление**

**Донской С.Е.** О мерах по повышению эффективности изучения и освоения минерально-  
сырьевых ресурсов континентального шельфа России

**Donskoy S.E.** On measures to increase the efficiency of the study and development of mineral  
resources of the Russian continental shelf

54

**Мельников Н.Н., Бусырев В.М.** Концепция ресурсобалансированного освоения минерально-  
сырьевой базы

**Melnikov N.N., Busyrev V.M.** The strategy of the resource-balanced development of the mineral  
resource base

58

**Захаринский Ю.Н., Сердюк С.С., Сибгатулин В.Г.** Концепция образования Ангара-  
Енисейской особой экономической зоны высоких технологий природопользования.

Минерально-сырьевая составляющая

**Zakharinsky Y.N., Serdyuk S.S., Sibgatulin V.G.** The strategy of formation of the Angara-Yenisei  
special economic area of high nature management technologies. The mineral resource component

65

**Правовое обеспечение**

**Федоров С.И., Василевская Д.В.** О порядке установления факта открытия месторождений  
полезных ископаемых

**Fedorov S.I., Vasilevskaya D.V.** On the procedure for establishing the fact of the discovery of mineral  
deposits

74

**Рекомендации парламентских слушаний** на тему "О проекте новой редакции Закона  
Российской Федерации "О недрах"

79

**Рекомендации парламентских слушаний** на тему "Законодательное обеспечение разработки  
восточно-сибирских месторождений нефти и газа. Поставки российского газа в страны АТР:

новый импульс для развития экономического сотрудничества России со странами АТР"

82

**Рекомендации научно-практической конференции** на тему "О состоянии и перспективах  
развития природно-ресурсной базы Урала и Сибири"

84

**Новости, хроника, информация**

**Заседание коллегии Федерального агентства по недропользованию**, посвященное  
итогах работы агентства в 2004 г. и задачах на 2005 г.

86

**Заседание коллегии Министерства природных ресурсов РФ** на тему "О мерах по изуче-  
нию и повышению эффективности освоения минерально-сырьевых ресурсов недр континен-  
тального шельфа Российской Федерации"

86

**Аукционы и конкурсы** на получение права пользования недрами (по материалам Бюллетеня  
"Недропользование в России" № 5-8'2005)

**Auctions and tenders for the subsoil use right** (based on the materials of the Bulletin *Subsoil Use  
in Russia* Nos. 5-8'2005)

89





Виктор Петрович Орлов – видный государственный и общественный деятель, крупный ученый и организатор науки. Более 45 лет своей жизни он отдал одной из самых лучших, романтических и трудных профессий – профессии исследователя геологических тайн планеты Земля, прошел путь от рабочего угольной шахты в Хакасии, проходчика шурфов и техника-геолога в Эвенкии и на Камчатке до федерального министра и председателя комитета в высшем органе законодательной власти России.

Результаты его научных работ опубликованы в многочисленных статьях и монографиях, его реформаторские экономические и управленческие решения воплощены в функционирующей ныне в России системе недропользования, в ее организационно-правовой основе.

Вот основные этапы жизненного пути Виктора Петровича Орлова.

Родился 22 марта 1940 г. и вырос в семье рабочего-шахтера в Девятом поселке г.Черногорска Хакаской автономной области (ныне Республика Хакасия) Красноярского края.

I. 1957-1963 гг. Рабочий. После окончания поселковой школы – рабочий шахтоуправления 14/15. Служба в войсках МВД РСФСР на о-ве Сахалин

## 65 лет

**Виктору Петровичу Орлову,  
заслуженному геологу Российской Федерации**

(рядовой, ефрейтор, сержант, секретарь бюро ВЛКСМ войсковой части, корреспондент дивизионной газеты), после демобилизации – рабочий, а затем освобожденный секретарь комсомольской организации шахты № 9 в г.Черногорске.

II. 1963-1968 гг. Студент-геолог Томского госуниверситета. Во время четырех полевых практик – более года на полевых работах в качестве маршрутного рабочего, радиометриста, промывальщика, проходчика шурфов, техника-геолога геолого-съемочных партий в Эвенкии и на Камчатке. В 1965-1968 гг. – заместитель, а затем секретарь комитета ВЛКСМ Томского госуниверситета; диплом инженера-геолога с отличием, дипломная работа удостоена серебряной медали ВДНХ СССР.

III. 1968-1978 гг. Полевой геолог. В геолого-съемочных и геолого-разведочных партиях и экспедициях в Горной Шории и Иране в должности геолога, главного геолога, начальника геолого-разведочной партии; с 1974 г. – кандидат геолого-минералогических наук.

IV. 1979-1986 гг. Начало управленческой карьеры. Старший геолог, зам. начальника геологического отдела ПГО "Центргеология", зам. начальника геологического и производственного управлений Мингео РСФСР; двухгодичная учеба на очном отделении Академии народного хозяйства при Совете Министров СССР, диплом с отличием по специальности "Экономика и управление народным хозяйством".

V. 1986-1990 гг. Управление производством. Генеральный директор ПГО "Центргеология", руководство всеми видами геолого-разведочных работ на территории 20 областей и 5 республик европейской части России.

VI. 1990-1999 гг. Управление отраслью. В 1990 г – Заместитель Министра геологии СССР, с 1991 г. – Первый

заместитель Председателя Госкомгеологии РСФСР, с 1992 г. – Председатель Комитета Российской Федерации по геологии и использованию недр. В 1996 г. обосновал необходимость создания Министерства природных ресурсов Российской Федерации и по апрель 1998 г., а затем с октября 1998 г. по август 1999 г. являлся Министром природных ресурсов Российской Федерации.

VII. Руководство общественными организациями. С 1998 г. – президент Российского геологического общества (Росгео). 2000 г. – президент Росгео на штатной основе.

VIII. 2001 г. – по настоящее время. Законотворческая деятельность. Соавтор ряда федеральных законов, в том числе первой редакции Закона "О недрах" (1992 г.). С января 2001 г. – член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по природным ресурсам и охране окружающей среды. С апреля 2004 г. – председатель Комитета Совета Федерации по природным ресурсам и охране окружающей среды; член коллегии МПР России и коллегии Федерального агентства по недропользованию

IX. Научная и преподавательская деятельность. С 1991 г. – доктор экономических наук, профессор МГРУ, почетный доктор и член ученого совета Томского государственного университета, автор и соавтор семи монографий и более 200 других научных работ, главный редактор научно-технического журнала "Минеральные ресурсы России. Экономика и управление".

Сердечно поздравляем Виктора Петровича с юбилеем, желаем ему крепкого здоровья, счастья, новых творческих успехов.

Коллегия Министерства природных ресурсов Российской Федерации  
Коллегия Федерального агентства по недропользованию  
Президиум Российского геологического общества  
Редколлегия и редакция журнала "Минеральные ресурсы России. Экономика и управление"

# ИСПОЛЬЗОВАТЬ СЫРЬЕВОЙ ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

**В.П.Орлов** (член Совета Федерации ФС РФ, Председатель Комитета Совета Федерации по природным ресурсам и охране окружающей среды)

Сырьевая ориентация промышленности и экспорта является одним из главных недостатков современной модели экономического развития России. В то же время с позиций региональной экономики именно сырьевые отрасли промышленности в сочетании с необходимой для их функционирования транспортной, энергетической и социальной инфраструктурой более предпочтительны и более реальны для создания новых центров и точек экономического роста.

Регионами, безусловно, будет поддерживаться идея формирования подобных центров и на другой основе, в частности путем развития перерабатывающих секторов экономики или организации межрегиональных промышленно-технологических комплексов (кластеров). Однако отсутствие нормативно-правовой базы и инвестиционных механизмов для их создания и развития, а также неопределенность продукции, которая через 15-20 лет сможет компенсировать убывающие сырьевые доходы и поддерживать высокие темпы экономического роста, сдерживают реальные действия региональных властей, оставляющих такие проекты на более отдаленное будущее. Обоснование данной позиции вытекает из различного состояния региональной и общегосударственной экономики.

На федеральном уровне страна имеет профицитный бюджет. Финансовые резервы государства превышают годовой объем расходов федерального бюджета. Принимаются меры по "стерилизации излишней денежной массы". Но в структуре валового внутреннего продукта (ВВП) России на долю сырьевых отраслей приходится около 20-25 %, что считается признаком отсталой экономики и даже одной из причин "голландской болезни".

На региональном уровне почти 80 % субъектов Российской Федерации являются дотационными и испытывают хронический недостаток финансовых средств для решения теку-

щих задач жизнеобеспечения, не говоря уже о программах экономического развития. В структуре валового регионального продукта (ВРП) на сырьевые отрасли (топливную, металлургическую, строительных материалов и др.) приходится около 15 % добавленной стоимости, в том числе на добычу полезных ископаемых – 10 %. Иными словами, региональная экономика не испытывает чрезмерного давления сырьевых отраслей. К тому же показателен опыт большинства регионов-доноров, успехи которых обусловлены в основном высокоразвитой сырьевой промышленностью. Различия в структуре ВВП и ВРП обусловлены тем, что около 14-15 % ВВП не учитываются в добавленной стоимости регионов, так как обусловлены доходами от внешнеторговых и иных зарубежных операций (прежде всего таможенными пошлинами на вывозимую продукцию).

Таким образом, в силу специфики учета производимой добавленной стоимости и централизации преобладающей части сырьевых доходов уровень зависимости экономики от сырьевого фактора на федеральном уровне не значительно выше, чем на региональном. Однако государство располагает значительно большими возможностями для структурного маневра в экономике, чем отдельно взятый регион. Поэтому определение и реализация федеральной экономической и промышленной политики и входят в прерогативу государства. Осуществление же принятых решений возможно путем совместных действий федеральных органов власти, бизнеса и региональных органов власти. Многие, особенно северные, регионы могут развиваться только за счет добычи природных ресурсов. Причем, чтобы достичь уровня финансовой самостоятельности, т.е. иметь бюджетную обеспеченность региона собственными доходами на среднероссийском уровне, объем производимой продукции должен достичь лучших мировых показателей: в частности, по добыче

углеводородного сырья – более 50 т у.т. на душу населения в год. (Справочно: в Норвегии – 48 т; в Саудовской Аравии – 25 т; в ОАЭ – 169 т; в Кувейте – 106 т; в Ненецком АО – 160 т; в Ямало-Ненецком АО – 1162 т; в Ханты-Мансийском АО – 180 т.) В сырьевой экономике за предыдущее десятилетие сформировалась достаточно устойчивая нормативно-правовая база, сложился инвестиционный механизм, определились рынки сырья и продуктов его переработки. Это повышает привлекательность сырьевых проектов для бизнеса и региональных органов власти. Однако новые сырьевые проекты ухудшают структуру экономики. В то же время они необходимы регионам для решения проблемы занятости населения, расширения налогооблагаемой базы, развития транспортной инфраструктуры и социальной сферы.

По соотношению в производимом ВРП промышленных и непромышленных секторов экономики регионы России резко различаются. В основном это обусловлено масштабами присутствия сырьевых отраслей, развитие которых и объемы приходящейся на них добавленной стоимости связаны с имеющимся природно-ресурсным потенциалом. Сопоставление изученной части природных ресурсов и структуры промышленности в региональном разрезе позволяет считать, что в основных структурных параметрах и пропорциях сырьевой сектор региональной экономики соответствует природным возможностям России и определяет основные центры текущего и будущего экономического роста. В частности, на общероссийском уровне в качестве крупнейшего генератора ВВП и ВРП выступают нефтегазодобывающие Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа.

Большие площади, вовлеченные в сферу нефтяных и газовых разработок, а также несравненно более высокая роль нефти и газа в производстве ВРП, чем всех остальных видов при-



родных ресурсов, предопределяют "материковый" характер зон их экономического влияния, в отличие от "островных" или "точечных" эффектов, связанных с добычей и переработкой других полезных ископаемых. Нефтяная и газовая промышленность лежит в основе экономики 16 регионов Западной Сибири, Поволжья и Европейского Севера, сливающихся в одну крупную мегазону, в общих чертах совпадающую с контурами вовлеченных в промышленное освоение нефтегазоносных провинций. Кроме того, за счет переработки нефти, осуществляемой за пределами данной территории, формируются обособленные промышленные узлы, оказывающие существенное влияние на социально-экономическое развитие некоторых субъектов Федерации (Омская, Рязанская, Ленинградская, Ярославская области, Москва).

Добыча черных, цветных, редких и благородных металлов, алмазов и других полезных ископаемых значительно более рассредоточена по территории страны. По суммарному социально-экономическому значению, особенно для поддержки металлургии, химической промышленности, строительного комплекса, социальной сферы и в решении проблемы занятости она имеет не менее важное, если не большее значение, чем добыча углеводородного сырья.

Горно-рудная промышленность занимает ведущую роль в производстве ВРП в Красноярском крае, Республике Саха (Якутия), Магаданской, Иркутской, Кемеровской, Белгородской, Челябинской областях, Таймырском, Корякском и Чукотском автономных округах. Тем не менее добыча и переработка рудных полезных ископаемых формируют центры и точки экономического роста лишь локального и регионального значения. Это относится и к гиганту цветной металлургии ОАО "Норильский никель", и к крупнейшей компании по добыче алмазов – "АК "АЛРОСА".

Угольная промышленность оказывает существенное влияние на экономику лишь Кемеровской области, Республики Саха (Якутия) и Коми. В других угледобывающих регионах на ее долю приходится лишь первые проценты в объеме производимой промышленной продукции (Красноярский край, Иркутская и Ростовская области).

В целом же на региональном и фе-

деральном уровнях решение проблемы экономического роста может рассматриваться и оцениваться по-разному.

**С позиции дотационных регионов**, в которых проживает большинство населения страны, любой востребованный, даже самый малый участок недр, содержащий промышленные запасы полезного ископаемого, является объектом для экономического роста хотя бы на уровне самого мелкого муниципального образования. Чем больше будет введено в промышленное освоение таких и более крупных объектов, тем дальше продвинется регион в решении проблемы бюджетной обеспеченности собственными доходами. Для федерального центра десятки и даже сотни таких объектов не представляют большого интереса, так как практически не влияют на макроэкономические показатели.

**С позиции самодостаточных сырьевых регионов**, где уже осуществляется широкомасштабная добыча полезных ископаемых, задача состоит в поддержании темпов экономического роста. И если специфика региона позволяет предприятиям сырьевых отраслей быть более конкурентоспособными, а доходы регионального бюджета компенсируют социально-экологические и экономические издержки населения от вторжения добывающей промышленности в окружающую среду, то сырьевой уклад экономики региона будет всячески поддерживаться местными органами власти, а весь регион можно рассматривать как региональный центр или как часть более крупного межрегионального центра экономического роста. Практика показывает, что в таких регионах доля добывающей промышленности в ВРП превышает 45-50 %, а ее структура постепенно эволюционирует от моноотраслевой до многоотраслевой. При наличии на территории региона достаточного сырьевого потенциала искусственное ограничение экономического роста, например путем формального и неформального резервирования федеральным центром ряда месторождений или чрезмерного изъятия в федеральный бюджет налоговых и рентных доходов, должно сопровождаться компенсацией потерь регионального бюджета. Хуже, когда путем бездействия или осознанных дейст-

The actual and future economic situation in most regions of Russia is associated with the availability of natural resources (mainly subsoil resources and first of all oil and gas resources) and degree of their commercial development. Sharp distinctions in economic development of the regions are mainly caused by the irregularity in the location, different degrees of exploration maturity and development of natural resources. Just natural resources form the basis of industrial development, and this particularly manifests itself in all northern regions and a number of Ural-Volga, Siberian, and Far-Eastern regions. The resource factor preserves its importance in individual territories even within the European center and south of Russia. Economically, the oil and gas sector of the fuel industry may be considered as a backbone. Other resource branches only supplement it forming individual centers of economic growth of local, regional, and in single instances national importance.

Revealing and appraisal of factors and centers of economic growth should start in this connection from an analysis of a nature resource potential. The quality of long-term predictions of socioeconomic development of the country will quite obviously depend on the exhaustiveness of available information on natural resources. The actual economic situation in most constituent subjects of the Russian Federation determines their direct interest to achieve an all-sufficient financial level. In order that this interest be not expressed in requests and demands to increase volumes of financial backing from the federal budget due to resource revenues of the State, the first step that should be taken is delegation to regions of authorities and responsibility for subsoil sites of regional importance as a basis of individual and local centers of economic growth.

The resource base for creation of large regional, inter-regional, and national centers of economic growth should be at the disposal and under control of federal authorities.

The combination of resource and non-resource factors of economic growth and their unification on a basis of technological ties and optimization of current and promising socioeconomic effects seem to be a central line of economic and industrial policy at present when an efficient model of national economic development is selected.

вий истощается минерально-сырьевая база в надежде, что сырьевой капитал будет вынужден более активно перетекать в несырьевые секторы экономики и тем самым ускорит приведение ее структуры к шаблонам стран с высокоразвитыми рыночными отношениями. Затяжной экономический спад в таком случае неизбежен. Поэтому сохранение сложившихся сырьевых центров экономического роста является обязательным условием дальнейшего развития страны.

**Для несырьевых регионов** (дотационных и самодостаточных) поддержание и развитие сырьевого сектора экономики в других регионах имеет важное значение с позиций конкуренции за право размещения на своей территории новых перерабатывающих и вспомогательных производств, строительных мощностей, сегментов транспортной инфраструктуры, объектов рекреационных зон и др.

Таким образом, все субъекты Российской Федерации, как сырьевые, так и несырьевые, прямо и косвенно заинтересованы в развитии сырьевого сектора экономики.

Суть же упомянутой выше "голландской болезни" заключается в перетоке ресурсов из перерабатывающих отраслей промышленности в быстрорастущие сырьевые отрасли, что в итоге приводит к деиндустриализации страны, снижению мировых цен на экспортируемое сырье и падению темпов экономического развития.

Динамика отраслевой структуры ВРП в последние годы (2000-2004 гг.) действительно свидетельствует о некоторой деиндустриализации России. Однако перестройка структуры региональной экономики идет не за счет усиливающейся концентрации финансовых, трудовых и других ресурсов в развивающихся нефтяной, угольной и металлургической отраслях, а за счет роста сферы услуг и строительства. В частности, в 2004 г. численность персонала в нефтяной отрасли по сравнению с предыдущим годом уменьшилась на 8 %, а темпы роста производительности труда превышали темпы роста заработной платы. Мировые цены на экспортируемую продукцию сырьевых отраслей устойчиво повышались. Причины же замедления темпов экономического роста во второй половине 2004 г. надо искать в проводимой Правительством России макроэкономичес-

кой политике. Минерально-сырьевой комплекс свою задачу по удвоению ВВП выполняет успешно.

В настоящее время обсуждаются территории размещения и специализация новых общероссийских центров экономического роста. В качестве крупных и перспективных мегаполисов называются территория вдоль трассы Москва – С.-Петербург, Уральский промышленный центр, локальные научно-технологические центры оборонно-промышленного комплекса и ряд других. Идеология и практическая реализация пока еще не существующих программ создания таких центров будут вырабатываться и осуществляться в течение не менее 2-3 десятилетий. В то же время минерально-сырьевой комплекс в силу своего естественного развития уже в ближайшее десятилетие на основе добычи нефти и газа может сформировать четыре крупных межрегиональных центра: Каспийский, Северо-Европейский, Восточно-Сибирский и Охотоморский, а также десятки локальных центров на основе промышленного освоения месторождений рудных полезных ископаемых.

**Каспийский центр** включает добычу нефти и газа в российском секторе дна Каспийского моря, а также долевое участие российских компаний в разработке месторождений казахстанского и азербайджанского секторов. Расширяются перспективы Астраханского месторождения и глубоких горизонтов Кряжа Карпинского на территории Республики Калмыкия. Суммарные объемы производимого углеводородного сырья в десятилетней перспективе составят около 45-50 млн т у.т. В совокупности с транспортной инфраструктурой, перерабатывающими и вспомогательными производствами Каспийский центр способен вывести в разряд экономически и финансово-самодостаточных Астраханскую область, Республики Дагестан и Калмыкия.

**Северо-Европейский центр** основывается на разведанных запасах нефти и газа Ненецкого АО, шельфа Печорского и Баренцева морей. В десятилетней перспективе здесь намечается добыча около 140-150 млн т у.т. В сферу экономического влияния центра вовлекаются Ненецкий АО и ныне дотационные Архангельская и Мурманская области.

**Восточно-Сибирский центр** фор-

мируется на основе разведанных и предварительно оцененных запасов углеводородного сырья Эвенкийского АО, Республики Саха (Якутия) и Иркутской области. К 2015 г. оптимальный объем добычи составит по нефти 20 млн т, по газу 60 млрд м<sup>3</sup> с увеличением этих объемов в перспективе в 2,0-2,5 раза. Кроме Красноярского края, Республики Саха (Якутия) и Иркутской области, в сферу экономического влияния центра попадают все восточно-сибирские и дальневосточные субъекты Российской Федерации, через территории которых будут проходить магистральные нефте- и газопроводы.

**Охотоморский центр** будет развиваться за счет промышленного освоения нефтегазовых месторождений сахалинского шельфа, а в перспективе и магаданско-камчатского шельфа. Намечаемые объемы добычи до 2015 г. оцениваются в 35-40 млн т у.т. с ростом в перспективе до 120-140 млн т. Центр окажет непосредственное влияние на экономический рост Сахалинской области, которая уже в ближайшие годы из числа дотационных перейдет в состав регионов-доноров, а также Хабаровского и Приморского краев. По мере освоения магаданско-камчатского шельфа развитие получают Магаданская и Камчатская области, Корякский АО.

Следует заметить, что реализация проектов по формированию указанных четырех новых центров не нуждается в финансовой поддержке государства и зависит исключительно от своевременности принятия политических и управленческих решений.

Таким образом, фактическое и будущее состояние экономики большинства регионов России достаточно тесно связано с наличием природных ресурсов (главным образом ресурсов недр, а среди них в первую очередь – ресурсов нефти и газа) и степенью их промышленной освоенности. Резкие различия в экономическом развитии регионов обусловлены главным образом неравномерностью размещения, изученности и вовлеченности в разработку природных ресурсов. Именно природные ресурсы лежат в основе развития промышленности, что особенно наглядно сказывается во всех северных регионах и в ряде регионов Урало-Поволжья, Сибири и Дальнего Востока. Даже в пределах европейского центра и юга России сырьевой



фактор сохраняет свое значение для отдельных территорий. При этом системообразующим в экономическом плане может считаться нефтегазовый сектор топливной промышленности. Остальные ресурсные отрасли лишь дополняют его, формируя отдельные центры экономического роста локального, регионального и, в единичных случаях, общегосударственного значения.

В связи с этим выявление и оценка факторов и центров экономического роста должны начинаться с анализа природоресурсного потенциала. Вполне очевидно, что качество долгосрочных прогнозов социально-экономического развития страны будет зависеть от полноты изученности природ-

ных ресурсов. Реальное экономическое положение большинства субъектов Российской Федерации определяет их прямую заинтересованность в максимальном использовании сырьевого фактора для достижения финансово самостоятельного уровня. Для того чтобы эта заинтересованность не выражалась в просьбах и требованиях увеличить объемы финансовой поддержки из федерального бюджета за счет сырьевых доходов государства, в качестве первого шага необходимо передать регионам полномочия и ответственность по участкам недр регионального значения как основы для формирования точечных и локальных центров экономического роста.

Сырьевая база для создания круп-

ных региональных, межрегиональных и общегосударственных центров экономического роста должна находиться в распоряжении и под контролем федеральных органов власти.

Сочетание сырьевых и несырьевых факторов экономического развития, объединение их на основе технологических связей и оптимизации текущих и перспективных социально-экономических эффектов представляется центральным звеном экономической и промышленной политики на современном этапе выбора перспективной модели экономического развития страны.

© В.П.Орлов, 2005

# РЕГИОНАЛЬНЫЕ И НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ РАБОТЫ, ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ. ОСНОВНЫЕ ИТОГИ ЗА 2004 г. И ЗАДАЧИ НА 2005 г.\*

**А.Ф.Морозов** (Федеральное агентство по недропользованию)



Андрей Федорович  
Морозов, заместитель  
руководителя

Геолого-разведочные работы (ГРР) в 2004 г. проводились на территории Российской Федерации в рамках подпрограммы “Минерально-сырьевые ресурсы России” Федеральной целевой программы “Экология и природные ресурсы России (2002-2010 годы)”, утвержденной постановлением Правительства РФ от 07.12.2001 г. № 860. Подпрограмма разработана для обеспечения регулирования всех видов работ по воспроизводству минерально-сырьевой базы России и охране недр, определения масштабов и сроков их проведения с учетом прогнозов социально-экономического развития страны. Существенное место в подпрограмме отведено региональным геолого-геофизическим и геолого-съемочным работам.

## Основные результаты работ за 2004 г.

В соответствии с основами государственной политики в области использования минерального сырья и недропользования основными приоритетами работ по государственному геологическому изучению недр в 2004 г. являлись: прогнозирование, выявление и оценка минерально-сырьевых ресурсов в малоизученных районах страны, оборона и безопасность, потребности смежных отраслей промышленности в информации о недрах, а также прогнозирование геологических процессов, опасных для жизни и здоровья населения.

Исходя из этих приоритетов в 2004 г. решались следующие главные задачи:

обеспечение программы геологического изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы России достоверной общегеологической информацией, имеющей высокие прогностические свойства;

формирование фонда минералогических объектов, рекомендуемых к дальнейшему изучению по результатам региональных геолого-геофизических работ, в том числе создание целевых пакетов интегрированной геологической информации для обоснования перспективных участков под постановку поисковых работ;

обеспечение общехозяйственной деятельности государства многофункциональной геологической информацией, в том числе и прежде всего государственными геологическими картами.

Перечисленные задачи решались созданным в 2004 г. в Федеральном агентстве по недропользованию (далее – Агентство) Управлением геологических основ, науки и информатики, которое курирует работы общегеологического и специального назначения.

Совокупный годовой объем финансирования работ общегеологического и специального назначения составил 1,64 млрд р., или 23 % всех расходов федерального бюджета на воспроизводство минерально-сырьевой базы в 2004 г. В том числе 255 млн р. было направлено на региональные исследования на континентальном шельфе России и в Антарктиде. Работы выполнялись по 137 объектам, 47 из них завершены окончательными отчетами. Распределение ассигнований по видам работ представлено на рис. 1.

Результативность выполненных работ следует оценивать как по количественному приросту информационных ресурсов, так и по качеству полученной информации, по тому, как она может влиять на дальнейшие прогнозно-геологические построения и принятие управленческих решений. Полученные результаты можно разделить на четыре группы: общегеологические, прогнозно-геологические,



поисковые и хозяйственно-экономические.

**Общегеологические результаты,** или прирост общегеологических знаний о недрах, их строении, физико-химическом состоянии, эндогенных, экзогенных и антропогенных процессах, отражены преимущественно на обзорных геологических картах и глубинных геолого-геофизических моделях. Наиболее значимыми в этой группе являются следующие результаты.

В 2004 г. было составлено и издано более 20 комплектов обзорных геологических, геохимических, геофизических и тектонических карт с описанием моделей металлогенических таксонов глобального, регионального и территориального рангов. Наиболее значимыми среди них являются сводные карты геологического содержания Центральной Азии, юга Восточно-Европейской платформы и Урало-Монгольского складчатого пояса.

Практически полностью завершена подготовка пилотного варианта единой системы региональной геолого-геофизической информации, ключевым звеном которой являются ГИС-атласы геологического содержания по всем федеральным округам и субъектам Российской Федерации. Созданная ГИС-система открыта к наращиванию за счет картографических и фактографических ресурсов любых масштабов.

По результатам работ на глубинных геофизических профилях в европейской части России, Средней Сибири и на северо-востоке страны разработаны современные геолого-геофи-

зические и прогнозные модели этих территорий, подготовлены рекомендации по постановке прогнозно-поисковых работ на различные виды полезных ископаемых.

По работам на Кольской и Уральской сверхглубоких скважинах получены принципиально новые данные о глубинных процессах рудообразования. В режиме мониторинга прослежены вариации физических полей, существенно расширен диапазон глубин для прогноза полезных ископаемых.

Применение современных лабораторно-аналитических, в том числе изотопно-геохронологических, методов при выполнении сводных и обзорных геологических построений позволило не только поднять уровень этих исследований до признанных мировых стандартов, но и выявить закономерности размещения крупных и уникальных месторождений полезных ископаемых, осуществить разбраковку выделяемых на картах геологических объектов.

В целом затраты на работы общегеологического направления составили в 2004 г. 493,3 млн р.

**Прогнозно-геологическая информация** позволяет выявлять закономерности рудообразования, размещения металлогенических объектов различных рангов. Эта информация сконцентрирована прежде всего в комплектах Госгеолкарты-1000 (рис. 2). Геологическое картографирование этого масштаба выполнялось на 40 листах общей площадью около 3 млн км<sup>2</sup>. Опережающие и сопровождающие геохимические, геофизические работы и дистан-

In 2004, in accordance with the principles of public policy in the sphere of mineral resources and subsoil management, the priority areas of geological surveying at the expense of public funds were prediction, detection and appraisal of mineral resources in poorly studied regions of the country, defense and security, the needs of related branches of industry for information on the subsoil, as well as prediction of geological processes endangering life and health of population.

The main tasks that were solved in 2004 on the basis of these priorities are as follows:

provision of the program of the geological study and renewal of the mineral resource base of Russia with reliable geological information with high prognostic properties;

forming of a stock of mineragenic bodies recommended for further surveying on a basis of regional geological/geo-physical data, including creation of specific-purpose packages of integrated geological data for substantiation of further prospecting of promising targets;

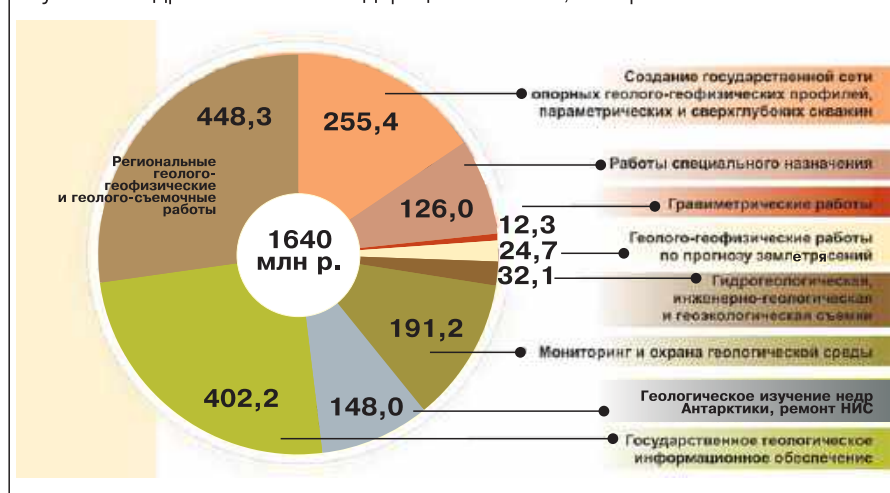
provision of the general economic activity of the State with multifunctional geological information, including and first all with state geological maps.

The above tasks were solved by the Agency's Department of Fundamental Geology, Science and Informatics set up in 2004 that supervises regional geological and special-purpose work.

Total amount of financing of regional geological and special-purpose work was 1.64 billion R., or 23% of all funds allotted from the federal budget for the renewal of the mineral resource base in 2004. 255 million R. of the amount were spent on regional surveying of the continental shelf of Russia and Antarctica. Work was performed at 137 targets and was completed at 47 of them.

The draft program for 2005 includes 165 targets; work at 90 of them will be continued and 75 targets are new. Allocations for targets where work will be continued and for new ones amount to 1.3 billion R. and 980 million R., respectively.

Рис. 1. Распределение затрат федерального бюджета на геологическое изучение недр Российской Федерации в 2004 г., млн р.



**Листы карты  
масштаба 1:1 000 000**

- Госгеолкарта третьего поколения
- прогнозно-геохимическая карта
- геологическая съемка на континентальном шельфе

Опережающие геохимические работы на Северном Урале в Ханты-Мансийском АО позволили выделить



3 новых геохимических узла, перспективных на золото.

По результатам среднемасштабной гравиметрической съемки в Республике Саха (Якутия) оконтурирована площадь погребенного Центрально-Верхоянского трога, что позволило выделить 4 перспективных участка для постановки прогнозно-поисковых работ на золото и серебро.

Конкретными результатами геолого-съёмочных работ среднего масштаба являются локализованные прогнозные ресурсы, суммарные объемы которых представлены на врезке сводной схемы (см. рис. 3).

Общие ассигнования на производство среднемасштабных геологических съемок в 2004 г. составили 168,5 млн р. В работе находилось всего 35 объектов, в то время как экспертами отраслевых институтов рекомендуется к подготовке более 100 листов Госгеолкарты-200.

**Хозяйственно-экономическая информация** геологического содержания, необходимая для нормальной хозяйственной деятельности и эффективного развития экономики страны, используется для обоснования

гражданского и промышленного строительства, мониторинга геологической среды, прогноза опасных процессов и явлений, повышения эффективности землепользования и охраны недр, поддержания обороноспособности страны и защиты национальных интересов в геополитике.

В 2004 г. была выполнена оценка геодинамического состояния геологической среды основных сейсмоопасных регионов России по данным мониторинга гидрогеодеформационного и геофизического полей на Северном Кавказе, в Байкальском, Сахалинском, Приморском, Алтае-Саянском и Камчатском регионах, Приамурье. Каждые 10 дней доклады направлялись в информационно-аналитические центры по прогнозу землетрясений в соответствии с установленными регламентами (рис. 4).

Военно-геологические работы проводились в соответствии с постановлением Правительства РФ в рамках реализации оборонного заказа; их результаты переданы в заинтересованные ведомства в соответствии с техническим заданием.

*Мониторинг геологической сре-*

ды выполнялся на территории всех субъектов Российской Федерации (рис. 5). Режимные наблюдения проводились на 5500 пунктах гидрогеологических наблюдений и на более чем 1150 пунктах наблюдения за развитием опасных экзогенных геологических процессов. По согласованному регламенту информация направлялась в органы МЧС России, Росземкадастр, Росгидромет, Минздрав России, а также в администрации субъектов РФ.

В значительной степени условно к группе результатов, имеющих хозяйственно-экономическое значение, отнесены результаты работ по информатике и международным проектам.

*Государственное геологическое информационное обеспечение* выполнялось по 15 объектам. Обеспечено ведение и пополнение федерального фонда геологической информации (рис. 6), архивов первичных данных, Государственного баланса запасов полезных ископаемых, Государственного реестра работ по геологическому изучению недр. Проводились учет эксплуатационных запасов подземных вод, государственная регист-

Рис. 3. Схематическая карта прироста поисковой информации (прогнозных ресурсов) в 2004 г.



Рис. 4. Схематическая карта прироста информации, имеющей хозяйственно-экономическое значение, по прогнозу землетрясений

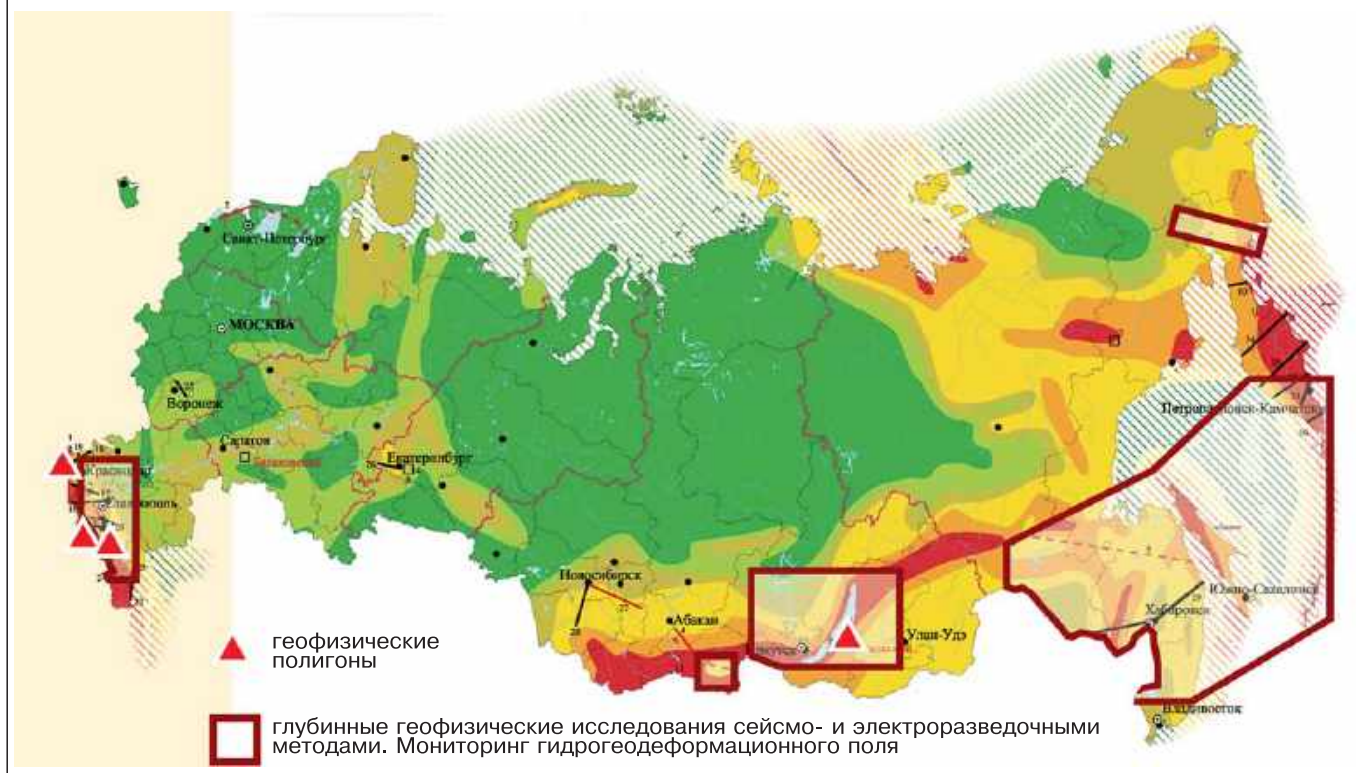


Рис. 5. Схематическая карта прироста информации, имеющей хозяйственно-экономическое значение, мониторинга и охраны геологической среды





Рис. 6. Основные направления работ по государственному геологическому информационному обеспечению



мулировали постановку работ по новым международным проектам. Обсуждения таких предложений состоялись на рабочих встречах с руководителями Агентства и МПР России, с руководителями геологических служб ряда зарубежных стран в рамках работы 32-й сессии Международного геологического конгресса в Италии, 8-й сессии Межправсовета по разведке, использованию и охране недр в Грузии, 2-й сессии Петербургского международного экономического форума (рис. 7). Результаты работы Агентства неоднократно демонстрировались на многочисленных отраслевых и международных выставках и презентациях.

В целом на получение хозяйственно-экономической информации в 2004 г. было направлено около 776,0 млн р.

#### Приоритетные направления и основные задачи на 2005 г.

План работ на 2005 г. составлен с учетом анализа геологической изученности страны и результатов работ 2004 г. Выбор направлений, видов и

рация ГРР. Составлены банки данных и подготовлены аналитические обзоры научно-технической информации, регламентные статистические отчеты, изданы сборники научно-методических статей, ежегодники по конъюнктуре мировых рынков минерального сырья, подготовлен Государственный доклад "О состоянии и использовании

минерально-сырьевой базы Российской Федерации".

В рамках международных проектов проведены фундаментальные геологические исследования в Арктике и Антарктиде, Фенно-Скандинавии, Средней и Центральной Азии, на Кавказе. Эти исследования получили высокую международную оценку и сти-

Рис. 7. Международное сотрудничество



объемов работ, их территориальное размещение осуществлялись с учетом сложившейся ситуации в минерально-сырьевом комплексе страны и приоритетов его развития. К основным факторам, на базе которых были сформированы основные элементы плана на 2005 г., относятся:

состояние геологической изученности территорий;

наличие геологических предпосылок наращивания ресурсов высоколиквидных и остродефицитных видов твердых полезных ископаемых;

благоприятные горно-геологические и геолого-экономические условия для освоения месторождений;

достаточный ресурсный потенциал, обеспечивающий формирование рентабельных минерально-сырьевых баз в пределах конкретных территорий;

возможности выявления высоко-ресурсных рудных объектов в малоизученных регионах.

Цели и задачи работ общегеологического и специального назначения в 2005 г. остались прежними. Как и в 2004 г., приоритетным остается обеспечение процесса воспроизводства и

использования минерально-сырьевой базы полной и достоверной геологической информацией, обладающей высокими прогностическими свойствами.

В блоке региональных геологических исследований намечено составление сводных и обзорных карт геологического содержания масштаба 1:500 000 и мельче, включая пополнение и актуализацию ГИС-атласов по семи федеральным округам и формирование цифровых пакетов интегрированной геологической информации по металлогеническим таксонам различных рангов.

В рамках работ по составлению *Госгеолкарты-1000* предусмотрена оценка минерагенического потенциала территорий на различные виды полезных ископаемых на площади более 3 млн км<sup>2</sup> с врезками работ более крупных масштабов на перспективных участках.

В рамках работ по составлению *Госгеолкарты-200* поставлена задача выявления и локализации прогнозных ресурсов различных полезных ископаемых на площади 50 тыс. км<sup>2</sup> с подготовкой новых перспективных

площадей и участков. Одновременно предполагается усилить опережающие геохимические, геофизические и дистанционные работы.

В рамках работ по созданию государственной сети опорных геофизических профилей, параметрических и сверхглубоких скважин намечено (рис. 8) продолжение исследований по созданию глубинных геолого-геофизических моделей и прогнозу глубинных рудоносных структур на Северо-Востоке Российской Федерации, юге Европейской России, в Восточной Сибири, на шельфе в акватории Северного Ледовитого океана.

Планируется завершить программу сверхглубокого бурения и строительства сверхглубоких скважин. Намечена фундаментальная проработка накопленных данных для получения новых материалов по результатам проходки параметрических скважин, в частности на Воронежском щите.

В ходе геолого-геофизических работ по прогнозу землетрясений намечено и дальше собирать и оперативно доводить до заинтересованных ведомств сейсмогеологическую ин-

Рис. 8. Государственная сеть опорных геолого-геофизических профилей, параметрических и сверхглубоких скважин





формацию по Северному Кавказу, Дальнему Востоку, Сахалину, Камчатке, Забайкалью. Планируется усиление работ в Алтае-Саянском регионе, где в настоящее время отмечается резкое увеличение сейсмической опасности.

В рамках *военно-геологических работ* планируется проведение инженерно-геологических исследований в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации.

*Гравиметрические работы* будут проведены в Красноярском крае, Республике Саха (Якутия) и других регионах России, не обеспеченных среднemasштабными гравиметрическими картами (рис. 9). Результаты будут использованы для создания геофизической основы региональных и прогнозно-поисковых работ, а также решения задач федерального уровня в области геодезии и обороны.

Актуальной задачей остаются также *мониторинг и охрана геологической среды*. Однако организация работ существенно изменится — с 2005 г. исполнение федерального заказа будет осуществляться по индивидуальным

проектам в пределах федеральных округов.

Работы по государственному *геологическому информационному обеспечению* сохраняют как свое целевое назначение, так и методологию. Основным приоритетом останутся пополнение и ведение фонда геологической информации, Государственного баланса запасов, Государственного реестра работ, государственная регистрация геологических исследований, подготовка статистических показателей и информационных пакетов.

*Тематические работы и опытно-методические работы*, связанные с геологическим изучением недр и воспроизводством минерально-сырьевой базы, будут направлены на научно-методическое сопровождение ГРР и внедрение в производство передовых методов и технологий.

Актуальными являются также направления, связанные с производством ГРР и научных исследований в рамках *международных программ* и обменом опытом в рамках *выставочной деятельности*, организуемой в сфере недропользования.

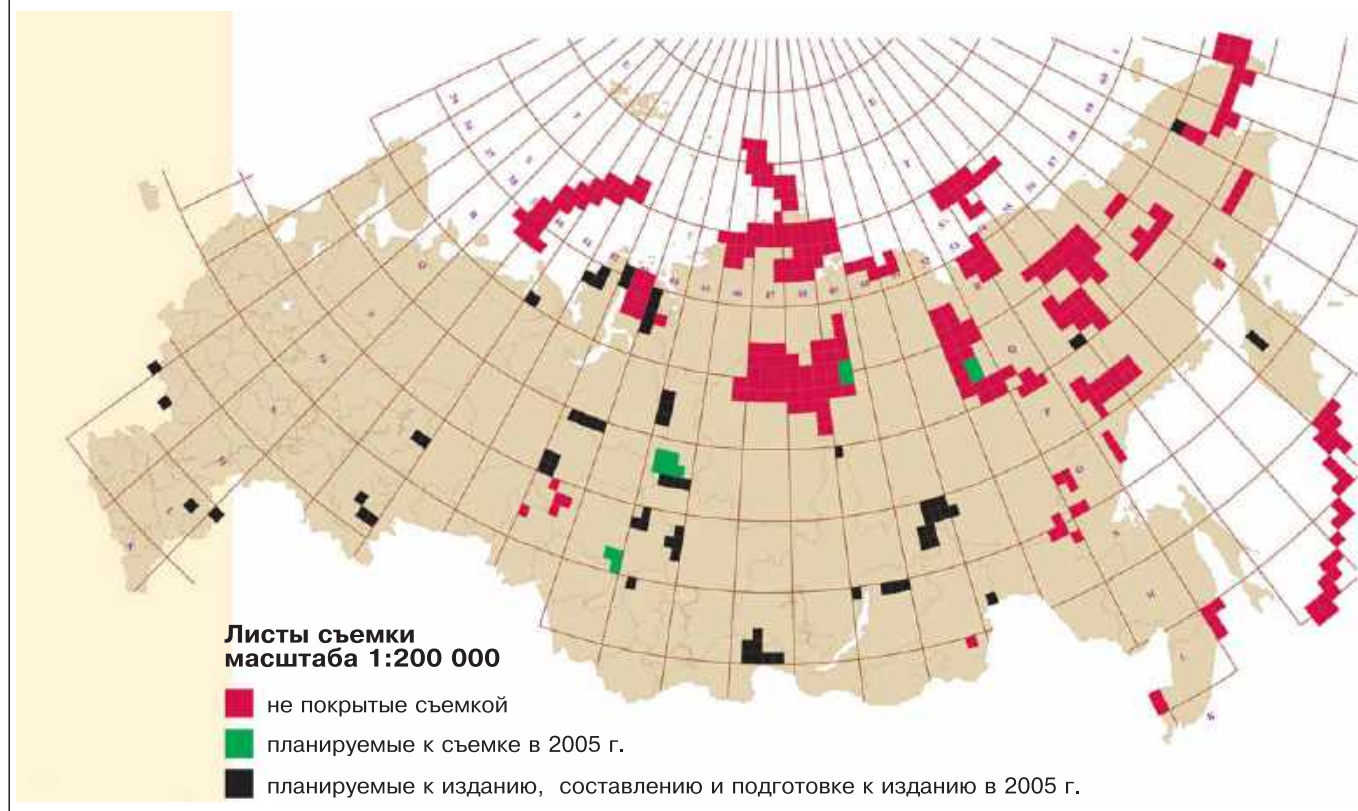
#### Финансирование ГРР в 2005 г.

В проект плана работ на 2005 г. включены 165 объектов, из них 90 переходящих и 75 новых. Необходимые ассигнования на производство работ по переходящим объектам составляют 1,3 млрд р., по новым объектам — 980 млн р. (рис. 10). Все объекты прошли апробацию в территориальных агентствах по недропользованию, на ученых советах головных институтов и рекомендованы к постановке НТС Роснедра.

В таблице для сравнения приведены основные показатели работ Управления геологических основ, науки и информатики по основным направлениям деятельности за 2003-2004 гг. и плановые показатели на 2005 г.

Реализация этих задач на территориальном уровне потребует немалых усилий. В частности, организационное разобщение территориальных фондов и Росгеолфонда заставило разрабатывать различные варианты реализации функций ТФИ в федеральных округах и субъектах РФ. В настоящее время варианты решения этой проблемы активно прорабатываются с МПР России в рамках специально созданной рабочей группы.

Рис. 9. Схематическая карта развития гравиметрических работ в 2005 г.





Выполнение основных видов и объемов работ по направлениям деятельности Управления геологических основ, науки и информатики в 2003–2005 гг.

Направление	Вид работ, единица измерения	Выполнение объемов работ		
		2003 г. (факт)	2004 г. (факт)	2005 г. (план)
Региональные геолого–геофизические и геолого–съёмочные работы	Объем финансирования, тыс. р.	355 240	408 261 (448 285)*	757 912 (829 712)*
	Геологическая съёмка и ГДП масштаба 1:200 000, км <sup>2</sup>	9058	29 636	77 000
	Геохимические и геофизические работы масштаба 1:200 000, км <sup>2</sup>	10 000	36 650	27 000
	Бурение, пог. м	4480	2450	15 920
	Проходка канав, м <sup>3</sup>	4474	15 550	30 000
	Проходка шурфов, пог. м	350	1476	10 400
Создание государственной сети опорных геолого–геофизических профилей, параметрических и сверхглубоких скважин	Объем финансирования, тыс. р.	226 863	23 6542 (255 431)*	441 462 (560 262)*
	Сейсморазведка ОГТ, пог. км	792	810	1065
	Сейсморазведка ГСЗ, пог. км	203	200	820
	Сейсморазведка КМПВ, пог. км	536	700	1010
	Электроразведка АМТЗ, ГМТЗ, пог. км	276	950	600
	Электроразведка МТЗ, пог. км	276	1060	1090
	Бурение параметрических и сверхглубоких скважин, пог. м	249	–	–
	Литогазогеохимическая съёмка, пог. км	370	350	720
	Аэрогеофизические съёмки масштаба 1:50 000, км <sup>2</sup>	2000	–	55 000
	Профильная гравирозведка, пог. км	200	90	500
Работы специального геологического назначения	Объем финансирования работ специального геологического назначения, тыс. р.	10 613	138 304	116 435
	Объем финансирования военно–геологических работ, тыс. р.	–**	126 004	65 000
	Выполнение оборонного заказа, объект	42	45	45
	Объем финансирования гравиметрических работ, тыс. р.	10 613	12 300	51 435
	Составление и подготовка к изданию гравиметрических карт масштаба 1:200 000, лист	25	26	26
	Гравиметрическая съёмка масштаба 1:200 000, км <sup>2</sup>	1800	4400	21 600
	Гравиметрическая съёмка масштаба 1:200 000, км <sup>2</sup>	1800	4400	21 600
Геолого–геофизические работы по прогнозу землетрясений	Объем финансирования, тыс. р.	24533	24 700	42 867
	Электроразведка МТЗ, пог. км	600	600	850
	Сейсморазведка МОВЗ, пог. км	750	285	905
	Скважины ГГД–поля, скв.	53	51	65
	Полигоны, шт.	3	3	4
Гидрогеологическая, инженерно–геологическая, геоэкологическая съёмки	Объем финансирования, тыс. р.	61 151	32 095	85 725
	Гидрогеологическая съёмка масштаба 1:200 000, км <sup>2</sup>	5300	5000	7000
	Геоэкологическая съёмка масштаба 1:1 000 000, км <sup>2</sup>	90 000	50 000	50 000
Мониторинг и охрана геологической среды	Объем финансирования, тыс. р.	196 000 (242 188)	184 950 (191 215)*	209 308 (263 320)*
	Наблюдения за состоянием подземных вод (гос. сеть), скв.	6658	5500	5800
	Наблюдения за развитием ЭГП, полигон	1172	654	680
	Проведение обследований источников воздействия на среду, источник	270	150	240
Государственное геологическое информационное обеспечение	Объем финансирования, тыс. р.	530 000	362 300 (402 261)*	257 166
	Государственный баланс, тыс. объектов	34,6	35,0	35,4 (прирост 400)
	Единицы хранения, млн ед.	3,684	3,700	3,716 (прирост 16 000)
	Информационный массив ГКМ, тыс. паспортов	31,5	31,9	32,3 (прирост 400)
Геологическое изучение недр Антарктики	Объем финансирования, тыс. р.	86 642	97918	111 854
	Сейсморазведка ОГТ, пог. км	4000	2900	4000
	Морские гравимагнитные наблюдения, пог. км	4000	3300	4400
	Аэрогеофизическая съёмка, пог. км	5650	6375	4890
	Радиолокация, пог. км	250	350	500
Капитальный ремонт НИС	Объем финансирования, тыс. р.	–	50 000	–
Тематические и опытно–методические работы	Объем финансирования, тыс. р.	–	–	46732

\* В скобках приведены объемы работ с учетом морских исследований.

\*\* Работы по выполнению оборонного заказа не финансировались.

Рис. 10. Распределение затрат федерального бюджета на геологическое изучение недр Российской Федерации в 2005 г., млн р.



В 2005 г. региональные геолого-геофизические работы будут проводиться в рамках семи средне-долгосрочных программ по основным направлениям деятельности Управления геологических основ, науки и информатики:

- региональные геолого-геофизи-

- ческие и геолого-съемочные работы;
- создание государственной сети опорных геолого-геофизических профилей, параметрических и сверхглубоких скважин;
- работы специального геологического назначения, гравиметрические работы;

- геолого-геофизические работы по прогнозу землетрясений;
- гидрогеологическая, инженерно-геологическая и геоэкологическая съемки;

- мониторинг и охрана геологической среды;

- государственное геологическое информационное обеспечение.

Разработка этих программ рекомендована МПР России в развитие положений "Долгосрочной программы изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы на период до 2020 года". Тем самым будет обеспечен реальный переход на программно-целевое планирование и управление работами общегеологического и специального назначения. Такой подход, безусловно, будет способствовать достижению главной цели Агентства – созданию условий для устойчивого развития минерально-сырьевой базы, обеспечивающей текущие и прогнозируемые потребности экономики страны в минеральном сырье.

КНИГИ КНИГИ КНИГИ КНИГИ КНИГИ КНИГИ КНИГИ КНИГИ КНИГИ

**Морская сейсморазведка**

**Монография**

Под редакцией А.Н.Телегина – М.: ООО «Геоинформмарк», 2004. – 237 с. ISBN 5-900357-74-0

В работе изложены особенности проведения сейсмических работ на море. Рассмотрены различные сейсмические методы исследований, методика и технология получения данных и последовательность обработки морских материалов. Применение сейсморазведки на море имеет свою специфику. Водный слой обладает особыми акустическими свойствами: в нем не образуются и не распространяются поперечные колебания, кроме того, происходят специфические физические явления, например реверберация волн (многократные отражения меж-

ду поверхностью воды и дном моря). Особое внимание обращено на технологию проведения сейсмических работ на море, аппаратуру и технические средства различных сейсмических методов. Показаны источники сейсмических колебаний, применяемые при морских работах, сейсмические датчики и регистраторы. Отдельно рассмотрены навигационное обеспечение морских сейсмических работ и привязка точек наблюдений. Издание рассчитано на геофизиков и геологов, занимающихся сейсмическими работами на море; кроме того, оно будет полезно всем специалистам, связанным с выполнением геофизических работ.

Цена: 354 р. (РФ) / 495,60 р. (СНГ и дальше зарубежье), в том числе НДС – 18 %.

**Стоимостная оценка недр**

**Монография**

Ампилов Ю.П. – 2004. – 274 с.

Проанализированы области применения детерминированных и вероятностно-статистических методов, их преимущества и недостатки при решении конкретных прикладных задач. Предложен ряд оригинальных способов и методик геолого-экономического анализа. Приведены примеры их использования в различных регионах России для решения разномасштабных задач: от экономических оценок ре-

сурсов нефтегазоносных районов до оценки целесообразности освоения разведанных небольших месторождений. Книга предназначена для специалистов, занимающихся инвестиционным проектированием в области поисков, разведки и освоения месторождений полезных ископаемых, а также для независимых оценщиков, специализирующихся на оценке участков недр и расчетах величин капитализации добывающих компаний.

Цена: 590 р. (РФ) / 684,40 р. (СНГ и дальше зарубежье), в том числе НДС – 18 %.

По вопросам приобретения обращаться:

115172 Москва, ул. Гончарная, 38, ООО «Геоинформмарк». Тел/факс: (095) 915-67-24; e-mail: info@geoinform.ru

# ОСНОВНЫЕ ИТОГИ РАБОТЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО АГЕНТСТВА ПО НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЮ В ЧАСТИ УГЛЕВОДОРОДНОГО СЫРЬЯ И ПОДЗЕМНЫХ ВОД В 2004 г. И ЗАДАЧИ НА 2005 г.\*

**П.В.Садовник** (Федеральное агентство по недропользованию)



Петр Васильевич  
Садовник, заместитель  
руководителя

## УГЛЕВОДОРОДНОЕ СЫРЬЕ

Нефтегазовому комплексу по-прежнему принадлежит и будет принадлежать ведущая роль в развитии экономики России.

Структура поступивших в консолидированный бюджет Российской Федерации налогов на добычу полезных ископаемых (НДПИ) в 2004 г. по данным Федеральной налоговой службы России приведена в таблице. Как видно из таблицы, при общем объеме поступивших налогов в сумме 511,1 млрд р. доля налогов от добычи углеводородного сырья фактически составляет 96 %!

Такому благополучному положению нефтегазовый комплекс во многом обязан надежной сырьевой базе углеводородов, сформированной на протяжении многих десятилетий геологами России, в основном до 1990 г. В результате Россия занимает первое место в мире по разведанным запасам газа и третье место — по запасам нефти.

По состоянию на 01.01.2005 г. в разных регионах России открыто 2901 месторождение нефти и газа, при этом лидирующее положение занимают Приволжский и Уральский федеральные округа (рис. 1). Необходимо отметить, что большая часть месторождений в настоящее время находится в распределенном фонде недр. При этом нефтегазовым компаниям передано в пользование 92 % запасов нефти и 82 % запасов газа.

С положительной стороны следует оценить сегодня в целом для России структуру начальных суммарных ресурсов углеводородов (рис. 2), особенно по газу. Как видно из рис. 2, и по нефти, и по газу Россия действительно обладает достаточным потенциалом сырьевой базы, позволяющим

обеспечить на многие десятилетия потребности страны в углеводородах при условии эффективного ее использования и воспроизводства. Кажалось бы, каких-либо опасений в этом направлении не должно быть.

Озабоченность вызывает прежде всего складывающаяся на протяжении последних 10 лет ситуация с состоянием разведанных запасов углеводородов, поскольку только они могут обеспечить достижения требуемых уровней добычи, особенно по нефти. Здесь накопилось достаточно много проблем, требующих решения. К основным из них относятся:

1. Большая часть оставшихся запасов нефти сосредоточена в мелких месторождениях или расположенных в отдаленных, труднодоступных и недостаточно обустроенных регионах со сложными горно-геологическими характеристиками.

2. Из-за недостаточного финансирования геолого-разведочных работ сокращаются объемы бурения поисково-разведочных скважин, что соответственно ведет к сокращению приростов разведанных запасов нефти и газа (рис. 3).

3. В результате уровень прироста разведанных запасов нефти не обеспечивает даже простого воспроизводства ежегодных объемов добычи (рис. 4).

4. Из-за высоких мировых цен фактические уровни добычи нефти уже превышают показатели даже оптимистического варианта, установленные "Энергетической стратегией России на период до 2020 года", утвержденной в 2003 г. При таких темпах роста объемов добычи следует ожидать, что в 2005 г. они достигнут показателей, установленных Энергетической стратегией на 2010 г. В результате разрыв между приростом



запасов и добычей увеличивается (рис. 5).

5. Средние размеры запасов новых открываемых месторождений по сравнению с наиболее благоприятным периодом 1971-1975 гг. резко уменьшаются как по Западной Сибири, так и по России в целом (рис. 6). Очевидно, что при такой ситуации объемы геолого-разведочных работ и финансирования требуют адекватного увеличения.

Имеют место и другие негативные факторы. Ясно одно – проблемы накопились достаточно серьезные и решать их надо общими усилиями. Федеральным агентством по недропользованию (далее – Агентство) в этом направлении уже многое сделано, но и в 2005 г. предстоит выполнить значительный объем работ.

1. В 2004 г. была продолжена переоценка ресурсов нефти и газа на основе новых результатов работ, полученных в течение последних 10 лет. Следует напомнить, что последняя оценка ресурсов проводилась в 1993 г., объемы которых по федеральным округам РФ приведены на рис. 7. Как видно, наибольшим ресурсным по-

Структура формирования НДПИ в 2004 г. (по данным ФНС России)

Элементы структуры НДПИ	Объем платежей по НДПИ	
	млрд р.	%
Общая сумма НДПИ, поступивших в консолидированный бюджет РФ	511,1	100
В том числе за добычу:		
нефти	428,7	83,9
газа	58,9	11,5
конденсата	3,6	0,7
других полезных ископаемых	17,4	3,4
Общераспространенные полезные ископаемые	1,4	0,3
Полезные ископаемые на условиях соглашений о разделе продукции	1,1	0,2
В том числе:		
в федеральный бюджет	425,0	83,2
в бюджеты субъектов РФ	86,1	16,8

тенциалом обладают Уральский и Сибирский федеральные округа, шельфы морей, особенно по газу.

Работу по переоценке планируется завершить в июне 2005 г., результаты которой будут учитываться при формировании планов работ на 2006 г.

2. Большая работа проведена по формированию планов работ на 2005 г.

за счет средств федерального бюджета. Необходимо отметить, что работа над планами была закончена в декабре 2004 г. и впервые за последние годы в феврале начато финансирование переходящих объектов ГРП, завершён конкурс по первому блоку конкурсных объектов.

Основные объемы работ в 2005 г. запланированы на территориях Си-

Рис. 1. Схематическая карта распределения месторождений углеводородного сырья на территории Российской Федерации

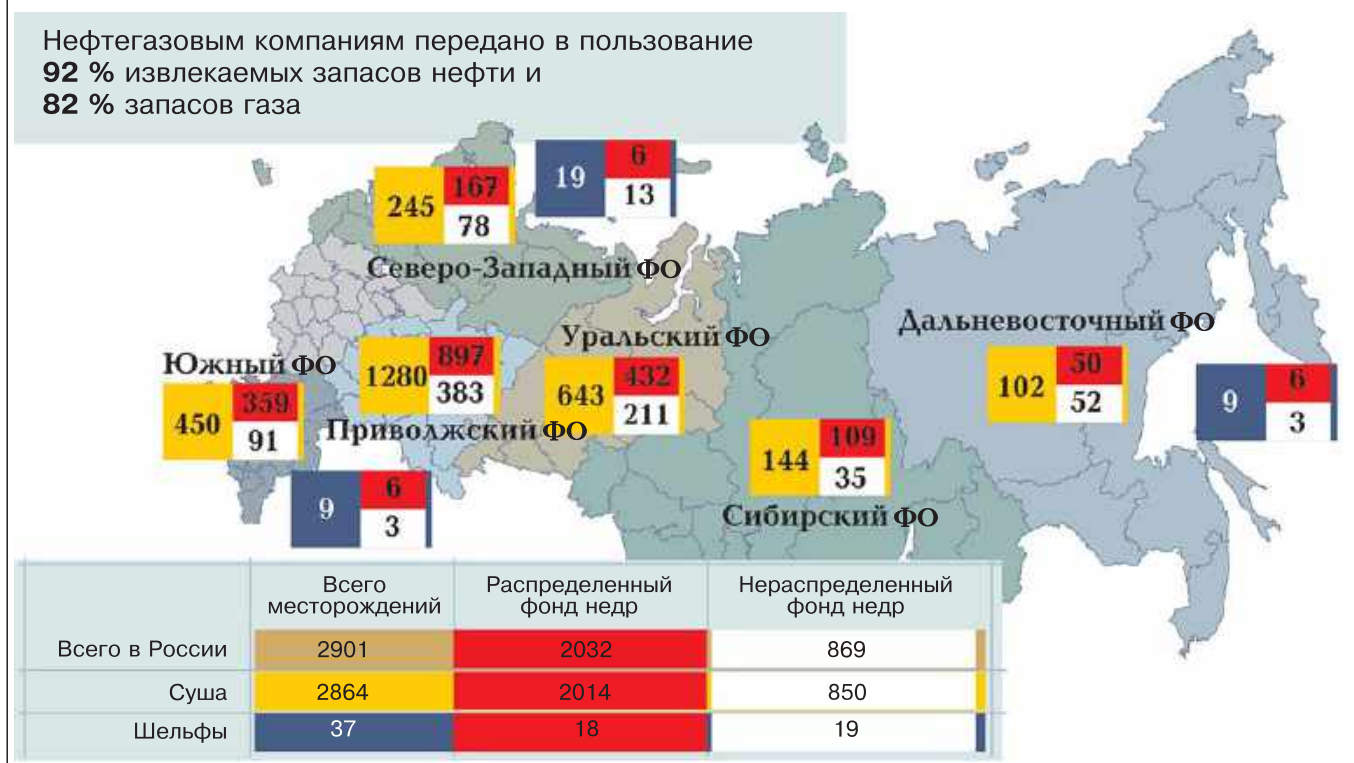


Рис. 2. Структура начальных суммарных ресурсов углеводородов по Российской Федерации

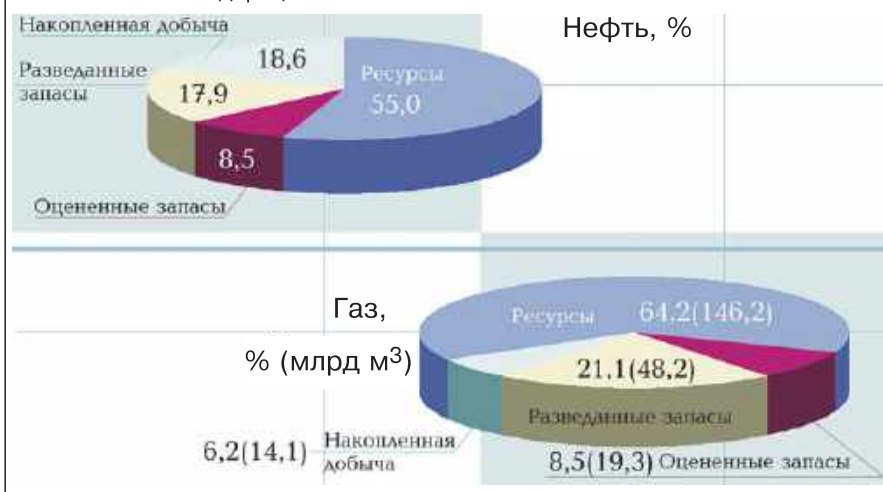
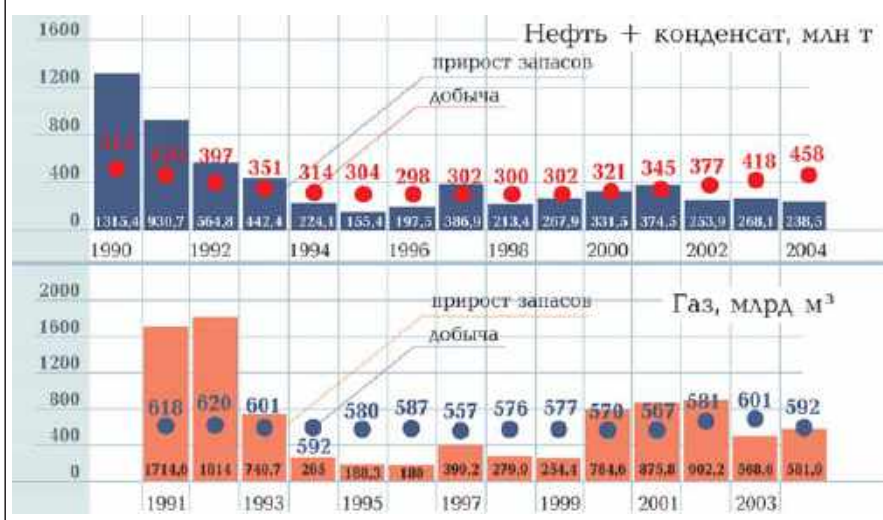


Рис. 3. Динамика объемов глубокого бурения и прироста запасов углеводородного сырья



Рис. 4. Динамика прироста запасов и добычи углеводородов



бирского и Уральского федеральных округов (рис. 8). По сравнению с 2004 г. на 6 % снижены объемы работ в Приволжском федеральном округе.

Необходимо отметить, что работа по выбору приоритетных направлений работ на нефть и газ будет усилена. Планируется приступить к формированию планов работ 2006 г. на 1-2 мес. раньше. При этом во внимание будут приниматься "Долгосрочная государственная программа изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы России на основе баланса потребления и воспроизводства минерального сырья", одобренная в ноябре 2004 г. Правительством РФ, комплексная программа геологического изучения и освоения ресурсов углеводородного сырья Восточной Сибири и Республики Саха (Якутия), результаты переоценки ресурсов углеводородного сырья, а также другие программные документы, которые приняты или будут приняты к этому времени.

Руководителям территориальных органов Агентства следует подойти к этой работе серьезно и с пониманием, не добиваться максимального увеличения федеральных средств каждый по своей территории при отсутствии для этого оснований. Улучшить ситуацию с приростами запасов только за счет небольшого по объему федерального бюджета невозможно.

3. Следующим важным направлением работы является поэтому максимальное привлечение средств недропользователей в поиски и разведку месторождений нефти и газа.

Приведенная на рис. 9 структура финансирования работ свидетельствует о том, что компании принимают активное участие в финансировании работ. Но в целом сегодняшних объемов недостаточно. Оперативные расчеты показывают, что они должны быть увеличены минимум в 2 раза. Для этого нужно создать определенные условия.

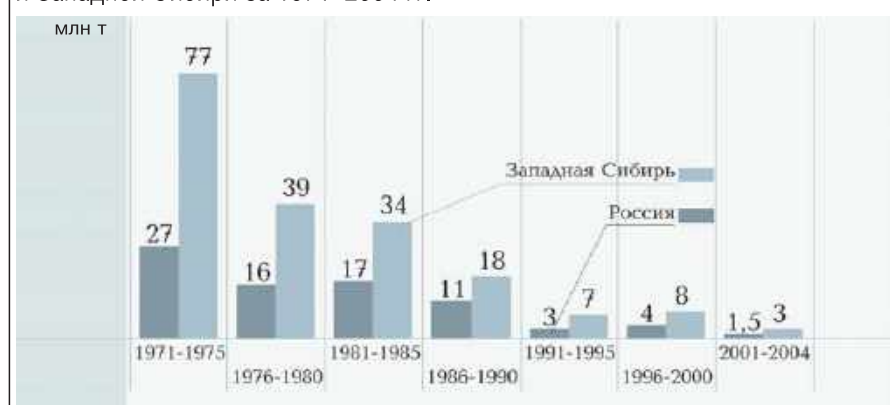
4. Одним из следующих важных направлений деятельности является нормализация работы по лицензированию пользования недрами в целях значительного расширения распределенного фонда недр путем предоставления новых лицензионных участков в наиболее перспективных районах.

В 2004 г. в этом направлении

Рис. 5. Динамика добычи нефти и конденсата в сопоставлении с показателями "Энергетической стратегии России на период до 2020 года", принятой в 2003 г.



Рис. 6. Динамика средних запасов новых нефтяных месторождений России и Западной Сибири за 1971–2004 гг.



шее время будет восстановлена работа по выдаче лицензий на бесконкурсной основе для поисков и оценки новых месторождений нефти и газа. Для оперативного решения задач предусматривается расширить полномочия территориальных органов в части лицензирования пользования недрами.

Улучшение ситуации с приростами запасов во многом зависит от того, насколько всеми компаниями выполняются лицензионные условия пользования недрами. Поэтому важной совместной задачей является также усиление контроля и требований к тем компаниям, которые не выполняют лицензионные условия пользования недрами, "замораживают" участки недр (а такие факты выявляются). Только в 2005 г. на основании рекомендаций Комиссии МПР России по рассмотрению вопросов соблюдения условий лицензий на право пользования недрами Агентством направлены уведомления о допущенных нарушениях по 36 участкам недр, подписаны приказы об аннулировании 6 лицензий на пользование недрами.

\*\*\*

Улучшить ситуацию в части привлечения средств недропользователей позволит новая редакция законопроекта о недрах, разработка которого МПР России практически завершается.

Многие проблемы предстоит решить в 2005 г. по другим не менее важным направлениям, таким как экс-

была проведена определенная работа. Значительно сокращены сроки утверждения Перечней объектов лицензирования, активизирована работа по проведению аукционов, сокращены сроки на их подготовку, особенно после внесения поправок в Закон РФ "О недрах". В результате было проведено 43 аукциона на право пользования недрами, в основном во втором полугодии. Но этого недостаточно, и работа в 2005 г. должна быть усилена. Если посмотреть основания выдачи лицензий, то по-прежнему преобладает доля их переоформления.

Основные результаты работы по лицензированию пользования недрами приведены на рис. 10, 11.

В 2005 г. планируется проведение более 270 аукционов. С утверждением порядка рассмотрения заявок,

предусмотренного новыми поправками к Закону РФ "О недрах", в ближай-

Рис. 7. Структура начальных суммарных ресурсов углеводородов по федеральным округам и морскому шельфу Российской Федерации





Рис. 8. Распределение средств федерального бюджета для проведения геолого-разведочных работ на нефть и газ по федеральным округам и морскому шельфу Российской Федерации в 2005 г.

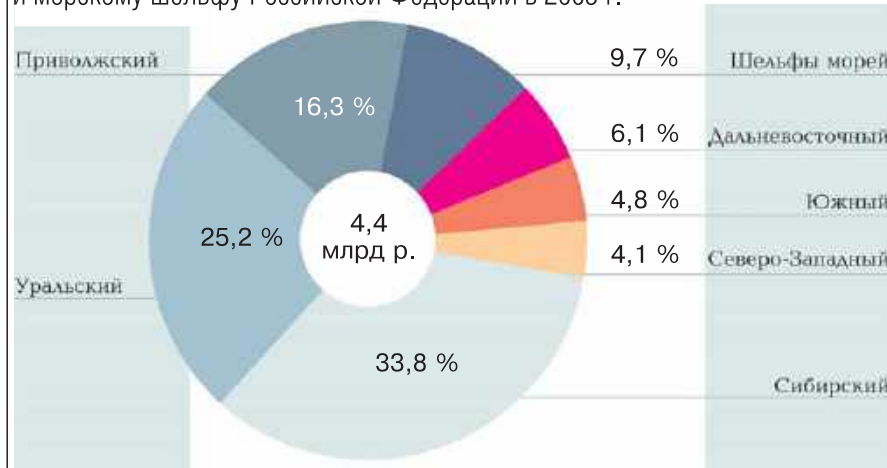


Рис. 9. Финансирование геолого-разведочных работ на нефть и газ в 2001–2004 гг.

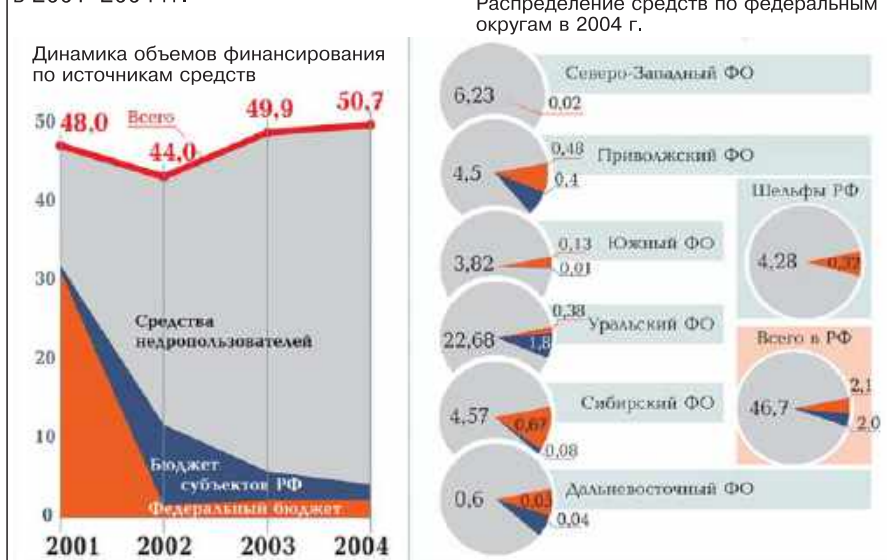
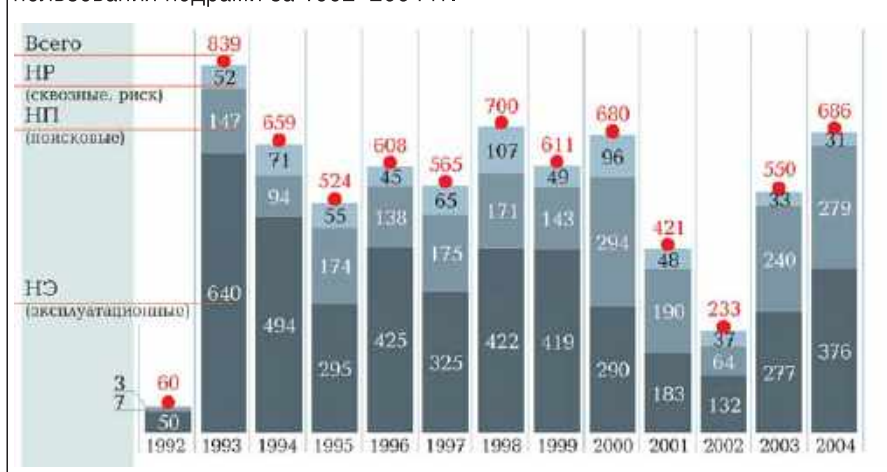


Рис. 10. Динамика выдачи лицензий на углеводородное сырье по видам пользования недрами за 1992–2004 гг.



**Hydrocarbons.** The oil and gas complex played and will play the leading role in the economic development of Russia.

An analysis of the structure of mining taxes paid to the consolidated budget of the Russian Federation in 2004 (according to data of the Federal Tax Service of Russia) shows that with the cumulative sum of taxes being 511.1 billion R, taxes on hydrocarbon production account for 96% of the total!

As of 01.01.2005, 2901 oil and gas fields are discovered in different regions of Russia, the leaders are the Volga and Ural Federal Districts (Fig. 1). It is worthy of note that most of the fields are in the distributed subsoil stock, with 92% of oil reserves and 82% of gas reserves being handed over to oil and gas companies for the use.

However, hydrocarbon reserves exploration in the course of the last 10 years arouses concern as only hydrocarbon reserves may ensure achievement of required production levels of crude oil in particular. A great number of problems accumulated there need solving.

Much work has been performed to draw up plans of operations at the expense of the Federal budget for 2005. The work over the plans was accomplished in December 2004 and for the first time in recent years financing of geological exploration was started in February; bidding rounds for the first block of bidding targets is completed.

Work over the selection of priority lines of oil and gas exploration will be intensified. It is expected to start planning for 2006 one or two months ahead of schedule. Plans will be developed with regard to the Long-Term State Program of the Study of the Subsoil and Renewal of the Mineral Resource Base of Russia on the Bases of the Balance of the Consumption and Renewal of Mineral Resources approved by the RF Government in November 2004, the integrated program of the geological study and development of hydrocarbon resources of Eastern Siberia and the Republic of Sakha (Yakutia), results of the reappraisal of hydrocarbon resources, as well as to other program documents that are adopted or will be adopted by that time.

One of the other important lines of the activity is normalization of licensing of the subsoil use aimed at enlarging the distri-

buted subsoil stock through granting new license sites in the most favorable areas.

**Ground water.** First of all it is worthy of note that Russia has an adequate groundwater resource potential.

Main indices characterizing volumes of groundwater resources and their utilization are as follows: the resource potential – 316 km<sup>3</sup>/year (870 million m<sup>3</sup>/day); explored reserves – 90 million m<sup>3</sup>/day; daily production – 31.2 million m<sup>3</sup>; number of explored deposits – 4,662; number deposits put into operation – 2,186; average utilization level of explored reserves – 17-20 %.

The situation with explored groundwater reserves seems to be favorable as they exceed daily production levels by nearly a factor of 3. Less than a half of explored deposits is put into operation.

At the same time, groundwater covers only 46% of total domestic/drinking water requirements of Russian communal services, vs. 60% in developed countries.

Thus, this sphere also accumulated problems that need solving in 2005. Development of criteria and procedure for assigning subsoil sites to the category of local importance is the most serious of them as in 2005 mining tax is paid to the Federal budget and a new problem of sources of financing of groundwater exploration work has aroused.

пертиза запасов полезных ископаемых, согласование проектных документов на разработку месторождений нефти и газа, научно-методическое сопровождение работ, выполняемых за счет федерального бюджета, формирование системы информационного обеспечения недропользования и др.

## ПОДЗЕМНЫЕ ВОДЫ

Прежде всего необходимо отметить, что в целом Россия обладает достаточным ресурсным потенциалом подземных вод.

Основные показатели, характеризующие объемы ресурсов подземных вод и их использования, могут быть представлены следующим образом:

ресурсный потенциал – 316 км<sup>3</sup>/год (870 млн м<sup>3</sup>/сут);

разведанные запасы – 90 млн м<sup>3</sup>/сут;

ежесуточная добыча – 31,2 млн м<sup>3</sup>/сут;

число разведанных месторождений – 4662;

введено месторождений в эксплуатацию – 2186;

средний уровень использования разведанных запасов – 17-20 %.

Казалось бы, что благоприятная ситуация складывается с разведанными запасами подземных вод, которые почти в 3 раза превышают ежесуточные уровни добычи. В эксплуатацию введено менее половины разведанных месторождений.

Вместе с тем потребности коммунального хозяйства в целом по России обеспечиваются подземными водами для хозяйственно-питьевого во-

доснабжения лишь на 46 % (рис. 12). Необходимо отметить, что в развитых странах доля подземных вод составляет более 60 %.

Если в сельских населенных пунктах ситуацию можно признать удовлетворительной, то в городах доля использования подземных вод составляет всего 37 %. Доля использования подземных вод по субъектам Российской Федерации приведена на рис. 13.

Таким образом, в части подземных вод тоже накопились проблемы, требующие решения. Прежде всего необходимо:

завершить начатую работу по инвентаризации разведанных месторождений подземных вод нераспре-

Рис. 11. Основные показатели лицензирования пользования недрами на углеводородное сырье в 2004 г.



Всего с 1992 г. выдано 7136 лицензий, аннулировано 4397 лицензий, в том числе в связи с переоформлением – 2677 (60,9%), с нарушением условий – 130 (3,0 %)

Рис. 12. Использование подземных вод в системах коммунального водоснабжения

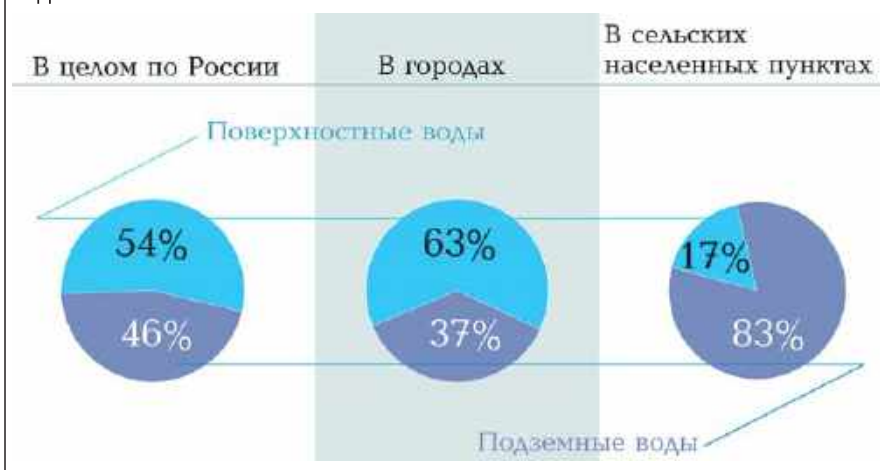
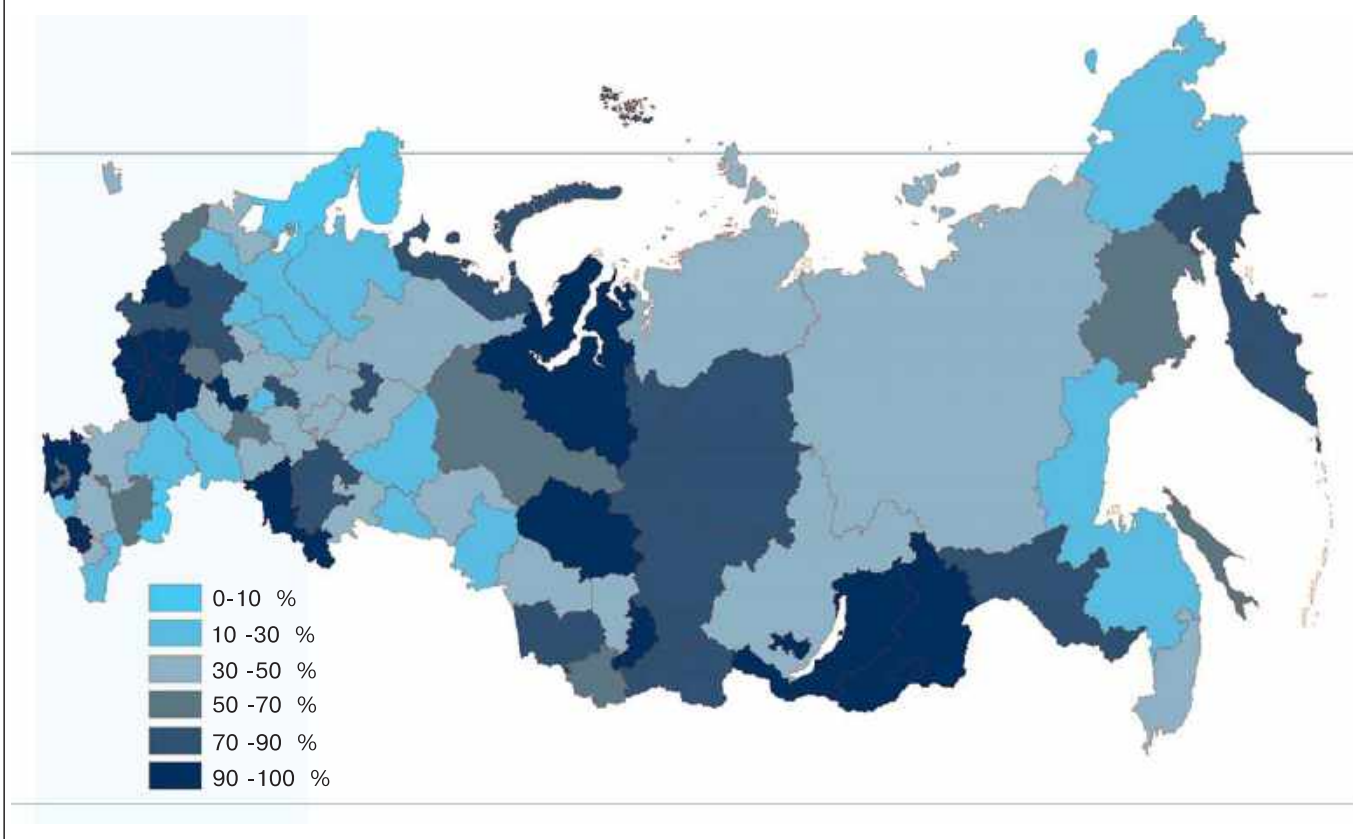




Рис. 13. Доля подземных вод в структуре водопотребления субъектов РФ



деленного фонда недр, поскольку территории большей их части ранее оказались застроенными, в связи с чем отсутствует возможность создания зон санитарной охраны и соответственно ввода месторождений в эксплуатацию;

разработать условия и порядок

списания разведанных запасов подземных вод, не пригодных по объективным причинам к дальнейшему их использованию;

навести достоверный учет реально имеющихся запасов подземных вод;

разработать критерии и порядок

отнесения участков недр к категории местного значения. Решение этой задачи является сегодня особенно актуальным, поскольку в связи с направлением с 2005 г. платежей по НДС в федеральный бюджет возникает новая проблема с источниками финансирования геолого-разведочных работ на подземные воды (рис. 14).

Из рис. 14 видно, что в последние годы большая часть работ финансировалась из средств субъектов РФ. Поэтому в данной ситуации требуется разграничить полномочия между федеральными органами и органами государственной власти субъектов РФ в части обеспечения населения запасами подземных вод.

Федеральные органы власти должны решать задачи по обеспечению подземными водами административных центров субъектов РФ и крупных городов.

Рис. 14. Объемы финансирования геолого-разведочных работ на подземные воды в 2000–2004 гг.



# ОСНОВНЫЕ ИТОГИ РАБОТЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО АГЕНТСТВА ПО НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЮ В ЧАСТИ ТВЕРДЫХ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ В 2004 г. И ЗАДАЧИ НА 2005 г.\*

**В.Н.Бавлов, Б.К.Михайлов** (Федеральное агентство по недропользованию)



Владимир Николаевич  
Бавлов, заместитель  
руководителя



Борис Константинович  
Михайлов, начальник  
управления

В последние 2 года интерес к поискам, разведке и освоению российских месторождений твердых полезных ископаемых (ТПИ) существенно возрос. В частности, оказываются востребованными не только месторождения с низкотехнологичными рудами, расположенные в сложных географо-экономических условиях, но и проявления полезных ископаемых с достаточно неопределенными перспективами. В этих условиях совершенно очевидной становится ограниченность фонда подготовленных к передаче в разведочную стадию и промышленное освоение перспективных участков недр и высокорентабельных месторождений, что выдвигает задачу активного пополнения фонда таких объектов как особо важных, имеющих федеральное значение. Именно это делает особо актуальными известные приоритеты в деятельности Федерального агентства по недропользованию (далее – Агентство):

- создание новых сырьевых баз высоколиквидных и дефицитных видов полезных ископаемых в новых районах;

- выявление нетрадиционных для России типов месторождений в существующих горно-промышленных регионах;

- укрепление минерально-сырьевых баз действующих предприятий с целью улучшения либо стабилизации социально-экономических условий и обеспечения геополитических интересов в отдельных регионах России и Мирового океана.

Оценивая в целом негативно ситуацию с воспроизводством минерально-сырьевой базы наиболее востребованных видов ТПИ (рис. 1), было бы неправильным возлагать всю ответственность за эту ситуацию на какие-то определенные структуры или приня-

тые ранее решения. Однако переломить ее даже при значительном росте ассигнований на геологоразведку в короткие сроки вряд ли возможно. Необходима системная и кропотливая работа как с недропользователями, так и с качеством планирования и исполнения геолого-разведочных работ (ГРР), которые, как это показал 2004 г., еще весьма далеки от совершенства.

Основные задачи Программы работ Агентства в 2004 г. определялись объемами прогнозных ресурсов по 15 видам ТПИ. Работы велись на 130 объектах. Формально главные показатели Программы выполнены (рис. 2), за исключением хромовых руд в Ямало-Ненецком АО, олова в Еврейской АО и барита в Республике Хакасия. В то же время перевыполнены плановые задания по вольфраму в Республике Бурятия, серебру в Республике Саха (Якутия), твердому топливу в Кузбассе.

В 2004 г. на ТПИ было выделено 1,2 млрд р., или 23 % общего объема ассигнований федерального бюджета на ГРР. Работы велись по 21 виду высоколиквидных и дефицитных полезных ископаемых в наиболее перспективных металлогенических провинциях. При этом по сравнению с предыдущими годами был несколько расширен спектр объектов и увеличена доля ассигнований на черные (марганец, хром), цветные (медь, свинец, цинк, олово) и редкие металлы и неметаллы (барит, фосфориты, каолин, плавиковый шпат), имеющаяся сырьевая база по которым либо не удовлетворяет потребностям промышленности, либо характеризуется низким качеством или неблагоприятным географо-экономическим положением. Эта тенденция будет продолжена в 2005 г. и последующих го-

дах. При этом концентрация большей части средств на работы по высоколиквидному сырью (золото, серебро, платиноиды, алмазы) объясняется конъюнктурой рынка. Из общего числа объектов лицензирования в России 75 % приходится на благородные металлы и алмазы, что позволяет своевременно наполнить бюджет страны и обеспечить ее золотовалютные резервы.

Распределение средств федерального бюджета на 2004 г. по федеральным округам показано на рис. 3. Концентрация ГРП по отдельным регионам находится в полном соответствии с их рудно-металлогеническим потенциалом и современной конъюнктурой рынка. Среди субъектов РФ по объемам ГРП лидируют благородно-металльно-алмазные субъекты – Республики Саха (Якутия) и Бурятия, Красноярский край, Магаданская, Читинская и Свердловская области.

В результате ГРП 2004 г. обеспечено расширение минерально-сырьевой базы меди, свинца и цинка в сфере действия государственных и градообразующих горно-добывающих предприятий в Свердловской области, Республиках Башкортостан и Северная Осетия, угольных разрезов в Кемеровской области.

В районах традиционной золотодобычи, в частности в Магаданской области, доказаны перспективы выявления крупнообъемных золоторудных месторождений новых нетрадиционных для России геолого-промышленных типов, на которых могут быть применены современные технологии добычи и переработки руд. Освоение таких месторождений в короткие сроки позволит резко увеличить объем добычи золота в стране.

Обоснованы предпосылки выявления новой сереброрудной провинции на востоке Республики Саха (Якутия) и развития новых золоторудных сырьевых баз в Ямало-Ненецком АО и Алтайском крае. Причем в последнем субъекте, традиционно относимом к полиметаллическим провинциям, впервые доказывается масштабность золоторудного потенциала и первый объект – Новофирсовское рудное поле – уже передан на аукционной основе недропользователю.

Успешно продолжается работа по созданию новых ресурсных баз дефи-

Рис. 1. Отношение прироста запасов основных видов твердых полезных ископаемых к добыче в 2000–2004 гг.

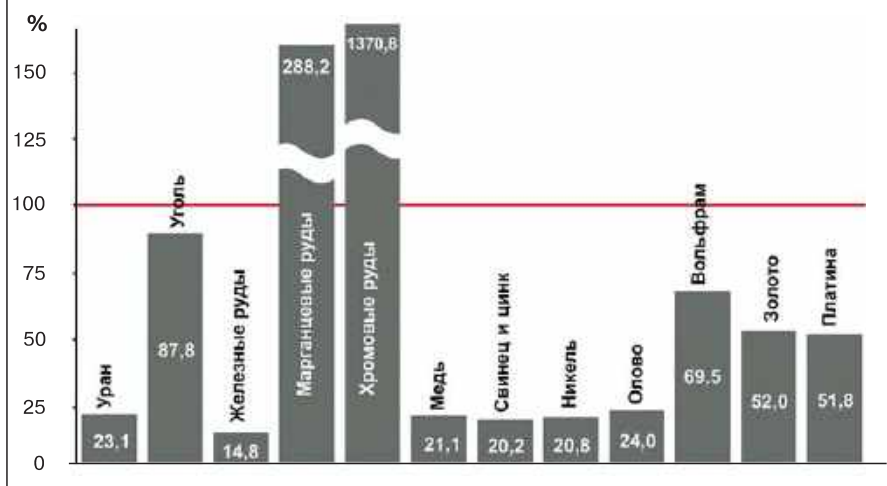
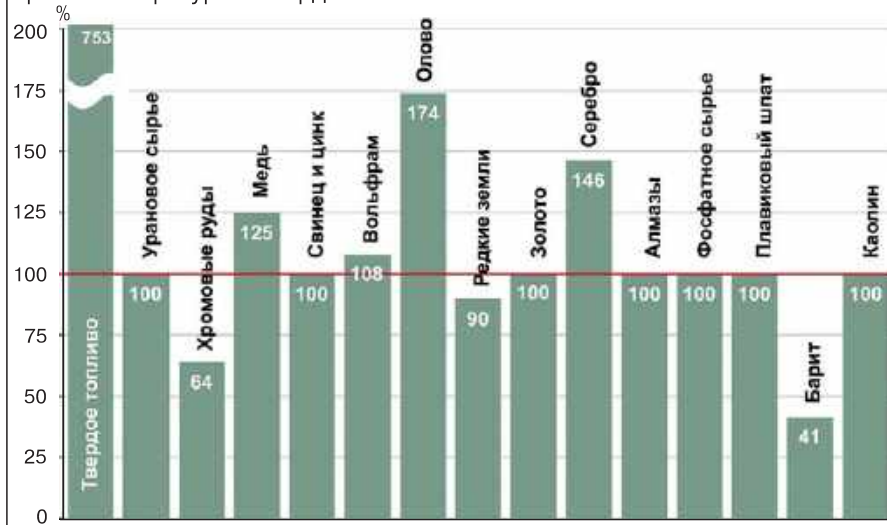


Рис. 2. Выполнение плановых показателей по локализации и оценке прогнозных ресурсов твердых полезных ископаемых в 2004 г.



цитных видов агрохимического и горно-технического сырья в Оренбургской, Сахалинской областях, Республике Башкортостан и на Северном Кавказе.

Вместе с тем существует целый ряд претензий к планированию и качеству выполняемых работ по отдельным видам полезных ископаемых.

На Полярном Урале ранее были высоко оценены перспективы создания отечественной сырьевой базы остродефицитных хромовых руд, однако качество проведенных предприятием ОАО “Конгор-Хром” исследований при научно-методическом сопровождении ФГУП ВИМС не позволило

приблизиться к положительному решению этой важной для государства проблемы.

До сих пор не удается найти приемлемого решения и другой “остродефицитной” проблемы – выявления перспективных объектов высококачественных марганцевых руд. Следует признать, что на сегодня отсутствует какая-либо научно обоснованная стратегия их поисков.

Есть еще одна острая проблема – несмотря на значительные средства, вкладываемые в ГРП на уран, в течение длительного времени реальных результатов не получено. И главная проблема здесь, на наш взгляд, состоит в неэффективном планировании



Рис. 3. Распределение средств федерального бюджета на ГРП на твердые полезные ископаемые в 2004 г.



Рис. 4. Прирост ценности по твердым полезным ископаемым в 2004 г.



работ, когда предпочтение отдается решению глобальных задач на больших территориях в ущерб конкретным поисковым целям — многие годы только около 20 % средств выделяется на работы поисковой и более детальных стадий.

Оценивая в целом эффективность работ на ТПИ за счет средств федерального бюджета в 2004 г., необходимо отметить следующее.

Суммарный прирост ценности недр (рис. 4), полученный в результате проведенных ГРП, составляет около 300 млрд р., что на 10 % выше уровня 2003 г. Таким образом, эффективность работ 2004 г. составляет порядка 290 р. прироста ценности недр на 1 р. вложенных затрат.

Важным показателем эффективности работ является число перспективных объектов, подготовленных для лицензирования и недропользования. Естественно, это возможно только по результатам завершенных работ. В 2004 г. завершены работы по 30 проектам, финансируемым из средств федерального бюджета, где положительно оценены, включены в Перечни лицензирования или уже распределены на аукционной основе 12 участков недр. (Это очень высокий показатель эффективности даже по сравнению с доперестроечным периодом.) В их числе Хайрюзовское каменноугольное месторождение в Корякском АО и перспективная на редкоземельные металлы Сысертско-

Тюбукская площадь на Урале, а также 10 участков, перспективных на выявление месторождений рудного золота с суммарными прогнозными ресурсами около 1100 т (категория  $P_1$  — 290 т, категория  $P_2$  — 810 т) в Республиках Бурятия и Саха (Якутия), Магаданской и Ростовской областях, Ямало-Ненецком АО.

По одному из них — участку Дегдекан в Магаданской области — буквально через 3 мес. после завершения работ и передачи отчета в Росгеолфонд состоялся аукцион на предоставление права пользования недрами с целью геологического изучения и последующей добычи золота. Его ресурсная база, эффективно изученная предприятием ООО «Станнолит», совместно с переоцениваемым компанией «Полюс» месторождением Наталка создает предпосылки устойчивого развития больших объемов золотодобычи в Магаданской области, а также дает основание к переоценке всей ресурсной золоторудной базы крупнообъемных месторождений бедных руд в этом регионе в сторону ее многократного увеличения. Полученный опыт может быть использован и в других рудно-металлогенических провинциях России.

Несмотря на все сложности, связанные с реформированием структуры управления в геологии, имеются основания для определенного оптимизма в части решения основных задач геологоразведки по созданию предпосылок системного воспроизводства минерально-сырьевой базы ТПИ. Этому способствовали следующие основные мероприятия:

начало реализации стратегических программ геологического изучения, воспроизводства и использования минерально-сырьевой базы Российской Федерации на период до 2010 г. по 30 видам полезных ископаемых;

своевременная разработка и оперативное утверждение программы работ Агентства по воспроизводству минерально-сырьевой базы из средств федерального бюджета на 2005 г.;

централизация всех бюджетных средств на выполнение ГРП по одному источнику;

оптимизация территориальных программ геологического изучения и вос-

производства минерально-сырьевой базы на территориях субъектов РФ.

Кроме того, впервые за последние 3 года практически своевременно начато финансирование ГРР.

Необходимо отметить, что планирование работ на 2005 г. существенно отличалось от предыдущих лет в связи с передачей на федеральный уровень полномочий субъектов РФ по геологическому изучению недр и воспроизводству минерально-сырьевой базы. Только по ТПИ от территориальных органов в Агентство поступило около 1200 предложений по постановке новых или продолжению ранее действовавших за счет бюджетных средств субъектов РФ.

Формируя программу на 2005 г., Агентство выполнило большую работу по оптимизации и приведению территориальных программ к существующим критериям задач федерального уровня, в соответствии с которыми из 1200 предложений оставлено только 170 (рис. 5). Рассмотрение такого колоссального числа предложений свидетельствует не о гигантском объеме перспективных участков недр, требующих безотлагательного изучения, а, скорее всего, о безответственной работе территориальных органов Агентства при формировании программных предложений, в первую очередь по Таймырскому (Долгано-Ненецкому), Ямало-Ненецкому, Чукотскому автономным округам, Мурманской, Иркутской, Камчатской областям, Республике Карелия, Хабаровскому, Приморскому краям и некоторым другим субъектам РФ.

По результатам планирования работ на 2005 г. в сравнении с 2004 г. доля затрат федерального бюджета на геологическое изучение и воспроизводство минерально-сырьевой базы ТПИ увеличена с 23 до 31 %, а в абсолютном значении – с 1,2 до 3,3 млрд р. ГРР запланированы на 264 объектах, в том числе 97 – переходящих, финансирование по которым идет полным ходом; по новым объектам госзаказа конкурсы проведены на 90 %. Их общая характеристика в сравнении с 2004 г. приведена в таблице.

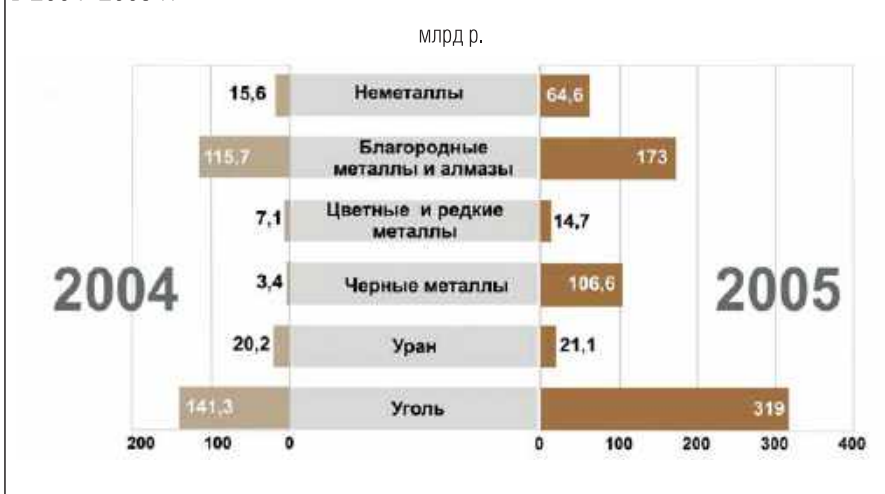
Основные задачи ГРР на ТПИ в 2005 г. остаются прежними и главная из них – в активном пополнении фонда объектов лицензирования.

Соответственно выделенным сред-

Рис. 5. Размещение объектов ГРР на твердые полезные ископаемые за счет средств федерального бюджета 2005 г.



Рис. 6. Прирост ценности недр по твердым полезным ископаемым в 2004–2005 гг.



ствам по результатам ГРР в 2005 г. ожидаемый прирост ценности недр будет увеличен с 303 до 700 млрд р. (см. таблицу, рис. 6), что складывается из значительного повышения плановых показателей объемов локализуемых прогнозных ресурсов по всем

видам полезных ископаемых (рис. 7): по золоту – в 1,6 раза; по меди – в 5 раз; по свинцу и цинку – в 10 раз; по алмазам – в 2 раза; по хромовым рудам – в 2,3 раза; по неметаллам – от 2 до 4 раз.

Впервые планируются показатели

Экономические показатели	Значения показателей по годам	
	2004 г.	2005 г.
Число изучаемых видов ТПИ	21	30
Ассигнования федерального бюджета, млн р.	1205,6	3333,6
В том числе морские работы	192,0	280,0
Число объектов	130	264
Концентрация средств на одном объекте, млн р.	9,3	11,7
Прирост ценности недр, млн р.	303,0	700,0

Рис. 7. Прирост ресурсов основных видов твердых полезных ископаемых в 2004–2005 гг. за счет средств федерального бюджета

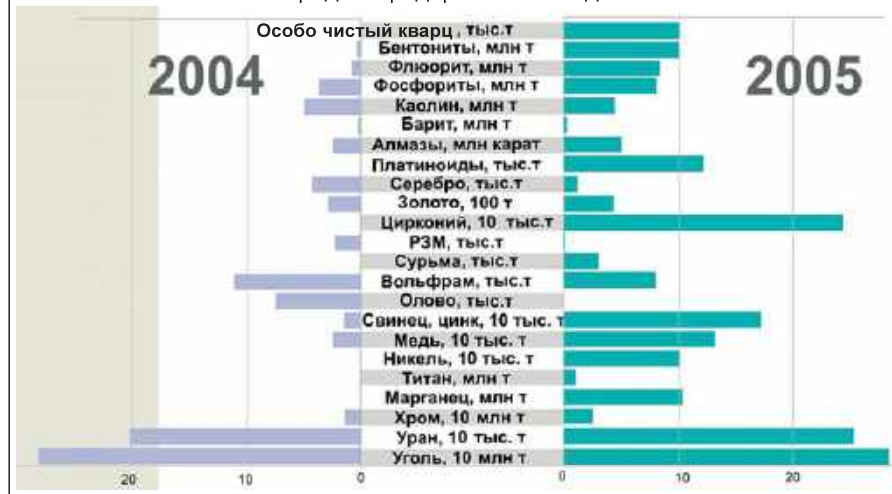


Рис. 8. Распределение средств федерального бюджета на ГРП по видам твердых полезных ископаемых в 2005 г.



прироста прогнозных ресурсов титана, марганца, никеля, сурьмы, циркония, платиноидов и т.д.

Около 50 % всех средств (рис. 8) приходится на долю высоколиквидного сырья, 25 % – остродефицитного. Оставшиеся 25 % будут направлены на решение задач поддержания минерально-сырьевых баз действующих горно-добывающих предприятий (в том числе россыпное золото), на удовлетворение местных нужд, а также на общие тематические работы. В ряду последних особое место принадлежит работам геолого-экономического направления, без которых невозможно не только обеспечить прагматичное планирование ГРП, но и определить место минерально-сырьевого

комплекса в текущем и перспективном развитии производительных сил страны. Большая часть задач этого направления будет решаться при составлении геолого-экономических карт федеральных округов, где минерально-сырьевая составляющая будет рассмотрена в контексте общего развития России и ее отдельных регионов.

Важно и то, что целый ряд исследований тематического плана будет направлен на переоценку минерально-сырьевой базы ТПИ с целью ее приведения к нормам рыночной экономики при использовании современных технологий обогащения и разработки сырья.

Соотношение планируемых зат-

In 2004, 1.2 billion R. were allowed for mineral prospecting in the federal budget, or 23% of total allocations for geological prospecting. Prospecting for highly liquid and critical minerals of 21 types was carried out in the most promising metallogenic provinces.

Among the subjects of the Russian Federation, the Republics of Sakha (Yakutia) and Buryatia, the Krasnoyarsk Krai, the Magadan, Chita, and Sverdlovsk Oblasts, the major noble metal and diamond producing areas, were leaders in volumes of geological prospecting.

Geological prospecting conducted in 2004 ensured expansion of the mineral resource base of copper, lead, and zinc in areas of activity of state-owned and town-supporting mining enterprises in the Sverdlovsk Oblast, Republics of Bashkortostan and Northern Ossetia, and of coal open-cast mines in the Kemerovo Oblast.

In traditional gold-mining regions, in the Magadan Oblast in particular, prospects for discovering large gold-ore deposits of new geological/commercial types nontraditional for Russia where state-of-the-art ore mining and processing technologies may be applied were proved.

The prerequisites for revealing a new silver-ore province in the east of the Republics of Sakha (Yakutia) and development of new gold-ore resource bases in the Yamal-Nenets Autonomous Okrug (AO) and Altai Krai were substantiated.

Creation of new resource bases of critical agrochemical and mining raw materials was successfully continued in the Orenburg and Sakhalin Oblasts, the Republic of Bashkortostan and Northern Caucasus.

In 2004, 30 projects financed from the federal budget were completed. As a result, 12 subsoil sites are positively appraised, included in Licensing Lists, or leased on a bidding basis. (This is a very high efficiency index even as compared with the pre-reconstruction period.) Among them there is the Khairyzovskoye coal deposit in the Koryak AO and Sysertsko-Tyubukskaya area in Ural promising for rare earth metals and 10 sites favorable for the discovery of gold-ore deposits with cumulative hypothetical resources of about 1,100 t (290 t under P<sub>1</sub> category and 810 t under P<sub>2</sub> category) in the Republics of Buryatia, and Sakha (Yakutia), the Magadan and



Rostov Oblasts, and in the Yamal-Nenets AO.

In 2005, a share of federal budget allocations for the geological study and renewal of the mineral resource base of solid minerals grew to 31% vs. 23% last year, or to 3.3 billion R. from 1.2 billion R. in absolute terms. Geological prospecting is planned at 264 prospects, including 97 prospects financing of which is continued from previous periods and is at full speed; tenders for placing state orders for prospecting of new prospects are 90% complete.

In 2005, main tasks of geological prospecting for minerals remain the same, with the most important of them being replenishment of the stock of licensing targets.

According to allocated funds, additions to the subsoil value are expected to grow to 700 billion R. from 300 billion R. due to substantial increase in planned volumes of localized hypothetical resources of all minerals: by a factor of 1.6 for gold, 5 for copper, 10 for lead and zinc, 2 for diamonds, 2.3 for chromium ores, and from 2 to 4 for non-metals.

Figures of additions to hypothetical resources of titanium, manganese, nickel, stibium, zirconium, and platinum metals are planned for the first time.

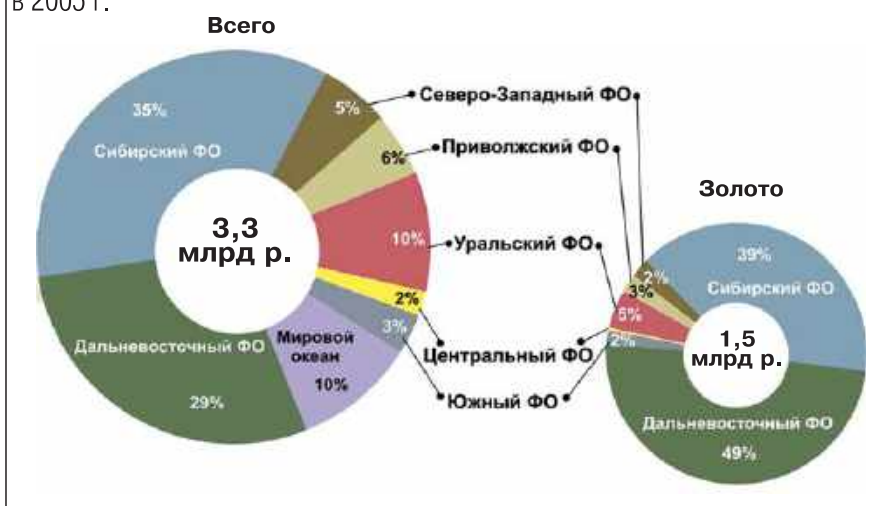
As regards the distribution of allocations for gold as the most marketable type of raw materials, it is worthy of note that 88% of its prospecting will as before be concentrated in the most promising provinces in the Far-Eastern and Siberian Federal Districts.

рат на ГРП по ТПИ в 2005 г. по федеральным округам в сравнении с 2004 г. (рис. 9) сохраняется и находится в полном соответствии с их металлогенным потенциалом и степенью освоенности территорий.

Говоря о распределении средств на наиболее востребуемый вид сырья – золото, следует отметить, что 88 % этих работ будет по-прежнему сконцентрировано в наиболее перспективных провинциях Дальневосточного и Сибирского федеральных округов.

При этом только в 5 субъектах РФ – Республиках Саха (Якутия) и Бурятия, Иркутской, Магаданской областях и

Рис. 9. Распределение средств федерального бюджета на ГРП по регионам в 2005 г.



Красноярском крае – на золото будет использовано около 70 % всех бюджетных средств, запланированных на этот вид полезного ископаемого. Но и ожидаемые результаты по этим регионам обеспечат главные открытия в России.

И если говорить о золоте, то следует отметить те направления планирования ГРП, реализация которых, с нашей точки зрения, позволит наконец-то переломить ситуацию с воспроизводством его минерально-сырьевой базы.

В последние годы значительные объемы ассигнований федерального бюджета для работ поисковой стадии на рудное золото (50 % и более) были направлены на выявление крупнообъемных месторождений золото-сульфидных и золото-кварцевых руд в терригенных и терригенно-карбонатных комплексах (Урал, Республика Башкортостан, Оренбургская область, Красноярский край, Северо-Восток России, Северо-Байкальский и Северо-Кавказский регионы и др.). При невысоких средних содержаниях золота (2–4 г/т) эти месторождения характеризуются значительными запасами и могут обеспечить стабильный рост и устойчивость развития золотодобывающей отрасли страны. Предварительные расчеты показывают рентабельность их освоения при организации горного производства по модели крупнообъемной добычи даже в существующих экономических условиях. Пример такого производст-

ва – Олимпиадинское месторождение в Красноярском крае и подготавливаемое к освоению Наталкинское в Магаданской области (ЗАО “Полюс”). Только два этих объекта способны обеспечить до 50 т годовой добычи золота. Как показывают результаты проведенных в последнее десятилетие геологических исследований, вероятность выявления аналогичных крупных месторождений в известных районах золотодобычи, таких как Центральная Колыма и Чукотка, весьма высока, даже выше, чем мелких-средних месторождений с богатыми и легкообогатимыми рудами. Эта задача относится к разряду федеральных приоритетов и положительно то, что в ее решении начинают активно участвовать крупные горно-рудные компании.

Необходимо также кратко остановиться на вопросах лицензирования. То, что лицензирование является важным механизмом управления государственным фондом недр и эффективным рычагом стимулирования работы недропользователей по воспроизводству минерально-сырьевой базы, понятно всем, кроме того – это огромный объем кропотливой работы, на которую, как всегда, не хватает специалистов. Тем не менее в 2004 г. выдано 930 лицензий на ТПИ, в том числе на геологическое изучение – 143, по конкурсам и аукционам – 289, по факту открытия – 13, в порядке переоформления – 410. Из них: на золото – 622, на алмазы – 28, на уголь – 108, другие полезные ископаемые –

172. Досрочно прекращено действие 271 лицензии.

Всего же по ТПИ в России действует 4720 лицензий, из которых: 20 % — на геологическое изучение, 15 % — совмещенные, 60 % — на добычу, 5 % — прочие.

В связи с этим, возвращаясь к наиболее острому вопросу геологоразведки — воспроизводству минерально-сырьевой базы — нельзя не акцентировать внимание на том, что простоты запасов могут быть получены в основном за счет работ на 35 % лицензий (на геологическое изучение и совмещающие геологическое изучение, разведку и добычу), а учитывая риски, эта цифра становится как минимум вдвое меньшей. В условиях, когда лицензирование геологического изучения после выхода Федерального закона № 122-ФЗ, по сути, оказалось с августа 2004 г. замороженным, трудно рассчитывать, что этот процесс получит ускорение и в 2005 г.

В заключение следует отметить основные проблемы, которые отчасти переключались из 2004 г. или же проявились по результатам планирования работ на 2005 г. К ним относятся:

отсутствие нормативных докумен-

тов по привлечению инвестиций в ГРП;

отсутствие эффективного механизма государственной экспертизы запасов полезных ископаемых и проектно-технической документации на их отработку;

разобшенность накопленной информации в различных уровнях подчинения, препятствующая эффективному выполнению государственного заказа по геологическому изучению недр и воспроизводству минерально-сырьевой базы;

отсутствие жестких правил передачи недропользователем полученной геологической информации государству;

снижение роли отраслевой науки при решении прикладных задач по воспроизводству минерально-сырьевой базы;

низкое качество работ отдельных предприятий и методического сопровождения на дефицитные виды полезных ископаемых (марганцевые и хромовые руды);

постоянно ухудшающееся кадровое обеспечение геологической службы. На фоне старения кадрового состава, снижения престижности про-

фессии геолога, крайне неритмичного финансирования ГРП прошлых лет и постоянного реформирования предприятий и органов управления привлечение молодых кадров в отрасль весьма ограничено. Более того, проблематично, что в итоге активно идущего сейчас акционирования отраслевых предприятий какая-то часть из них вообще сможет сохранить свой основной геолого-разведочный профиль.

В то же время, несмотря на объективные сложности переходного периода, геологи-рудники смогли в полном объеме выполнить практически все свои обязательства перед федеральным бюджетом в 2004 г., многократно увеличить поступления в федеральный бюджет за счет лицензирования, а также в короткие сроки проделать колоссальный объем работы по оптимизации решения задач территориальных программ воспроизводства минерально-сырьевой базы, сформировать программу работ на 2005 г. и приступить к ее своевременной реализации, что особенно важно.

# О СТРАТЕГИИ ИЗУЧЕНИЯ И ОСВОЕНИЯ УГЛЕВОДОРОДНОГО СЫРЬЯ В НЕДРАХ КОНТИНЕНТАЛЬНОГО ШЕЛЬФА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПЕРИОД ДО 2020 г.\*

*И.М.Мирчинк, В.Д.Каминский (ВНИИОкеангеология)*



*Игорь Михайлович Мирчинк, заместитель директора, советник руководителя Федерального агентства по недропользованию, кандидат геолого-минералогических наук*



*Валерий Дмитриевич Каминский, директор, кандидат геолого-минералогических наук*

Состояние российской экономики, необходимость повышения уровня жизни населения страны, возможности развития высокотехнологичных отраслей промышленности в значительной степени зависят от объемов добычи и экспорта минерального сырья, прежде всего нефти и газа. Такое положение вряд ли изменится в ближайшие 20 лет. В этом аспекте шельф Российской Федерации, недра которого обладают огромным ресурсным потенциалом углеводородов (УВ), является одним из гарантов энергетической безопасности страны в будущем.

К факторам, определяющим, с одной стороны, необходимость, а с другой — возможность освоения шельфа, относятся состояние геолого-геофизической изученности, уровень технико-технологического обеспечения, создание инфраструктуры, финансовые возможности, а также состояние нормативно-правовой базы.

Прогнозируя развитие отечественной нефте- и газодобычи на десятилетия вперед, следует отчетливо осознавать неизбежность естественного вытеснения истощенных добывающих провинций вновь открытыми и подготовленными регионами. Как бы ни был высок УВ-потенциал Западно-Сибирского бассейна, на смену ему неизбежно должны прийти новые нефтегазовые объекты, готовить которые необходимо уже сейчас. Исходя из предусмотренной в "Энергетической стратегии России на период до 2020 года" необходимости поддержания годовой добычи нефти в России к 2020 г. на уровне 500-600 млн т и прогнозируемых уровней добычи в традиционных районах представляется, что к 2050 г. 2/3 российской нефти будет добываться уже не в Западной Сибири и Волго-Уральском регионе, а в совершенно иных районах, прежде

всего на севере и востоке страны: в Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции и Восточной Сибири.

Однако они не обеспечат решение проблемы дефицита добычи нефти в объеме 300-350 млн т. Единственным и, кстати, последним в стране крупным источником УВ остаются ее континентальные окраины, прежде всего — континентальный шельф.

Освоение новой нефтегазоносной провинции вообще представляет собой достаточно длительный процесс. Западная Сибирь, освоение которой началось в конце 50-х гг., заработала на полную мощность лишь через 20 лет.

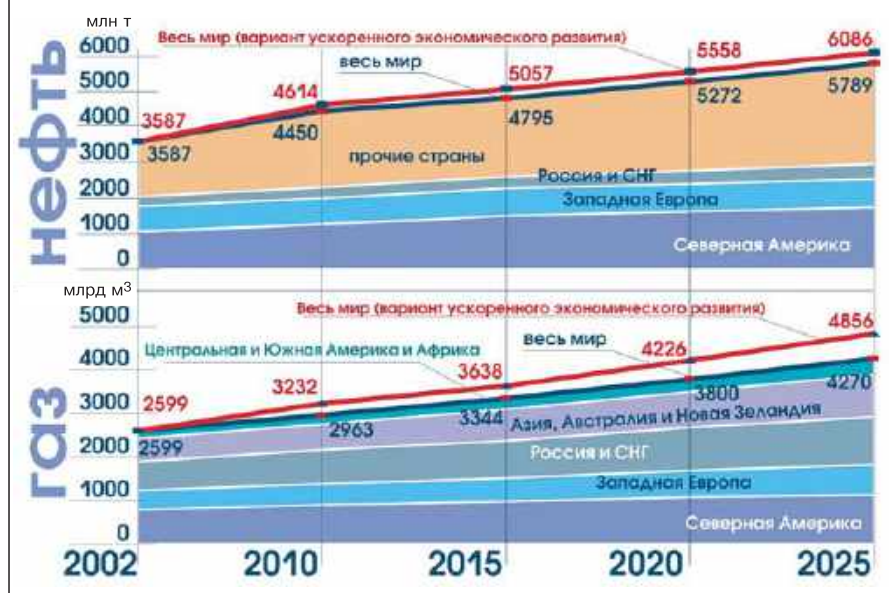
Освоение шельфов, особенно арктических морей, потребует еще большего времени. Только подготовительные процедуры займут минимум 5 лет. Еще около 10 лет потребуются на создание промышленной и транспортной инфраструктур и обустройство месторождений. То есть, если начать работу сегодня, товарная добыча сможет стать реальной только в 2010-2015 гг., а серьезной альтернативой месторождениям УВ на суше шельф станет не раньше 2025 г., когда падение добычи на суше примет угрожающие масштабы.

Важным фактором, определяющим необходимость освоения УВ российского шельфа, являются текущая и прогнозируемая ситуации на мировых рынках энергоносителей (рис. 1, 2). По прогнозу ведущих аналитиков спрос на нефть и природный газ в ближайшие 20 лет увеличится более чем в полтора раза.

В соответствии со спросом будет расти и предложение на рынке нефти и газа, но структура предложения претерпит существенные изменения. В первой половине XXI в. будут полностью выработаны ресурсы УВ большей части нефтегазоносных провинций



Рис. 1. Прогноз мирового потребления углеводородного сырья до 2025 г. по данным ЕА



ской Федерации имеет площадь 6,2 млн км<sup>2</sup>, из них более 4 млн км<sup>2</sup> являются перспективными на нефть и газ. Начальные извлекаемые ресурсы УВ-сырья оцениваются примерно в 90-100 млрд т н.э. (рис. 3).

Установлено, что средняя плотность начальных извлекаемых ресурсов составляет 20-25 тыс. т/км<sup>2</sup>, выявлено более 800 локальных структур, 130 из них подготовлены к глубокому бурению. Поисковое бурение проводилось на 61 объекте, на 31 из них открыты нефтяные и газовые месторождения, подсчитаны запасы.

Тем не менее геолого-геофизическая изученность континентального шельфа России остается крайне неоднородной и в целом очень низкой (рис. 4). К настоящему времени здесь выполнено чуть более 1 млн км сейсмических профилей и пробурено 197 глубоких скважин, в основном – на дальневосточном шельфе и в Западной Арктике. При этом восточно-арктические моря остаются практически неизученными. (Для сравнения, в Северном море на перспективной площади около 460 тыс. км<sup>2</sup> плотность сейсмических профилей превышает 4 км/км<sup>2</sup>, а число скважин достигает почти 5000.)

Важным аспектом является структура ресурсов и запасов УВ-сырья шельфов России. По последним оценкам суммарные извлекаемые за-

(НГП), определяющих ситуацию на рынке сегодня. Главным источником УВ-сырья останутся Персидский залив, а также глубоководные части континентальных окраин и их подножия. К 2030 г. возможно появление альтернативных источников энергии, прежде всего газогидратов, но освоение газогидратных месторождений, так же как и объектов глубоководных морских акваторий, потребует не меньших усилий, чем арктический шельф. Таким образом, шельф России оказывается вполне конкурентоспособным на фоне НГП суши, которые будут конкурировать с ним через 20-25 лет.

И наконец, фактором, определяющим необходимость освоения российского шельфа, является тот позитивный эффект, который может быть получен в смежных отраслях отечественной промышленности. Освоение шельфа потребует сначала разработки, а затем промышленного производства большого количества сложных технических средств – от судов и морских буровых платформ до аппаратуры и приборов геофизического, навигационного и прочего назначения. Поскольку не только российский, но и мировой опыт работы в Арктике минимален, значительная часть техники должна быть уникальной. Это позволит загрузить заказами многие отечественные институты, судострои-

тельные, машиностроительные, приборостроительные заводы, в том числе предприятия военно-промышленного комплекса.

Таким образом, необходимость поэтапного освоения шельфовых месторождений России представляется очевидной.

Рассмотрим основные предпосылки, определяющие возможность освоения российского шельфа.

Континентальный шельф Россий-

Рис. 2. Прогноз мировой добычи углеводородного сырья до 2025 г. по данным ЕА

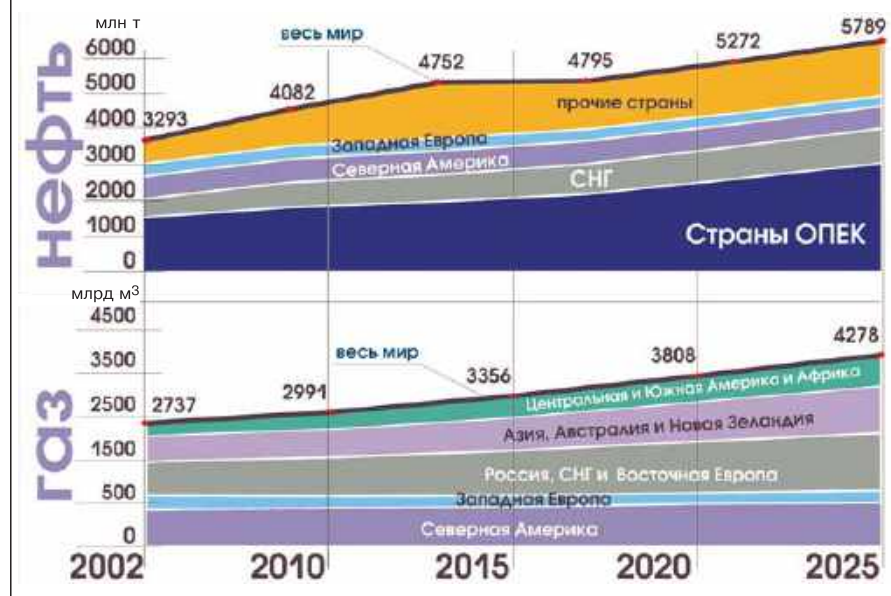


Рис. 3. Соотношение ресурсов и запасов углеводородного сырья на континентальном шельфе Российской Федерации



пасы морских месторождений составляют 10,8 млрд т н.э., из них 52 % – запасы промышленных категорий A+B+C<sub>1</sub>. Перспективные ресурсы составляют 8,5 млрд т н.э. В структуре извлекаемых запасов преобладает газ. Нефть и конденсат составляют чуть более 10 %. Основная часть запасов сосредоточена в Баренцевом, Печорском, Карском, Охотском и Каспийском морях.

По состоянию на 01.01.2004 г. запасы УВ осваиваемых месторождений составляют не более 3 % общей суммы запасов промышленных категорий в нефтяном эквиваленте. В эксплуатацию введены 4 месторождения в Охотском, Азовском и Карском морях, суммарная накопленная добыча на которых превысила 20 млн т н.э. Еще 6 месторождений в Баренцевом, Печорском, Балтийском и Охотском

морях подготовлены к промышленному освоению. Поисково-разведочные работы проводились на 29 месторождениях.

Технически доступные запасы и ресурсы нефти континентального шельфа Российской Федерации составляют по экспертным оценкам около 9,2 млрд т, из них рентабельных ресурсов – около 5,1 млрд т. Особую ценность представляют высокорентабельные ресурсы нефти, объем которых превышает 1 млрд т (рис. 5). Они рассматриваются как приоритетные для широкомасштабного освоения. Объем нормально рентабельных ресурсов нефти в 2 раза превышает объем высокорентабельных. Эти ресурсы в целом следует рассматривать в качестве второго эшелона при освоении недр континентального шельфа России. Освоение гранично рентабельных ресурсов возможно при высоких ценах на нефть или внедрении принципиально новых технических средств и технологий.

В качестве отдаленного резерва могут рассматриваться нерентабель-

Рис. 4. Геолого–геофизическая изученность континентального шельфа Российской Федерации





Рис. 5. Распределение ресурсов углеводородного сырья на континентальном шельфе Российской Федерации по доступности и рентабельности освоения



пользования участков, распределенных по шести тендерам и расположенных в наиболее изученных на сегодняшний день районах, где уже установлены промышленные залежи УВ или достоверно оцененные ресурсы. Выделены подобные участки и в Охотском море.

Однако проведение и геолого-разведочных, и добычных работ требует наличия определенных технических средств и технологий. Имеющиеся технологии поисков и разведки морских месторождений позволяют осуществлять бурение на глубинах моря более 500-600 м даже в экстремальных ледовых условиях арктических акваторий.

Существуют техника и технологии разработки морских месторождений в мягких, умеренных и относительно суровых природно-климатических условиях, что позволяет проводить работы на глубинах 3000 м и более.

В экстремальных природно-климатических условиях арктических морей существующие и конструируемые технические средства позволяют осу-

ные морские ресурсы нефти в объеме около 4 млрд т. Их вовлечение в промышленный оборот потребует принципиальных изменений в технике и технологии морской добычи нефти.

По последним оценкам технически доступные ресурсы свободного газа оцениваются в 47,0 трлн м³, около половины из них являются рентабельными.

Таким образом, на сегодняшний

день имеются все предпосылки для перехода к широкомасштабным геолого-разведочным работам и начала освоения прежде всего наиболее крупных месторождений российского шельфа (рис. 6). Вероятность открытия новых значительных объектов оценивается как весьма высокая.

На период до 2010 г. в Баренцевом и Печорском морях намечено еще 20 перспективных для недро-

Рис. 6. Участки недр континентального шельфа Российской Федерации, намеченные для проведения аукционов до 2010 г.

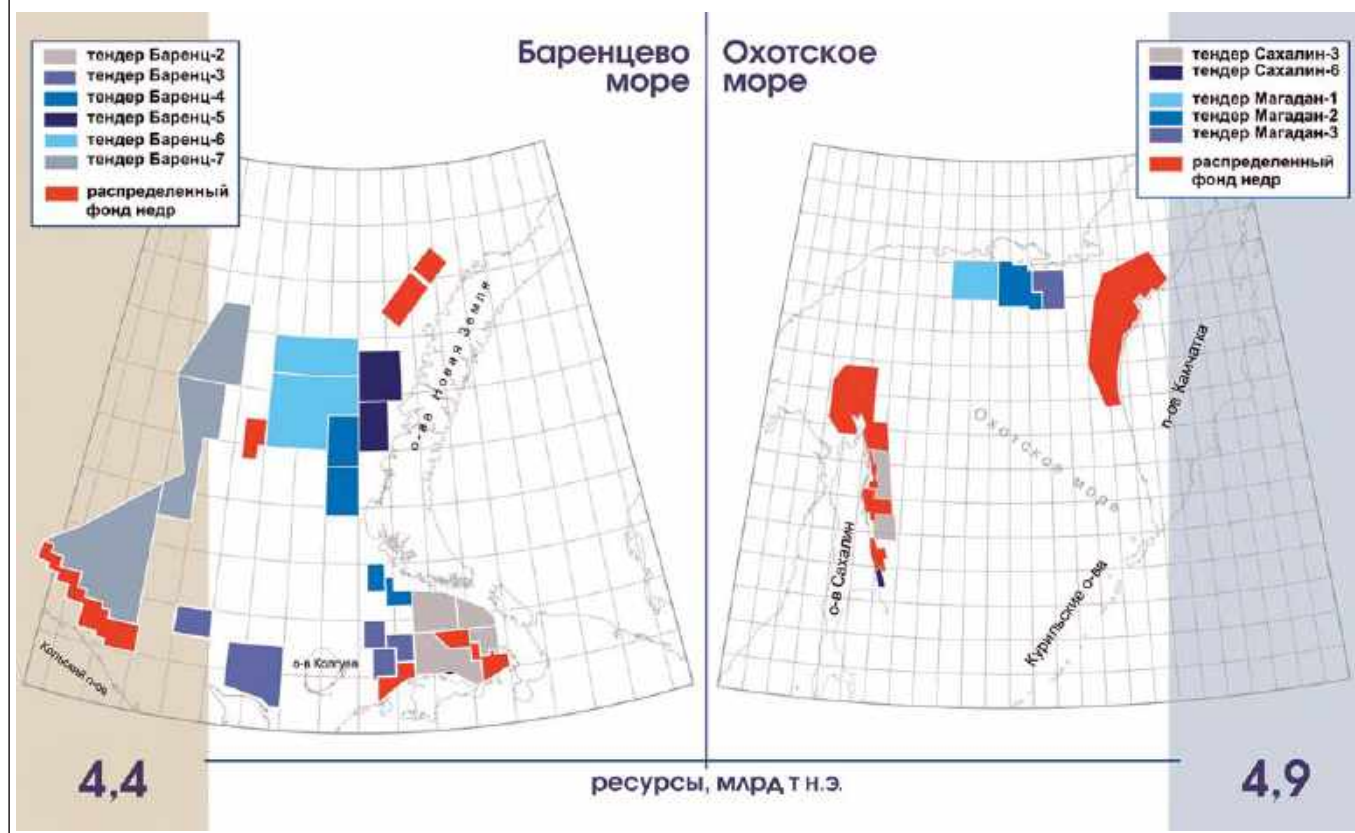




Рис. 7. Ожидаемые затраты на изучение и освоение континентального шельфа Российской Федерации до 2020 г. и источники финансирования



ществлять разработку морских месторождений лишь на глубинах моря до 50-60 м. Большие глубины в Арктике в настоящее время следует считать технически недоступными, так как надводные средства добычи в тяжелых ледовых условиях должны быть достаточно массивными и обладать большими габаритами, что исключает возможность их транспортировки на месторождения. Применение на этих глубинах подводных средств исключено из-за возможности их повреждений дрейфующими льдами.

Проблема разработки месторождений на глубинах моря свыше 100 м в экстремальных природно-климатических условиях может быть решена при использовании подводно-подледных добывающих систем, идея создания которых принадлежит ЦНИИ им.А.Н.Крылова. Однако в настоящее время эта технология находится на стадии предпроектных исследований, а реализация ее в промышленных масштабах может занять достаточно длительное время (до 15 лет).

За период 2005-2020 гг. из морских месторождений может быть добыто до 0,7 млрд т нефти и до 1,6 трлн м<sup>3</sup> газа. Для обеспечения таких объемов добычи необходима интенсификация геолого-разведочных работ, которые позволят аккумулировать извлекаемые промышленные запасы нефти в объеме 10-13 млрд т (в том числе высокорентабельных – 1,3-1,5 млрд т) и газа – 10-18 трлн м<sup>3</sup> (в том числе высокорентабельных – 2,0-4,6 трлн м<sup>3</sup>).

В период 2006-2010 гг. на проведение региональных геолого-разведочных работ потребуется 6,8 млрд р. из федерального бюджета. Суммарная величина затрат на выполнение работ для подготовки аукционных участков составит 33,2 млрд р. (1,2 млрд дол.). Структура затрат на изучение и освоение российского континентального шельфа на период до 2020 г. представлена на рис. 7.

Поисковые, поисково-оценочные и разведочные работы, обустройство месторождений, развитие промышленной и транспортной инфраструктур будут осуществляться за счет средств инвесторов при координации и контроле со стороны государства. По ориентировочным расчетам инвестиционная емкость всего комплекса работ оценивается в 72-113 млрд дол., в том числе по нефти – 30-50 млрд дол., по газу – 35-57 млрд дол.

Экономические результаты освоения морского УВ-потенциала России определяются величиной валютных поступлений и доходов государственного бюджета, которые могут быть получены от реализации добытого сырья на внутреннем и внешнем рынках.

Валютная выручка от добычи нефти составит от 98 до 128 млрд дол., газа – 107 млрд дол. Ожидаемый доход бюджета от предоставления прав пользования недрами в виде разовых поступлений определен исходя из статистики проведения аукционов на суше и шельфе в России и за рубежом и составляет 1,8-4,9 млрд дол.

The Energy Strategy of Russia During the Period Until 2020 calls for maintenance of oil production at the level of 500–600 million t a year. It may be projected in this connection that by 2050 two thirds of Russian oil will be produced not in Western Siberia and the Volga-Ural region but in quite new regions. They, however, will not solve the problem of production shortage of 300–350 million t. Continental zones and first of all the continental shelf remain the only and last large HC source in the country

Development of shelves and the Arctic seas in particular is a long process. Only preparatory work will take 5 years at the minimum. About 10 years more will be required for creation of industrial and transport infrastructures and construction of surface field facilities.

The area of the continental shelf of the Russian Federation is 6.2 million sq. km, of which over 4 million sq. km are promising for oil and gas. Initial recoverable HC resources are estimated at approximately 90-100 billion t of oil equivalent (toe).

Cumulative recoverable reserves of offshore fields are 10.8 billion toe, including 52% of commercial reserves under A+B+C<sub>1</sub> categories. Promising resources come to 8.5 billion toe. Technically accessible resources of free gas are estimated at 47.0 trillion cu m, about a half the amount is commercial.

Geological-geophysical maturity of the continental shelf of Russia is very irregular. Today the necessary prerequisites are created for transition to large-scale geological prospecting and starting the development of first of all the largest fields of the Russian shelf. The chances of discovery of new large fields are very good.

Conduction of both geological prospecting and mining requires certain technical means and technologies. Available prospecting and exploration technologies enable to drill in waters of over 500–600 m even under extreme ice conditions in Arctic waster areas.

Under such conditions, development of fields is possible only in up to 50–60 m of water. Greater depths in Arctic seas should be considered technically inaccessible now.

During the 2006–2010 period, 6.8 billion R. will be required from the federal budget for regional geological prospecting. Total costs of preparation of auction

sites will amount to 33.2 billion R. (\$1.2 billion).

According to preliminary calculations, the investment capacity of the whole work package is estimated at \$72–113 billion, including \$30–50 billion for oil and \$35–57 billion for gas operations.

In addition to geotechnical and organizational problems, effective development of the Russian shelf is hampered by some unsolved matters of law.

The main current tasks of the study and development of the oil and gas potential in the continental shelf zone of the Russian Federation are:

- development of a program of geological prospecting for the period until 2020 in volumes ensuring the required increase in HC reserves and resources;

- development of a program of creation of technical and technological complexes for HC resources development under difficult production/geological conditions of the Arctic shelf;

- development of a program of creation of industrial and transport infrastructures in possible centers of production, transportation and refining of HC from offshore fields;

- perfection of the norm-setting/legal basis in the sphere of the subsoil use within the continental shelf of the Russian Federation;

- taking a decision at the Federal level on the expediency of establishing a national oil and gas company ensuring the State interests during development of the continental shelf.

Поступления в виде налогов и платежей за добычу нефти и газа составят, млрд дол: по нефти – 30-38, по газу – 47-63. Таким образом, доход государства только за счет природоресурсных платежей может составить 80-106 млрд дол. без учета доли Российской Федерации в добывающей и транспортной инфраструктурах предприятий, которая дополнительно может составить 10-30 млрд дол.

Экономическая эффективность освоения ресурсов УВ континентального шельфа, определенная как отношение потенциального дохода государства к расходам государственного бюджета, составит порядка 70-90 р. на каждый вложенный государством рубль.

Следует учитывать, что эффект от освоения морского УВ-потенциала не ограничивается только увеличением доходов государственного бюджета. Освоение российского шельфа самым непосредственным образом отразится, по сути, на всех секторах экономики страны. К ним, безусловно, относятся: прирост ценности недр России, наращивание внутреннего потребления и экспорта, рост ВВП, снижение импортной зависимости, социально-экономическое развитие удаленных регионов и зон особых геополитических интересов России, поддержание занятости населения и создание новых рабочих мест по всей стране.

Однако эффективность, да и сама возможность освоения морских месторождений в значительной степени определяются состоянием нормативно-правовой базы в сфере недропользования. Состав законодательства, регулирующего правоотношения в сфере поисков, разведки и добычи УВ на шельфе акваторий, находящихся под юрисдикцией Российской Федерации, достаточно объемён и включает в себя как нормы федерального законодательства, так и международно-правовых актов.

Анализ источников права и правоприменительной практики свидетельствует, что в законодательстве имеют место коллизии, пробелы, нереализованные отсылочные нормы, что свидетельствует о необходимости его совершенствования.

Таким образом, рассмотренные факторы и предпосылки, определяющие необходимость и возможность освоения УВ-потенциала российского шельфа, свидетельствуют о наличии ряда правовых, геолого-технических, организационных проблем, препятствующих эффективному развитию работ. Меры, направленные на решение этих проблем, можно разделить на три основных блока.

*Первый блок (правовой)* – меры по совершенствованию нормативно-правовой базы, реализация которых создаст условия для успешного, продуктивного проведения геолого-разведочных работ на шельфе и освоения его ресурсного потенциала.

К наиболее актуальным вопросам этого блока, требующим оперативно-го решения, отнесены:

- законодательное закрепление принципов, стимулирующих вложение негосударственных инвестиций в геологическое изучение недр континентального шельфа Российской Федерации, в том числе привлечение специализированных геологических компаний, а также предоставление права пользования участками недр компаниям, открывшим месторождения за счет собственных средств;

- разработка, обоснование и нормативное закрепление единых принципов осуществления деятельности, связанной с пользованием недрами в пределах всех акваторий, находящихся под юрисдикцией Российской Федерации. В существующем законодательстве содержатся разные требования к порядку проведения работ, например, на континентальном шельфе и в территориальном море, что осложняет процедуру получения и согласования разрешительных документов, регламентирующих данный вид деятельности;

- разработка и законодательное закрепление норм, регулирующих возможность и порядок участия иностранного капитала в проектах по освоению участков акваторий, находящихся под юрисдикцией Российской Федерации. Учитывая капиталоемкость проектов и их сложность, необходимо предусмотреть возможность участия в них иностранного капитала через национальную (государственную) нефтяную компанию, а также путем создания консорциумов с участием российских юридических лиц;

- разработка специальных типовых договоров на пользование участками недр на акваториях, находящихся под юрисдикцией Российской Федерации, в которых необходимо сформулировать все требования к проведению работ, в том числе в части экологических и природоохранных аспектов с учетом специфики деятельности на акваториях. Это следует из современных тенденций развития законодательства о недрах, свидетельствующих о расширении практики применения договорных отношений;

- совершенствование налогового законодательства, в том числе установление дифференцированного налога на добычу полезных ископаемых, "налоговых каникул" на этапе осуществления основных капиталь-

ных вложений, возможности применения специальных налоговых режимов (таких как соглашения о разделе продукции, договора концессии), что имеет особое значение при осуществлении деятельности на акваториях, находящихся под юрисдикцией Российской Федерации.

*Второй блок (геолого-технический)* – меры по интенсификации геологического изучения недр континентального шельфа Российской Федерации с целью подготовки ресурсной базы УВ для ее вовлечения в эксплуатацию на период до и после 2020 г. Финансирование этих работ должно осуществляться как за счет федерального бюджета, так и за счет средств недропользователей.

Серьезным препятствием для их проведения являются острый недостаток технических средств, их моральный и физический износ. Решение этой проблемы возможно в рамках реализации специальных программ, разрабатываемых Минпромэнерго и Минэкономразвития России по созданию технических средств для освоения ресурсов УВ континентального шельфа и создания условий российским сервисным компаниям по строительству геофизических судов и буровых средств для работы в условиях Арктики.

*Третий блок (организационный)* – меры по совершенствованию организационной системы управления работами, связанными с освоением ресур-

сов недр континентального шельфа Российской Федерации.

Здесь представляется целесообразным создание национальной нефтегазовой компании, которая будет обеспечивать государственные интересы при освоении континентального шельфа, комплексном изучении и использовании ресурсов УВ, проведении научно-исследовательских работ в этой сфере. Она сможет выступать в качестве генерального подрядчика при выполнении работ по геологическому изучению участков недр континентального шельфа России за счет государственных средств и исполнять функции оператора при заключении и реализации договоров на пользование участками недр. Такая компания может быть создана либо как новое юридическое лицо, либо на базе уже существующих компаний. При этом доля государственного участия в ней должна быть не менее блокирующего пакета акций.

\*\*\*

Таким образом, изложенные выше проблемы изучения и освоения нефтегазового потенциала континентального шельфа Российской Федерации указывают на необходимость и возможность решения конкретных задач по следующим приоритетным направлениям.

1. Разработка программы геолого-разведочных работ на УВ на континентальном шельфе России на пери-

од до 2020 г. в объемах, обеспечивающих определенные выше параметры прироста их запасов и ресурсов.

2. Разработка программы работ по созданию технико-технологических комплексов для освоения ресурсов УВ в сложных горно-геологических условиях арктического шельфа России на период до 2020 г.

3. Разработка программы работ по созданию промышленной и транспортной инфраструктур в возможных центрах добычи, транспортировки и переработки УВ морских месторождений до 2020 г.

4. Разработка и законодательное закрепление изложенных выше мер по совершенствованию нормативно-правовой базы в сфере недропользования на континентальном шельфе Российской Федерации.

5. Рассмотрение и принятие решений на федеральном уровне о целесообразности создания национальной нефтегазовой компании с указанными выше функциями и правами (или другой формы государственного регулирования недропользования на континентальном шельфе Российской Федерации).

К работе по всем перечисленным направлениям помимо МПР России следует привлечь другие заинтересованные государственные и частные структуры, такие как Минфин России, Минэкономразвития России, Минпромэнерго России, ОАО "Газпром", ОАО "Роснефть", ОАО "ЛУКОЙЛ".



# РЕЗУЛЬТАТЫ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ МОРСКИХ ГЕОЛОГО-РАЗВЕДОЧНЫХ РАБОТ НА НЕФТЬ И ГАЗ В РОССИИ

М.Д.Белонин, Ю.Н.Григоренко, В.И.Назаров (ВНИГРИ)



Михаил Данилович Белонин, директор, доктор геолого-минералогических наук, профессор, член-корреспондент РАН



Юрий Николаевич Григоренко, заместитель директора, доктор геолого-минералогических наук, академик РАН



Валентин Иванович Назаров, заведующий отделом, доктор экономических наук, профессор

Активное изучение нефтегазоности акваторий началось в России с 70-х гг. прошлого века. Огромная площадь континентального шельфа (свыше 6 млн км<sup>2</sup>) требовала больших объемов геолого-разведочных работ (ГРП) и не менее значительных затрат на их осуществление (табл. 1). До 1992 г. все виды работ на нефть и газ в акваториях проводились за счет государственных ассигнований; в последующий период на средства федерального бюджета выполнялись работы только регионального назначения. В самые последние годы, главным образом на Дальнем Востоке и в Каспийском море, региональное изучение акваторий дополнялось результатами так называемых "спекулятивных" съемок и работами на участках геологического доизучения недр. Однако в физическом выражении вклад этих работ, проведенных за счет средств недропользователей, относительно невелик, хотя полученные данные, особенно на Каспийском море, несомненно, важны для понимания геологии и нефтегазоности шельфов [20].

Подведение итогов морских ГРП на нефть и газ в России предпринима-

лось неоднократно [2, 5, 6, 7, 14, 16]. Обобщающие статьи, как и многочисленные публикации по отдельным морским регионам России, достаточно полно освещают главные результаты изучения и значительные возможности освоения нефтегазового потенциала отечественных акваторий. Вместе с тем анализ итогов в большинстве случаев проводился вне связи с этапами и стадиями ГРП на нефть и газ и не сопровождался оценкой эффективности выполненных или необходимых в будущем нефтегазопроисковых работ.

В настоящей статье предпринята попытка восполнить этот пробел.

## Региональное изучение континентального шельфа

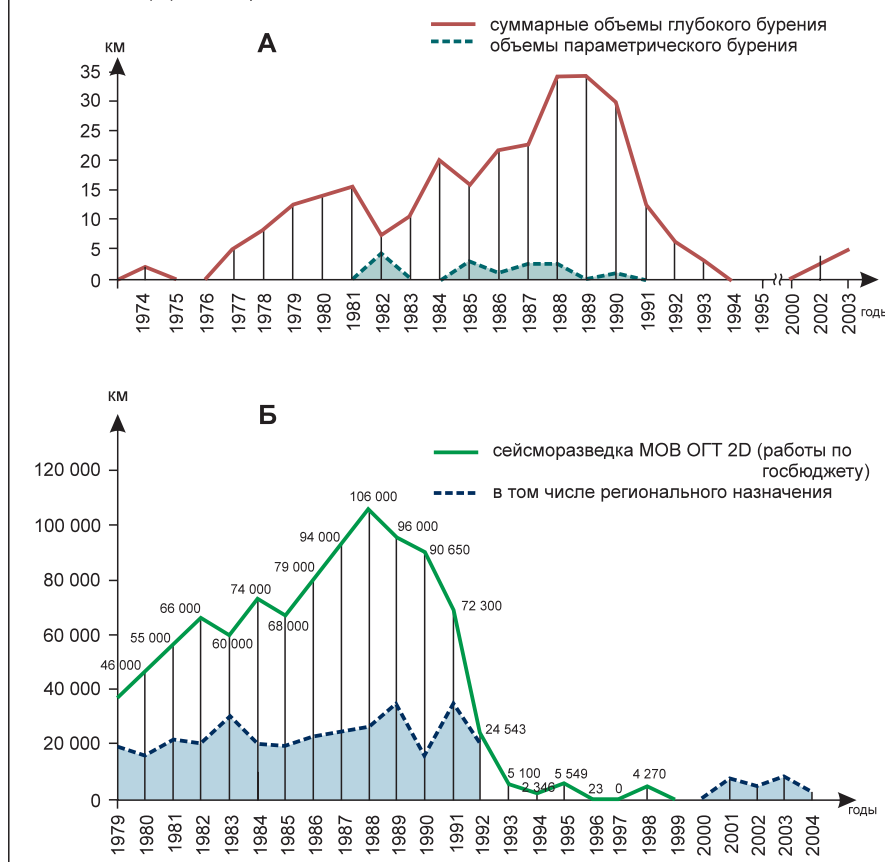
С 1979 г. на акваториях России выполнены работы по параметрическому бурению (16 093 м), региональной сейсморазведке (около 340 тыс. км), а также магнитные съемки и некоторые другие виды геофизических работ регионального назначения. В целом за этот период объем исследований был меньше обычно выполняемого на региональном этапе и составляющего в

Таблица 1. Объемы ГРП на нефть и газ в акваториях России (1972–2004 гг.)

Акватория	Площадь перспективная, тыс. км <sup>2</sup>	Сейсморазведочные работы 2D, тыс. км*	Глубокое бурение	
			число скважин	метраж, м
Балтийское море	113	12,0	13	31 043
Баренцево и Печорское моря	1140	355,0	51	146 300
Карское море	890	83,0	13	23 720
Море Лаптевых	320	17,0	–	–
Восточно-Сибирское море	460	1,5	–	–
Чукотское море	330	13,0	–	–
Берингово море	190	36,0	1	2 500
Охотское и Японское моря	610	370,0	81	203 890
Каспийское море	75	75,0	23	67 700
Азовское и Черное моря	73	45,0	15	19 800
<b>ВСЕГО по акваториям</b>	<b>4201</b>	<b>1007,5</b>	<b>197</b>	<b>494 953</b>

\* По госбюджету.

Рис. 1. Динамика объемов глубокого бурения (А) и сейсморазведки МОВ ОГТ (Б) на морях России



выполненных ГРП [1, 13, 18, 19, 21, 22, 24, 25].

В ходе региональных исследований впервые разработано нефтегазо-геологическое районирование и затем многократно оценены нефтегазовые ресурсы отечественных акваторий [15], а также очерчены морские продолжения Тимано-Печорской, Западно-Сибирской, Прикаспийской и Северо-Кавказско-Мангышлакской нефтегазоносных провинций (НГП) и установлены пять существенно морских НГП: Баренцево-Карская, Лаптевская, Восточно-Арктическая, Притихоокеанская, Охотская. Вне провинций на акваториях России были выделены пять самостоятельных нефтегазоносных областей (НГО). Крупнейшим достижением стало открытие значительной газоносности Баренцево-Карской НГП и Южно-Карского региона, где были выявлены уникальные скопления газа, а также доказана промышленная нефте- и газоносность Северо-Сахалинской НГО в составе Охотской НГП [5].

По мере расширения географии и объемов работ на нефть и газ возрастала величина начальных суммарных ресурсов (НСР) углеводородов (УВ) акваторий, достоверность оценок и, что особенно важно, доля эффективных ресурсов категорий  $C_3+D_1$  (рис. 2). В настоящее время НСР УВ континентального шельфа России оцениваются в объеме около 146 млрд т н.э., более 40 % которых относится к эффективным ресурсам категорий  $C_3$  и  $D_1$  и запасам категорий  $A+B+C_1+C_2$ . Ресурсы нефти и газа этих категорий составляют значительный объем — 66-69 % НСР только в Печорском и Балтийском морях; существенно меньшая доля ресурсов категорий  $C_3+D_1$  в составе НСР УВ свойственна акваториям Карского, Охотского, Японского и большинства южных морей России. Только как проблематичные, принадлежащие исключительно категориям  $D_2$  оцениваются пока ресурсы УВ восточно-арктических морей\*. В итоге выявление существенного объема нефтегазовых ресурсов, эффективных для освоения категорий, непосредственно определяющего возможность масштабного разворота поиско-

стоимостном выражении 12-14 % объема всех предусмотренных ГРП на нефть и газ. Особенно низкие показатели характеризуют параметрическое бурение — менее 3,5 % общего метража скважин, пробуренных на шельфах России.

Относительная активизация параметрического бурения (6 скважин) связана с десятилетием 1981-1991 гг., с 2001 г. после длительного перерыва возобновляется проведение региональных сейсмических работ (рис. 1). Однако столь же отчетливо отмечается весьма резкое снижение активности регионального изучения шельфов в постперестроечное время в сравнении с периодом до 1991 г. Это особенно заметно по полному прекращению бурения "федеральных" скважин (см. рис. 1, А). В итоге региональный этап изучения отечественных шельфов и главным образом его вторая часть — стадия

оценки зон нефтегазоаккумуляции — оказались незавершенными.

При всех особенностях проведенных региональных работ нельзя не отметить их значительные результаты и высокую геологическую эффективность.

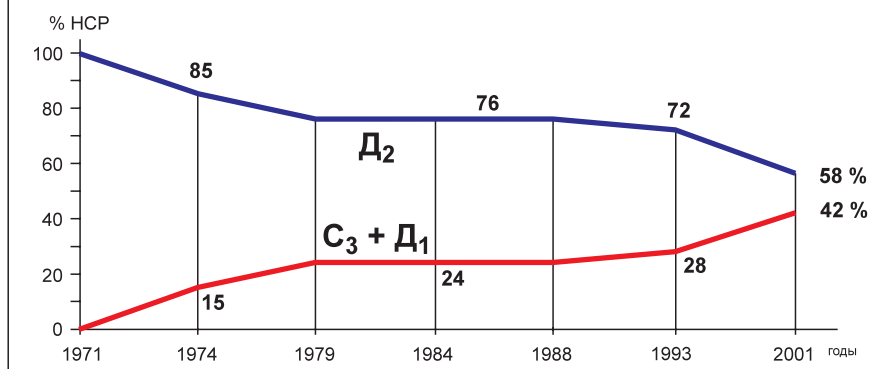
Выполненные работы позволили впервые оценить строение и нефтегазоносность акваторий России с позиций учения о континентальных окраинах как важнейших областей нефтегазобразования и нефтегазоаккумуляции Земли [8, 9, 23]. На этой основе стали еще более очевидны достаточно высокие перспективы нефтегазоносности отечественных шельфов и необходимость их активного доизучения. В геологическом отношении эта необходимость определялась прежде всего разнообразием принципиально новых, ранее неизвестных структур, установленных тектоническим картированием по результатам

\* Здесь и далее, а также на рис. 2 использованы дополнительные определения ресурсов УВ категорий  $C_3+D_1$  как эффективных ресурсов и категорий  $D_2$  как проблематичных, заимствованные из работы [11].

вых работ и ближайшего лицензирования, — несомненный результат региональных морских исследований. В то же время принадлежность значительной части ресурсов к наименее достоверной проблематичной категории  $D_2$  говорит о необходимости активного доизучения морского нефтегазового потенциала России.

Заметным результатом региональных исследований последних лет явилась нефтегазогеологическая оценка транзитного мелководья (глубины дна — 0–20 м) в качестве важнейшего объекта нефтегазопроисковых работ и освоения УВ-потенциала отечественных шельфов (рис. 3). Занимая менее 20 % суммарной площади перспективных акваторий, транзитное мелководье концентрирует около 1/3 морских НСР и свыше 60 % месторождений УВ, выявленных на российских шельфах. Значительная доля эффективных ресурсов категорий  $C_3+D_1$  (около 50 % НСР) характеризует мелководье как наиболее уверенно оцениваемую часть российских акваторий. Оно характеризуется благоприятными технологическими и экономическими условиями освоения недр. Разработка месторождений на мелководье является наименее капиталоемкой. Сравнение показателей

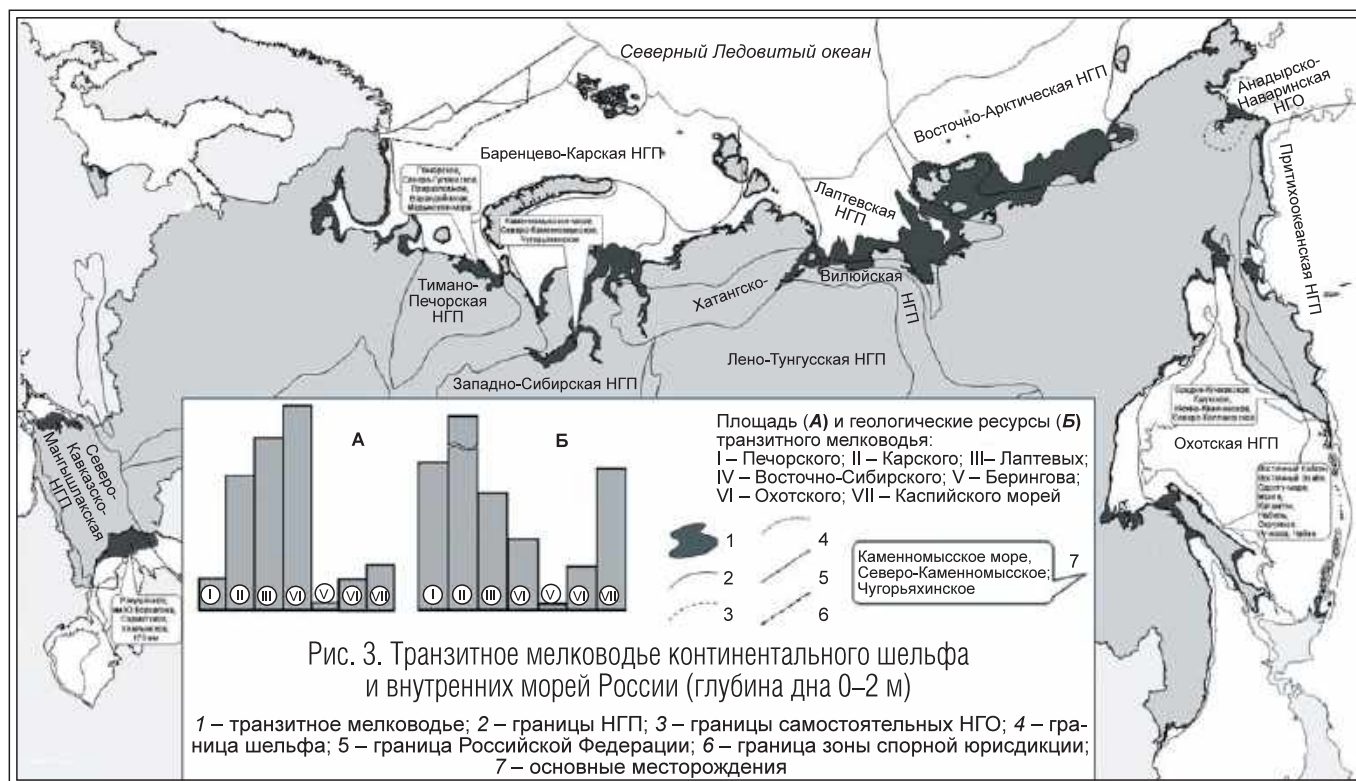
Рис. 2. Изменение соотношения эффективных ( $C_3 + D_1$ ) и проблематичных ( $D_2$ ) ресурсов УВ в связи с региональной изученностью акваторий



экономической эффективности освоения месторождений транзитного мелководья вне зависимости от способов их эксплуатации с таковыми в условиях более глубокого шельфа показывает значительное преимущество первого по инвестиционной привлекательности. Все это делает освоение нефтегазовых ресурсов транзитного мелководья отечественных акваторий одним из наиболее эффективных направлений реализации Морской доктрины Российской Федерации [3]. Особенно интересны мелководные акватории печорского, карского и каспийского шельфов, а в

перспективе и восточно-арктических морей.

По материалам региональных исследований отечественных шельфов и морских ГРП в зарубежных бассейнах оказалось возможным конкретизировать оценку фазового состояния УВ в недрах морей России. Было установлено, что богатство и фазовое состояние УВ-скоплений в недрах подводных окраин континентов в значительной степени определяются типом, набором и ареалами распространения нефтематеринских свит [10]. Выявление таких свит было дополнительно изучением их катагенетических из-





менений, биомаркеров и типов нефтей, а также разработкой миграционно-аккумуляционных моделей УВ-накопления [12]. Общая величина ресурсов нефти и конденсата была оценена почти в 40 % НСР УВ отечественных акваторий. Определились районы, наиболее благоприятные для поисков и освоения жидких УВ. Это печорский шельф, шельф Северо-Восточного Сахалина, российские сектора Каспийского и Балтийского морей, отдельные объекты в губах и заливах Южно-Карского региона [2].

По крайней мере 30 зон УВ-накопления в этих районах, половина из которых уже подтверждена открытиями месторождений, содержат около 8 млрд т геологических ресурсов жидких УВ и могут рассматриваться в качестве первоочередных для поисков и разведки. Наиболее значительные из них – Одоптинская на шельфе Северо-Восточного Сахалина, Долгинская и Медынская на печорском шельфе, Салепкапско-Юрхаровская в Тазовской губе Южно-Карского региона, Кулалинская и Ракушечная на Северном Каспии. Средний объем геологических ресурсов в этих зонах оценивается величиной свыше 1 млрд т [27].

Непосредственно с результатами

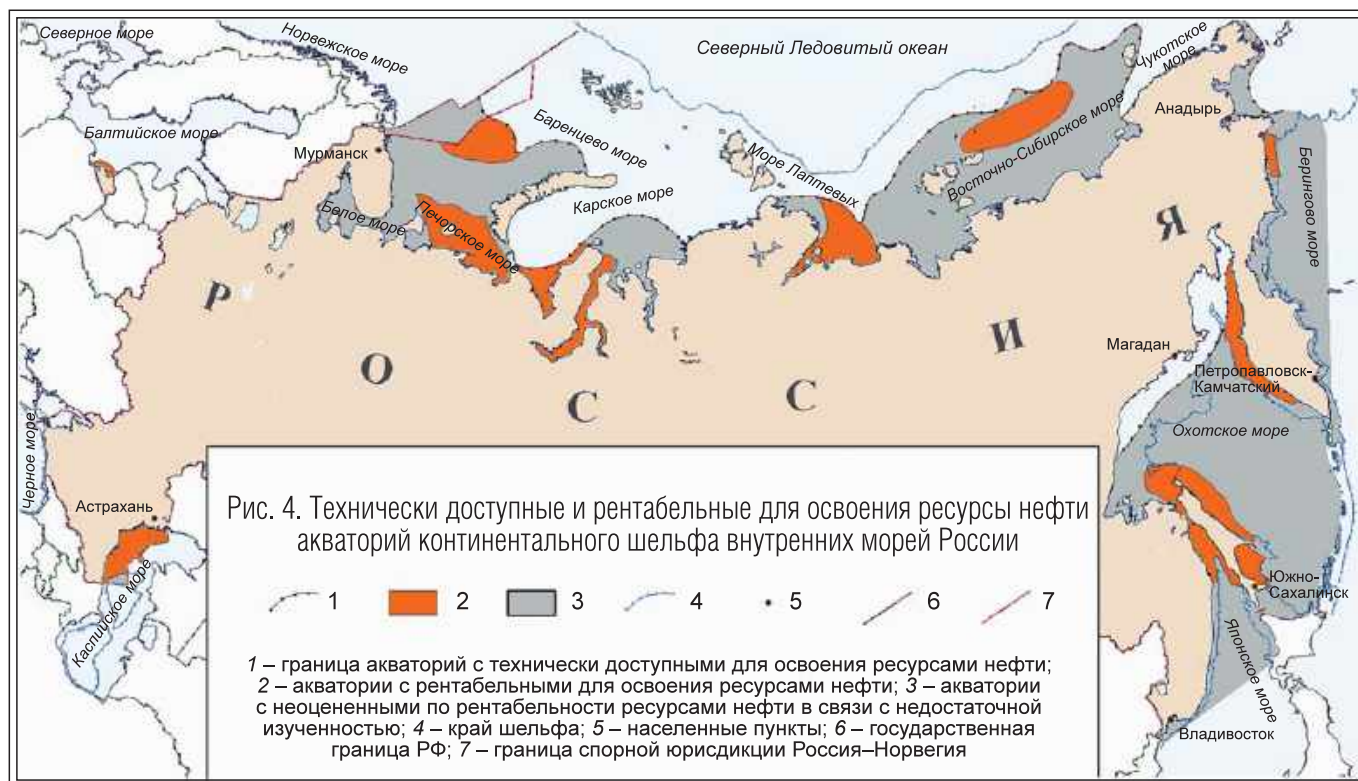
регионального изучения и последующего определения величины и возможностей освоения нефтегазового потенциала акваторий связана оценка технически доступной части рентабельных ресурсов УВ. Технически доступные ресурсы и запасы нефти и газа составляют в среднем 65 % их извлекаемого объема (рис. 4). Величина оцененных рентабельных ресурсов нефти (даже при цене 28,5 дол/баррель) составляет около половины технически доступных. Особую ценность представляют высокорентабельные ресурсы нефти, превышающие 1 млрд т и реально ожидаемые в Печорском и Карском морях, а также на шельфе о-ва Сахалин. Основная доля рентабельных ресурсов газа прогнозируется в Карском море, его губах и заливах (60 %), а также в Баренцевом море (31 %). Следует обратить внимание на то, что рентабельность значительной части ресурсов из-за недостаточной изученности акваторий не оценивалась.

В качестве еще одного результата региональных ГРП на нефть и газ в морских нефтегазоносных бассейнах (НГБ) выступает прогноз вероятных открытий месторождений УВ разных классов. Он осуществлялся исходя из величины ресурсов УВ в бассейнах ме-

тодом имитационно-нормативного моделирования, разработанного М.Д.Белониным и Ю.В.Подольским (1984 г.). К уже известным месторождениям согласно результатам этого прогноза на шельфах России могут добавиться более десяти уникальных газовых и не менее пяти гигантских нефтяных месторождений (рис. 5).

Наконец, в ходе региональных работ на акваториях морей России удалось выполнить главную задачу – выделить первоочередные районы дальнейших поисков месторождений нефти и газа и их освоения. К их числу относятся три района в Баренцевом море и по два в Печорском, Карском, Каспийском и Охотском морях.

Главным районом в Баренцевом море является его центральный участок, где в юрском комплексе Штокмановского, Ледового и Лудловского месторождений установлены уже упоминавшиеся гигантские скопления газа (2708 млрд м<sup>3</sup>), а в триасовых отложениях на севере Южно-Баренцевской впадины, Штокмановско-Луининского порога, Лудловской седловины и Северо-Баренцевской впадины ожидаются залежи нефти [4]. Чрезвычайно важным для изучения представляется район спорной юрисдикции с Норвегией, ресурсы которого оцени-



ваются почти в 7,5 млрд т н.э. при существенной доле жидких УВ. Наконец, третьим достаточно надежно прогнозируемым районом ближайшего освоения является юго-западная акватория Баренцева моря в пределах Кольско-Канинской моноклинали. Здесь в многочисленных биогермных постройках ожидается открытие месторождений УВ, в том числе нефтяных [14].

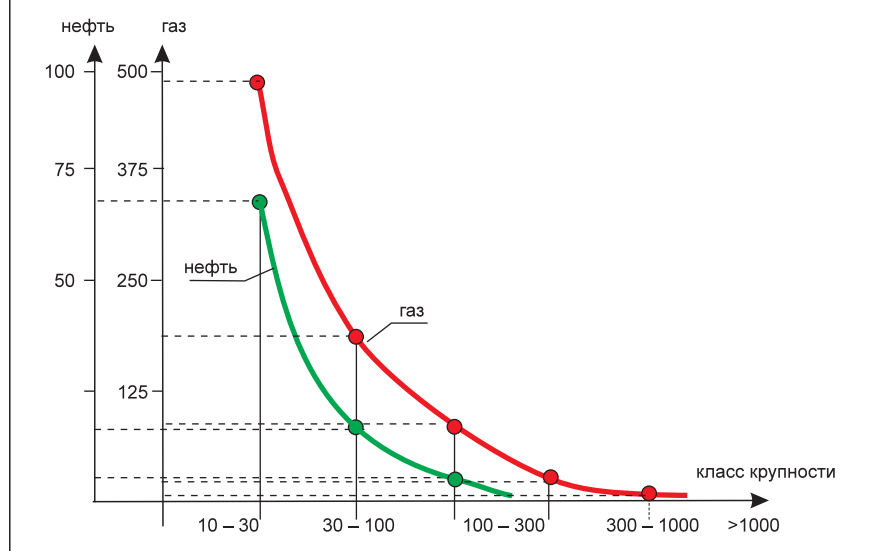
Основной район в Печорском море охватывает транзитное мелководье и небольшие сопредельные участки относительно более глубокого шельфа в юго-восточном секторе акватории. Здесь уже открыто 5 месторождений. Ресурсы только мелководной части района оцениваются в 3,5-4,0 млрд т н.э. при 70 % содержания жидких УВ. Второй район в северной части печорского шельфа объединяет структуры Русского свода, Долгинской структурной зоны и Южно-Приновоземельского прогиба. Его несомненную важность в части поисков нефти и газа подтверждают открытие крупных скоплений УВ (Долгинское месторождение) и величина локализованных ресурсов перспективных складок. Общие геологические ресурсы нефти достигают в районе 3 млрд т.

Участки на соединении Тазовской и Обской губ и северном окончании последней являются первоочередными для подготовки запасов газа и для изучения нефтеносности акваториальных объектов Южно-Карского региона. При соответствующих объемах работ здесь возможно достаточно быстрое наращивание добычи газа, которое компенсирует ее падение в Уренгойском районе сопредельной суши.

В Охотском море главными районами изучения и освоения его нефтегазового потенциала являются шельф о-ва Сахалин и северо-восточная часть акватории, главным образом у берегов Камчатки. Большинство морских месторождений (шесть из девяти), открытых на сахалинском шельфе, являются крупными; скопления УВ с запасами более 100 млн т н.э. прогнозируются и на западно-камчатском шельфе.

На Каспийском море два района развития ГРП на нефть и газ – северный и южный – существенно отлича-

Рис. 5. Прогноз открытия месторождений УВ крупнее 10 млн т (млрд м<sup>3</sup>) на акваториях России (по результатам имитационно-нормативного моделирования)



ются по площади, ресурсам УВ и числу открытых месторождений. Северный район, где открыты 5 месторождений, охватывает большую часть российского сектора Каспийского моря и располагает нефтегазовыми ресурсами в объеме около 3 млрд т н.э. Второй район отвечает шельфу Южного Дагестана; здесь представлены 2 месторождения – Инче-море и Избербаш – с прогнозными ресурсами почти 400 млн т н.э.

В целом следует признать непреходящее значение региональных исследований отечественных акваторий, в результате которых было открыто принципиально новое направление нефтегазопроисков в России и создан фундамент для выявления и последующей разработки морских месторождений УВ.

#### Поисково-оценочные работы

Наряду с изучением генеральных особенностей строения нефтегазонасыщенных бассейнов акваторий проведенными сейсмическими работами выявлено около 680 локальных объектов. Их оцененные УВ-ресурсы составляют в среднем около 40 % НСР УВ изученных морских НГБ (табл. 2).

На шельфе Сахалина установлено около 120 объектов. Средняя площадь структур на шельфе в несколько раз больше, чем на суше. Оцененные

по 95 объектам локализованные ресурсы составляют около 70 % НСР УВ акватории.

В локальных структурах Печорского моря сконцентрированы 64 % его НСР УВ. Среди почти 70 объектов наибольший интерес представляют структуры транзитного мелководья, перспективные на поиски нефтяных залежей.

Пятьдесят семь достаточно уверенно выделенных структур составляют только часть нефтегазовых ловушек в акватории Каспийского моря. Их ресурсы оцениваются не более чем в 40 % НСР УВ акватории.

Общий фонд перспективных локальных объектов, выявленных на морях России, достаточно равномерно распределен по трем группам акваторий: дальневосточные моря – 242 структуры; северо-западные акватории (Баренцево, Печорское и Карское моря) – 171 структура, южные моря – 181 структура. Восточно-арктические акватории, по существу, не охваченные поисково-оценочными работами, располагают всего шестью локальными объектами, установленными в море Лаптевых. В выявленных на морях России структурах прогнозируется свыше 20 % НСР УВ отечественных шельфов. Их наиболее интересную для лицензирования и освоения часть (около 30 млрд т н.э.) составляют локализованные ресурсы

Печорского, Каспийского, Баренцева морей, шельфа о-ва Сахалин, губ и заливов Карского моря.

Среди общего числа известных локальных объектов доля структур, подготовленных к бурению, составляет не более 20 %. К настоящему времени таких структур насчитывается около 130. Большая часть ресурсов жидких УВ (78 %) прогнозируется в подготовленных к бурению структурах Каспийского моря, а также в ловушках губ и заливов Южно-Карского региона; здесь же содержится более 70 % газовых ресурсов категории С<sub>3</sub>.

Следует обратить внимание на то, что недостаточная изученность ряда подготовленных структур позволила оценить их ресурсы лишь по категории Д. Доля таких ресурсов в общем объеме локализованных достигает 20 %. Вместе с тем проведенные ГРП выявили и самые интересные объекты дальнейших нефтегазопроисков. К наиболее перспективным на нефть отнесены в общей сложности 17 структур Печорского и Каспийского морей, а также северо-восточного шельфа о-ва Сахалин. Наиболее крупные скопления газа ожидаются в 20 структурах Баренцева, Карского и Каспийского морей, а также сахалинского шельфа.

Поисково-оценочными скважинами выполнен основной объем глубокого бурения на акваториях России (75 %). В результате этих работ открыто 38 собственно морских месторождений нефти и газа и оценены морские продолжения пяти прибрежных месторождений. Основное число проведенных скважин и открытых месторождений находится в северо-западных акваториях России – 22 месторождения (Баренцево море – 5, Печорское – 7, Карское – 10), на шельфе о-ва Сахалин – 9 месторождений и в Каспийском море – 7. Среди открытых месторождений большую часть (60 %) составляют крупные и уникальные скопления нефти и газа. Естественно, названные акватории выделяются и приростом запасов: по нефти – Печорское, Охотское и Каспийское моря, по газу – Баренцево, Карское, Охотское и Каспийское моря.

Главным "сырьевым" результатом проведенных ГРП на нефть и газ является достаточно существенный прирост промышленных запасов нефти и газа в объеме 5,02 млрд т н.э. Ос-

Таблица 2. Локальные объекты нефтегазопроисков работ на морях России (по состоянию на 01.01.2003 г.)

Море	Число выявленных локальных объектов	Объекты, подготовленные к бурению	
		число объектов	доля локализованных ресурсов в НСР УВ, %
Балтийское	30	7	11
Баренцево	36	5	2
Печорское	66	14	19
Карское	69	15	5
Лаптевых	6	–	–
Восточно-Сибирское	–	–	–
Чукотское	–	–	–
Берингово	19	–	–
Охотское	223	15	–
В том числе шельф Сахалина	120	12	15
Японское	50	3	5
Каспийское	57	10	23
Азовское	54	45	48
Черное	70	12	25
ВСЕГО	680	126	–

новная часть этого объема – запасы собственно морских месторождений; запасы акваториальных продолжений шести месторождений, начинающихся на суше, составляют всего около 5 %. Запасы нефти в выявленных скоплениях, включая ее предварительную оцененную извлекаемую часть, превышают 900 млн т. Это всего лишь 7 % разведанных запасов УВ-сырья, что говорит о необходимости активизации нефтепоисков на морях России. Тем не менее почти 5 трлн м<sup>3</sup> газа и более чем 900 млн т жидких УВ вполне достаточно для начала организации морской нефте- и газодобычи в России.

Разведанность ресурсов варьирует в достаточно широких пределах, достигая по сумме подготовленных запасов нефти и газа 25 % в Охотском море (табл. 3). При этом основная часть месторождений выявлена работами федерального уровня, тогда как темпы нефтепоисков после 1992 г., с момента прекращения госбюджетного финансирования, в значительной степени контролируются активностью лицензионного процесса. В этой связи нельзя не отметить, что отлицензированные участки составляют более 65 % площади перспективных акваторий только на Каспийском море и шельфе Северо-Восточного Сахали-

Таблица 3. Разведанность НСР УВ морей России

Море	Разведанность, % *		
	нефть	газ	конденсат
Баренцево	–	11,48	5,51
Печорское	2,53	0,71	0,21
Карское	–	1,04	0,21
Заливы и губы Карского моря **	0,08	14,30	3,00
Охотское	11,13	13,82	28,86
Японское	–	1,13	0
Каспийское	3,11	14,62	6,84
Азовское	–	6,53	–
Балтийское	13,80	–	–
ВСЕГО	2,21	6,45	3,39

\*Добыча + запасы категорий А+В+С<sub>1</sub> – по состоянию на 01.01.2004 г.; НСР УВ – по состоянию на 01.01.2002 г.

\*\*По состоянию на 01.01.1993 г.



на. На Печорском море десять участков действующих лицензий занимают уже менее 9 % площади перспективного шельфа и содержат только 34 % его извлекаемых УВ-ресурсов. Активность лицензирования, а следовательно, и темпы нефтепоисков на других отечественных акваториях еще ниже.

#### Работы в районах организуемой нефтегазодобычи

Разведка и начало освоения морских месторождений УВ в ближайшие годы реально обеспечены в трех районах — на шельфе о-ва Сахалин, в Печорском и Каспийском морях.

**Сахалинский шельф.** С начала эксплуатационных работ в 1999 г. здесь добыто около 8 млн т нефти. Объем проведенных на шельфе сейсмических работ (без лицензионных съемок) обеспечил информационную плотность 0,5-2,0 км/км<sup>2</sup>. Было подготовлено около 40 структур, введено в бурение 26 площадей. Качество сейсмического материала обеспечило выбор наиболее перспективных объектов и первая же морская скважина открыла месторождение Одопту.

Общий объем морского бурения в 1977-2000 гг. составил 196 730 м с размещением основного числа скважин на северо-восточном шельфе острова (61 скважина — 152 131 м).

В результате ГРП выявлены 9 морских месторождений нефти и газа, включая 6 месторождений с крупными балансовыми запасами, новое (2004 г.) месторождение Пела-Лейч с неocenенными запасами и 2 месторождения с небольшими запасами свободного газа. Среди крупнейших — Лунское (газоконденсатное), Аркутун-Дагинское и Пильтун-Астохское (газонефтяные), Чайво и Одопту-море (нефтегазовые). Все месторождения, за исключением небольшого газового Изильметьевского, открыты на северо-восточном шельфе.

По состоянию на 01.01.2000 г. согласно публикациям здесь был получен прирост запасов (категории А+В+С<sub>1</sub>) по нефти и конденсату 194,7 млн т, свободному газу — 593,7 млрд м<sup>3</sup>, по сумме УВ — 818,5 млн т н.э. Средняя эффективность ГРП на нефть и газ на северо-восточном шельфе о-ва Сахалин составила: по нефти и кон-

денсату — 3192 тыс. т/скв. (1280 т/м); по свободному газу — 9733,5 млн м<sup>3</sup>/скв. (3903 тыс. м<sup>3</sup>/м).

Уже начавшееся освоение нефтегазового потенциала сахалинского шельфа может обеспечить к 2020 г. годовую добычу нефти в 23-25 млн т, газа — 35-40 млрд м<sup>3</sup>.

**Печорское море.** На единственном подготовленном к разработке Приразломном месторождении начало нефтегазодобычи предполагается в 2006 г. Максимальная годовая добыча на месторождении ожидается в 7,5 млн т [26]; на акватории в целом — 15-20 млн т к 2020 г.

Печорское море является наиболее изученной частью арктического шельфа. Здесь проведено 104,1 тыс. км сейсмопрофилей; пробурено 19 скважин, суммарный метраж которых составил 63 652 м.

В бурение было введено 9 площадей; в результате ГРП открыты 7 морских месторождений: пять нефтяных, одно нефтегазоконденсатное и одно газоконденсатное. Коэффициент успешности составил 0,77. Крупнейшими нефтяными месторождениями являются Приразломное, Медыньское море и Долгинское. Суммарная величина геологических запасов УВ месторождений печорского шельфа достигла более 1,5 млрд т н.э.

Средняя эффективность ГРП составила: по нефти — 2713 тыс. т/скв. (808 т/м); по свободному газу — 821 млн м<sup>3</sup>/скв. (245 тыс. м<sup>3</sup>/м).

**Каспийское море (российский сектор).** Российская акватория площадью 75 тыс. км<sup>2</sup> включает два наиболее изученных района. Оба района располагают реальными объектами ближайшей нефте- и газодобычи, объемы которой оцениваются в 4 млн т нефти и 10 млрд м<sup>3</sup> газа в год [17]. В северном районе начало нефтедобычи предполагается на месторождении им. Ю.Корчагина; на дагестанском шельфе (южный район) к разработке готовится месторождение Инчхе-море [7].

Предпосылкой успешного освоения является достаточно значительная, достигнутая главным образом в последние годы, нефтегазогеологическая изученность акватории. К сейсмическим исследованиям, проведенным до 1990 г. (45,2 тыс. км), в ходе работ ОАО "ЛУКОЙЛ" на Северном и

Oil and gas exploration of water areas of Russia though conducted in relatively small volumes (1 million km of seismic lines and about 0.5 million m of deep drilling) turned out to be very important as concerns its results and content. Regional work ensured appraisal of hydrocarbon (HC) resources of domestic shelves, including shallow waters, their technically accessible and commercial part, geological zoning of offshore oil fields, prediction of in situ HC phase state, delineation of areas for priority searches for oil and gas in the Barents, Pechora, Kara, Caspian Seas, and the Sea of Okhotsk. Cessation of offshore drilling caused by a crisis and price rise prevented from completing the regional stage of surveying of Russian shelves.

The discovery of unique gas presence in the Barents-Kara petroliferous province and South-Kara region, as well as the confirmation of commercial oil and gas presence in the Sakhalin shelf of the Okhotsk petroliferous province became remarkable results of work at the prospect evaluation stage. 38 offshore oil and gas fields were discovered with large and unique fields prevailing; additions to commercial (recoverable) reserves came to 5.02 billion t of oil equivalent. Oil resources in revealed accumulations, including the preliminary appraised part, are over 900 million t.

The total stock of local prospects discovered in the Russian seas comprises about 680 units; 126 structures are prepared for deep drilling. Of the total number, 17 prospects located in the Pechora and Kara Seas and the northeastern shelf of Sakhalin Island are the most promising for oil; large gas accumulations are expected in 20 structures in the Barents, Kara, and Caspian Seas and the Sakhalin shelf.

The performed work resulted in creation of a minimal base required for the initial stage of development of the oil and gas potential of domestic water areas.

Exploration and production have started or will start within the next few years in the northeastern shelf zone of Sakhalin (cumulative production is about 8 million t), the Pechora and Kara Seas. Efficiency of geological exploration there is 800-1,300 t/m for oil and up to 12,587 thousand cu m/m for gas.

Total costs of offshore oil and gas exploration amounted to \$1.8 billion (in 2003 prices) of mainly budgetary funds. Possible state incomes from licensing of prepa-

red reserves may come to \$8.7 billion in the form of single payments only.

Offshore oil and gas resources are developed very slowly and this reduces total efficiency of the work performed earlier. Three major causes of the existing situation are clear enough, they are: the lack of offshore HC exploration financing, extremely poor activity of the licensing process, and practically complete unavailability of oil-and-gas transport infrastructure.

Realization of the major provisions of the Energy Strategy of Russia During the Period Until 2020 concerning waster areas calls for qualitative and quantitative changes in the practice of planning and conduction of offshore HC exploration. Geological exploration and deep drilling in particular should be intensified at all stages. It is necessary to organize task-oriented searches and prospecting for liquid HC fields development of which may become of critical importance for development of the whole offshore petroleum subindustry of the country, as well as surveying of prospects in transit shallow waters. Special attention should be focused on licensing of promising water areas, rates and improvement of pre-licensing preparation, substantial increase in a number of licensing rounds and targets, perfection of norm-setting and legal support to offshore petroleum exploration.

Fulfillment of the above measures will considerably increase exploration maturity and investment attractiveness of oil and gas promising water areas and create the necessary prerequisites for accelerated putting domestic offshore HC fields into operation.

Среднем Каспии добавились еще почти 23 тыс. км<sup>2</sup> высокоточной сейсмозонировки. Пробурены 23 скважины, в том числе 12 – на площади Инчехоме у побережья Дагестана и 7 – севернее 44-й параллели на морских продолжениях НГО кряжа Карпинского и Мангышлака. Суммарный метраж пробуренных скважин составляет 67,7 тыс. м. В ходе ГРП на нефть и газ выявлено около 60 перспективных локальных объектов; число подготовленных структур – 10. Открыты шесть морских и одно прибрежно-морское месторождение, в том числе четыре крупных: Хвалынское, им. Ю.Корчагина, Сарматское и Ракушечное. В результате ГРП при средней глубине

скважин 3200-3250 м установлено большее значение верхнеюрского карбонатного и нижнемелового терригенного комплексов. Успешность поискового бурения на пяти объектах ОАО "ЛУКОЙЛ" составила 100 %: все 7 пробуренных скважин оказались продуктивными.

Извлекаемые запасы месторождений, выявленных на лицензионном участке компании "Северный", оцениваются в 834 млн т н.э., извлекаемые ресурсы категории С<sub>3</sub> подготовленных структур на лицензионных участках Центральный и Ялама-Самур – 1477 млн т н.э. [17].

Средняя эффективность ГРП на нефть и газ в российском секторе Каспийского моря (по работам ОАО "ЛУКОЙЛ") составила по нефти 956 т/м, по газу – 12 587 тыс. м<sup>3</sup>/м.

\*\*\*

Характерно, что эффективность затрат после 1995 г., когда ГРП начали проводить нефтяные компании, существенно повысилась на Печорском и особенно на Каспийском морях.

Всего на проведение морских ГРП на нефть и газ в ценах 2003 г. затрачено 1,8 млрд дол., из них 0,3 млрд дол. из внебюджетных источников финансирования (без учета ГРП в рамках проектов "Сахалин-1,2").

Наибольшие суммы затрат приходятся на ГРП в Охотском и Баренцевом морях, причем основной объем затрат относится к работам, проведенным за счет госбюджета в период до 1991 г. В последующие годы объемы ГРП за счет средств госбюджета многократно сократились; по многим акваториям сейсмозонировка и поисково-оценочное бурение проводилось только на средства компаний.

В целом за счет бюджетных средств на морях подготовлено свыше 7,0 млрд т н.э. рентабельных для освоения запасов УВ. Возможный доход государства в виде разовых платежей от лицензирования этих запасов может составить 8,7 млрд дол. В среднем отдача от каждого доллара бюджетных средств, направленных на поиски и оценку морских запасов нефти и газа, составит 5,8 дол. На более высокий уровень этого показателя относится к Карскому морю, где выявлены уникальные газовые месторождения, и Каспийскому морю.

## Некоторые выводы

ГРП, выполненные на морях России в относительно небольших объемах, тем не менее весьма значимы по результатам и содержанию. Начато изучение большинства нефтегазовых провинций и нескольких самостоятельных НГО российских акваторий, оценены ресурсы УВ шельфов, в том числе транзитного мелководья, выяснена их технически доступная часть, установлено и подготовлено значительное число ловушек, открыто 38 месторождений УВ, в большинстве своем крупных и уникальных, получены значительные приросты запасов нефти и газа, обобщены главные районы дальнейших нефте- и газопоисков. Тем самым создана минимально необходимая база для начального этапа освоения нефтегазового потенциала отечественных акваторий.

Оценка величины добычного потенциала УВ шельфа позволяет предполагать, что к 2020 г. доля морской нефти и газа в объеме добываемых УВ России составит соответственно 20 и 35-40 %.

Однако для начала широкомасштабного промышленного освоения морских ресурсов УВ требуется опережающая аккумуляция разведанных запасов в объемах, гарантирующих не только устойчивую добычу нефти и газа, но и обеспечивающих окупаемость инвестиций в приемлемые сроки.

К сожалению, освоение морских нефтегазовых ресурсов ведется крайне медленно, что снижает общую эффективность ранее проведенных работ. Несомненно, к негативным явлениям следует также отнести сокращение во времени объемов и как следствие нарушение необходимой комплексности морских ГРП, особенно ярко обозначенные почти полным прекращением бурения. До настоящего времени основную часть выполненных работ на акваториях России составляют бурение скважин и сейсмозонировка, проведенные до 1993 г., причем главным образом за счет средств федерального бюджета. Достаточно четко проявились две главные причины резкого снижения в последующие годы темпов и масштабов изучения нефтегазовости россий-

ских акваторий: финансовая необеспеченность ГРП и крайне низкая активность лицензионного процесса.

Выполнение основных положений "Энергетической стратегии России на период до 2020 года" в части, касающейся акваторий, необходимо предполагает качественные и количественные изменения в практике планирования и реализации морских ГРП на нефть и газ. Их объемы и темпы осуществления должны учитывать геополитические, экономические и сырьевые аспекты развития отечественного ТЭК, топливно-энергетические потребности приморских субъектов РФ, особенности лицензирования, естественную динамику поисково-разведочного процесса и влияние степени разведанности НСР УВ на эффективность подготовки запасов. Для достижения требуемого уровня изученности морских нефтегазоносных провинций и областей России, соответствующих приростов и уровней добычи необходимо существенно усилить морские ГРП на всех этапах и стадиях их осуществления, особенно глубокое бурение. Очевидна потребность в значительной активизации региональных работ, прежде всего для достижения необходимого уровня подготовки и достоверной ресурсной оценки участков будущего лицензирования.

В качестве первоочередной выделяется задача организации целенаправленных поисков и разведки морских месторождений жидких УВ. Освоение залежей нефти может оказать решающее значение на развитие всей морской нефтегазовой подотрасли страны. Особое внимание должно быть уделено лицензированию недр перспективных акваторий, прежде всего повышению темпов и качества предлицензионной подготовки, значительному увеличению числа раундов и объектов лицензирования. Обязательным является решение экологических проблем.

Значительная капиталоемкость и риски, возникающие при эксплуатации морских месторождений УВ в условиях Арктики — основном регионе концентрации ресурсов нефти и газа, требуют проведения ряда мероприятий по созданию здесь инвестиционно привлекательного климата. Они включают: определение приоритет-

ных районов проведения ГРП и активную подготовку участков для лицензирования, привлечение инвесторов для освоения выявленных месторождений, введение рентной системы платежей за право пользования лицензионными участками и добычу УВ, а также введение системы скидок при разработке морских месторождений нефти и газа на ранних и заключительных стадиях освоения, что особенно актуально для суровых условий арктических акваторий.

Учитывая значительный объем технически недоступных ресурсов, необходимо организовать целенаправленные научные исследования и конструкторские разработки, направленные на создание новых технических решений и средств, способных обеспечить вовлечение этой группы ресурсов в промышленный оборот. Это одна из существенных проблем освоения месторождений УВ арктического и частично дальневосточных шельфов.

Несомненно, существует и целый ряд других, не менее важных направлений оптимизации условий и повышения эффективности отечественных морских ГРП на нефть и газ, особенно в организационной и нормативно-правовой сферах. Развернутое обоснование и конкретизация названных мероприятий выходят за рамки настоящей статьи и должны рассматриваться в специальной публикации. Тем не менее уже сейчас можно с уверенностью заключить, что их реализация существенно повысит изученность и инвестиционную привлекательность перспективно нефтегазоносных акваторий, создаст предпосылки для скорейшего ввода в эксплуатацию крупных морских месторождений УВ и как следствие принесет высокие доходы как недропользователям, так и государству.

#### Литература

1. **Аплонов С.В.** Тектоническая природа и возраст глубоких осадочных бассейнов Карского шельфа // Доклады АН. — 1995. — Т. 340. — № 3. — С. 377-382.
2. **Белонин М.Д.** Нефтегазовый потенциал северных и дальневосточных морей России и проблемы его освоения / М.Д. Белонин, Ю.Н. Григорен-

ко, В.С. Соболев // Разведка и охрана недр. — 1999. — № 2. — С. 24-27.

3. **Белонин М.Д.** Транзитное мелководье континентального шельфа России — новый первоочередной объект освоения нефтегазового потенциала морских недр / М.Д. Белонин, Ю.Н. Григоренко // Состояние и перспективы нефтегазовой отрасли в странах СНГ. Топливо-энергетический комплекс России: региональные аспекты: Сб. докл. — СПб., 2002. — С. 48-50.

4. **Григоренко Ю.Н.** Вероятные источники и зоны нефтегазоаккумуляции Баренцева моря / Ю.Н. Григоренко, В.С. Соболев, Е.В. Герман и др. // Поиски, разведка и добыча в Тимано-Печорском бассейне и Баренцевом море: Сб. докл. — СПб., 1996. — С. 100-106.

5. **Гарипов В.З.** Нефтегазовые ресурсы шельфа морей — основа топливно-энергетического комплекса России XXI в. / В.З. Гарипов, Я.П. Мавловский // Разведка и охрана недр. — 1998. — № 4-5. — С. 6-12.

6. **Глумов И.Ф.** Основные проблемы и задачи изучения и освоения минеральных ресурсов Мирового океана, Арктики и Антарктики / И.Ф. Глумов, Р.Р. Мурзин, И.М. Мирчинк // Мировой океан: минеральные ресурсы Мирового океана, Арктики и Антарктики. Вып. 3. — М.: ВИНТИ, 2001. — С. 5-17.

7. **Глумов И.Ф.** Стратегия недропользования на континентальном шельфе России: ближайшая перспектива / И.Ф. Глумов, Р.Р. Мурзин // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. — 2002. — № 6. — С. 20-29.

8. **Грамберг И.С.** Глобальный аспект нефтегазоносности континентальных окраин океанов // Геология нефти и газа. — 1998. — № 10. — С. 27-32.

9. **Григоренко Ю.Н.** Тектоника и прогноз нефтегазоносности подводных континентальных окраин // Проблемы геологии нефти и газа: Тез. докл. — Л., 1979. — С. 52-56.

10. **Григоренко Ю.Н.** Вероятные источники углеводородов на окраинах континентов / Ю.Н. Григоренко, В.С. Соболев // Геохимическое моделирование и материнские породы нефтегазоносных бассейнов: Сб. докл. — СПб.: ВНИГРИ, 1998. — С. 113-118.

11. **Ермаков В.И.** Оценка вероятности реализации неоткрытых ресурсов газа — основа долгосрочных про-



нозов его добычи / В.И.Ермаков, В.И.Старосельский // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. — 1991. — № 0. — С. 24-27.

12. Григоренко Ю.Н. Зоны нефтегазонакопления окраин континентов // Ю.Н.Григоренко, И.М.Мирчинк, М.Д.Белонин и др. — М.: Геоинформцентр, 2002. — 432 с.

13. Маловицкий Я.П. Пелагогенные впадины на современных и древних континентальных окраинах / Я.П.Маловицкий, Б.В.Сенин // Геотектоника. — 1988. — № 1. — С. 11-23.

14. Мурзин Р.Р. Результаты морских геолого-разведочных работ на континентальном шельфе, в Мировом океане, Арктике и Антарктике // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. — 2003. — № 1-2. — С. 29-38.

15. Григоренко Ю.Н. Нефтегазовые и возможно нефтегазоносные провинции и области акваторий морей СССР / Ю.Н.Григоренко, Л.С.Бакланова, О.И.Супруненко и др. // Геологическая структура и нефтегазоносность континентального шельфа и внутренних морей СССР. — Л.: ВНИГРИ, 1977. — С. 19-39.

16. Никитин Б.А. Состояние и перспективы выявления и освоения новых месторождений газа и нефти на шельфе наиболее перспективных морей России / Б.А.Никитин, В.С.Вовк,

Е.В.Захаров // Освоение шельфа арктических морей России: Сб.трудов. — СПб., 1999. — С. 91-100.

17. Новиков А.А. Геологический источник оптимизма. Перспективы нефтегазоносности российского Каспия // Нефтегазовая вертикаль. — 2002. — № 13. — С. 80-82.

18. Богацкий В.И. Объяснительная записка к тектонической карте Баренцева моря и северной части европейской России масштаба 1:2 500 000 / В.И.Богацкий, Н.А.Богданов, С.Л.Костюченко и др.; отв. ред. Н.А.Богданов, В.Е.Хаин. — М., 1996 — 94 с.

19. Богданов Н.А. Объяснительная записка к тектонической карте морей Карского и Лаптевых и севера Сибири (масштаба 1:2 500 000) / Н.А.Богданов, В.Е.Хаин, О.М.Розен и др.; отв. ред. Н.А.Богданов, В.Е.Хаин. — М., 1998 — 127 с.

20. Опровергая стереотипы. Российский Каспий — новый крупный нефтегазоносный регион // Нефть России. — 2001. — № 10 — 12. — С. 104-110.

21. Результаты сейсмических исследований по опорным профилям АР-1 и АР-2 в Баренцевом и Карском морях // Разведка и охрана недр. — 2001. — № 10. — С. 3-7.

22. Григоренко Ю.Н. Типизация структур подводных континентальных окраин и внутренних морей // Методи-

ка и экономика морских геологоразведочных работ. Нефть и газ. Часть первая / Ю.Н.Григоренко, В.В.Мухин, В.И.Назаров и др. — Л.: Недра, 1980. — С. 6-131.

23. Хаин В.Е. Окраины континентов — главные нефтегазоносные зоны Земли / В.Е.Хаин, Б.А.Соколов // Советская геология. — 1984. — № 7. — С.49-60.

24. Хаин В.Е. Тектонические обстановки нефтегазообразования и нефтегазонакопления на территории СССР // Тектоника плит и полезные ископаемые. — М.: МГУ, 1985. — С. 124-131.

25. Харахинов В.В. Тектоника Охотоморской нефтегазоносной провинции: дис... д-ра геол.-минер. наук. — Оха-на-Сахалине, 1998. — 77 с.

26. Шеломенцев А.Г. Техно-технологические аспекты освоения Приразломного нефтяного месторождения // Нефтяное хозяйство. — 2004. — № 4. — С. 34-37.

27. Grigorenko Y. Lokomotive for the Shelf // Russian petroleum investor. — Oktober 2004. — Vol. XIII — Issue 9. — P.20-25.

## КНИГИ КНИГИ КНИГИ КНИГИ КНИГИ КНИГИ КНИГИ КНИГИ КНИГИ

### Машинист буровой установки

#### Справочное и учебное пособие

Волков А.С. — 2004 г. — 600 с.

В пособии рассмотрены современные вопросы проектирования, организации, технологии, техники, охраны труда и окружающей среды при бурении геолого-разведочных скважин.

Цена: 590 р., в том числе НДС — 18 %.

\*\*\*

### Государственный контроль природопользования

#### Основные понятия, термины, определения

#### Справочное пособие

А.С.Волков, А.В.Есипов, Н.Я.Крупинин, А.В.Кушнарев. — 2004. — 244 с.

В справочном пособии в алфавитном порядке приведено около 1800 основных понятий, терминов и определений,

используемых в нормативно-правовых и инструктивно-методических документах, а также научно-технической и учебной литературе.

Справочное пособие предназначено для сотрудников министерств и ведомств Российской Федерации и их подразделений, занимающихся вопросами государственного контроля в сфере природопользования и охраны окружающей среды, а также для специалистов производственных организаций-природопользователей, научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций, профессорско-преподавательского состава и студентов учебных заведений и представителей общественности и средств массовой информации.

Справочное пособие подготовлено при содействии Ханты-Мансийского регионального отделения РАЕН.

По вопросам приобретения обращаться:

115172 Москва, ул. Гончарная, 38, ООО «Геоинформмарк» Тел/факс: (095) 915-67-24; e-mail: info@geoinform.ru

# О МЕРАХ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ И ОСВОЕНИЯ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВЫХ РЕСУРСОВ КОНТИНЕНТАЛЬНОГО ШЕЛЬФА РОССИИ\*

С.Е.Донской (МПР России)



Сергей Ефимович  
Донской, директор  
Департамента эконо-  
мики и финансов

Основным условием привлечения инвестиций, необходимых для изучения и освоения минеральных ресурсов континентального шельфа России, главным образом нефти и газа, было и остается экономическое стимулирование инвесторов в совокупности с прозрачностью и стабильностью налогового режима. Действенным механизмом в этой сфере являются соглашения о разделе продукции (СРП).

В связи с этим следует напомнить, что СРП является не способом "разграбления" государственного имущества, а одним из официально предусмотренных российским законодательством способов предоставления недр в пользование при закрепленном в Налоговом кодексе специальном налоговом режиме. Необходимость такой оговорки обусловлена тем, что отношение к СРП сейчас в обществе неоднозначно, и немалую роль в этом сыграли многочисленные дискредитирующие публикации, зачастую конъюнктурного толка.

Существенный вклад в такое понимание СРП привнесли особенности реализации действующих проектов — "Сахалин-1", "Сахалин-2" и "Харьгаинский", которые критикуются с позиций сегодняшней ситуации без всякой скидки на условия, при которых эти соглашения заключались в начале 90-х гг., а также на то, что до сих пор эти проекты являются единственными примерами привлечения миллиардных прямых иностранных инвестиций в нефтяной комплекс и единственными в России проектами освоения континентального шельфа в таких масштабах. Достаточно сказать, что только по проекту "Сахалин-2" в 2003 г. ежемесячно осваивалось по 250 млн. дол. При этом не принимается во внимание, что в 2000 г. Президент Российской Федерации В.В.Пу-

тин охарактеризовал СРП как один из основных механизмов привлечения инвестиций, а в феврале 2003 г. Правительством РФ было признано, что "СРП является особой формой привлечения инвестиций при добыче полезных ископаемых в труднодоступных районах со сложными климатическими и геологическими условиями".

У специалистов не вызывает сомнений, что использование договоров на условиях раздела продукции должно стать способом привлечения отечественных и зарубежных инвесторов к освоению наиболее сложных месторождений нефти и газа. В первую очередь к ним относятся месторождения на континентальном шельфе, которые требуют не только значительных затрат на освоение, но и использования передовых технологий добычи и накопленного опыта работы мировых нефтяных компаний.

Есть множество других присущих СРП положительных факторов: во-первых, это механизм, который позволяет государству изымать природную ренту в зависимости от горно-геологических характеристик конкретного месторождения (а это и есть решение давно обсуждаемой проблемы необходимости дифференциации налогообложения полезных ископаемых); во-вторых, стабильность режима СРП, обеспечивающая его инвестиционную привлекательность; в-третьих, только при использовании СРП недропользователь обязан приобретать 70 % российского оборудования и использовать не менее 80 % российского персонала, что превращает СРП в инструмент экономической и социальной политики государства.

Так почему же сегодня СРП, несмотря на все его достоинства, не является работоспособным механизмом? Это становится ясно, если про-

анализировать схему подготовки СРП, которая сформировалась в России.

Сегодня для заключения СРП по конкретному участку недр необходимо:

- провести 2 аукциона (сначала на условиях действующей налоговой системы, затем – на условиях СРП);

- подготовить на уровне Правительства РФ обоснование использования СРП;

- принять федеральный закон о включении данного участка в Перечень участков недр, право пользования которыми может быть предоставлено на условиях раздела продукции;

- провести переговоры и подготовить проект СРП;

- согласовать проект СРП с министерствами и ведомствами;

- принять федеральный закон об утверждении СРП.

В результате, как показывает практика, для заключения одного СРП необходимы организационные, финансовые и временные затраты на принятие 2 федеральных законов, около 10 актов на уровне Правительства РФ (постановления, распоряжения, заключения на законопроекты), проведение 2 аукционов, около 15 заседаний комиссии по подготовке СРП и 15 раундов переговоров с инвестором, получение более 20 согласований с министерствами и ведомствами, проведение не менее 5 экспертиз (экологической, ЦКР, Экспертного совета, Института законодательства и сравнительного правоведения, Минэкономразвития России).

Таким образом, общий срок подготовки СРП для освоения месторождений на континентальном шельфе составляет порядка 2-3 лет! Поэтому мало найдется инвесторов, которые смогут выдержать такой режим, обремененный многочисленными законодательными и административными "барьерами".

Очевидно, что для успешного внедрения СРП необходимо убрать все эти "барьеры", упростить порядок подготовки и заключения СРП, настроить процесс осуществления контроля над его реализацией.

Для этого можно, в частности, не утверждать перечни участков недр, право пользования которыми может быть предоставлено на условиях раздела продукции, отдельными феде-

ральными законами. Как показывает опыт, это просто затягивает время и никакого реального контроля на этой стадии не осуществляется. Иначе как объяснить тот факт, что в этот перечень попали месторождения, которые в настоящий момент успешно разрабатываются или готовятся к разработке на условиях действующей налоговой системы? Также нет смысла в утверждении отдельным федеральным законом уже заключенного соглашения – мало того, что до сих пор не ясны юридическая природа и технология утверждения гражданско-правового договора специальным законом, так помимо этого такое утверждение может истолковываться как помещение СРП на один уровень с законодательными актами и фактически придание соглашению силы федерального закона.

Также очевидно, что процедуру заключения СРП чрезвычайно усложняет норма закона о двух аукционах, в соответствии с которой сначала надо провести аукцион на право пользования недрами на условиях действующей налоговой системы и только потом в случае отсутствия желающих можно проводить аукцион на условиях СРП. Если в соответствии с Конституцией РФ и Федеральным конституционным законом "О Правительстве" именно Правительство ответственно за распоряжение недрами, пусть оно по предложению специального федерального органа управления фондом недр – МПР России – сразу определяет основания для проведения аукциона либо на условиях действующей налоговой системы, либо на условиях раздела продукции.

Однако, скорее всего, даже такие изменения в законодательстве вряд ли приведут к тому, что будут заключаться отвечающие интересам государства соглашения, так необходимые для изучения и освоения ресурсов континентального шельфа. В значительной степени это происходит из-за того, что, несмотря на 15-летнюю историю существования СРП в Российской Федерации, в стране пока так и не сложилась устойчивая система органов, ответственных за подготовку и реализацию СРП. С момента появления института СРП в законодательстве России за него отвечали: сначала МПР России, потом Минтопэнерго

России, потом снова МПР России, потом снова Минтопэнерго (Минэнерго) России, затем в 2001 г. соответствующие полномочия были переданы Минэкономразвития России, а после административной реформы эти функции перекочевали в Минпромэнерго России и Росэнерго. Очевидно, что за все время, пока эти полномочия переходили от одного ведомства к другому, не удалось продвинуть переговорный процесс по СРП ни на миллиметр. Суть происходящих событий точно охарактеризовал инициатор передачи полномочий по СРП в 2001 г. Герман Греф: "Зачастую неэффективность участия государства в существующих СРП диктовалась именно несогласованностью позиций ведомств. Когда одно из федеральных ведомств, в конце концов, брало на себя ответственность принятия какого-либо решения, оно нередко противоречило точкам зрения иных министерств, и проблема еще дальше заходила в тупик". Его идея создания "одного окна" для СРП на базе Минэкономразвития России не увенчалась успехом, о чем как нельзя лучше свидетельствует то, что в ходе административной реформы Минэкономразвития России отказалось от функций по СРП.

Однако сама по себе идея "одного окна" по вопросам СРП представляет чуть ли не единственным способом сделать государственное управление вопросами СРП эффективным.

В качестве одного из вариантов совершенствования порядка подготовки и реализации СРП можно предложить схему, в соответствии с которой уполномоченный государственный орган по вопросам СРП должен быть сформирован не на базе одного из министерств, а иметь надведомственный статус, быть единственным органом государственного управления, отвечающим за решение вопросов по СРП, чтобы не вязнуть в "болоте" межведомственных согласований. Ранее эту роль выполняла Комиссия Правительства РФ по вопросам СРП под руководством В.Б.Христенко, на заседаниях которой оперативно решались все вопросы и давались обязательные для министерств и ведомств указания. Такой орган мог бы проводить переговоры с инвесторами и участвовать в управлении проектами.



Для обеспечения государственных интересов при такой схеме в мировой практике часто используется участие в составе консорциума инвесторов государственной компании, выступающей в проекте совместно с инвестором с долей участия, обеспечивающей возможность влиять на принятие значимых проектных решений. Появление в переговорном процессе по СРП от имени государства профессионального надведомственного переговорщика, обладающего необходимой компетенцией, ресурсами и полномочиями, с одной стороны, и государственной компании в составе инвестора, с другой стороны, будет способствовать увеличению финансовых поступлений государству от реализации СРП: ведь государство будет получать не только свою долю прибыльной продукции и налоговые платежи, но и получать через компанию в составе инвестора соответствующую часть прибыльной и компенсационной продукции инвестора. Кроме того, государственная компания будет приобретать необходимый опыт работы на континентальном шельфе.

Похожая схема существует в Норвегии, где переговоры ведет нефтяной директорат, а в проекте в качестве оператора и соинвестора выступает государственная компания "Статойл".

Однако и этот способ не лишен недостатков. В частности, следует отметить объективную сложность создания органа, имеющего надведомственный статус, проблемы с его финансированием – ведь переговоры по СРП и контроль за его реализацией требуют больших финансовых затрат, а уполномоченный государственный орган должен финансироваться за счет бюджета, в котором лишних денег нет; кроме того, участие органа государственного управления в качестве стороны при заключении СРП не защищает Российскую Федерацию от споров и исков, связанных с реализацией соглашений. Помимо изложенного, при реализации этой схемы представители государства будут сидеть на переговорах по разные стороны стола. Необходимо выстроить четкую систему баланса государственных интересов.

Избежать указных недостатков может помочь еще один вариант орга-

низации процесса подготовки и реализации СРП. Можно предположить, что и дальнейшая "перетасовка" СРП по министерствам и ведомствам, даже с созданием надведомственного уполномоченного органа, не приведет к дееспособному функционированию СРП. Почему? Для ответа на этот вопрос обратимся к международному опыту. В отличие от России почти ни в одной стране мира государство (собственник недр) само по себе не является стороной соглашений о разделе продукции. В мировой практике заключения СРП стороной являются, как правило, уполномоченные государством профессиональные участники рынка – национальные нефтяные компании или государственные агентства по использованию минеральных ресурсов: в Индонезии – госкомпания "Петрамина", в Объединенных Арабских Эмиратах – Национальная нефтяная компания "Абу-Даби Аднок", в Китае – Китайская корпорация по добыче нефти и газа на шельфе "Синопек", во Вьетнаме – государственная генеральная компания "Петровьетнам", в Сирии – Сирийская нефтяная компания. Этот список можно продолжить.

России нет необходимости гарантировать своим суверенитетом неприкосновенность иностранных инвестиций – разбирательства в иностранных арбитражах не прибавляют нашей стране международного авторитета. И поэтому для того, чтобы полноценно использовать режим СРП для освоения нефтегазовых ресурсов континентального шельфа, необходимо коренным образом изменить сложившуюся в России систему управления подготовкой и контроля за реализацией СРП.

Решение этой задачи возможно при передаче соответствующих полномочий от федеральных органов исполнительной власти в руки специально созданной и принадлежащей государству уполномоченной компании по освоению шельфа, предоставив ей право на аукционной основе выбирать инвесторов, вести переговоры и заключать СРП, осуществлять иные коммерческие функции, оставив за государственными органами присутствующие им полномочия по законодательному регулированию СРП, общему контролю за соблюдением природоохранного, горного, таможенного

Economic incentives together with transparent and stable tax treatment were and remain the essential condition of attracting investment in the study and development of mineral resources of the Russian continental shelf primarily oil and gas. Production sharing agreements (PSA) are an effective mechanism in this sphere that should attract domestic and foreign investors to the development of the most difficult oil and gas fields. They are first of all fields located on the continental shelf that require not only considerable expenditures connected with their development, but also the use of advanced production technologies and experience accumulated by world oil companies.

Why PSA are not an efficient mechanism today despite all their advantages?

Experience shows that conclusion of one PSA requires organizational expenditures and time for adoption of 2 federal laws, about 10 acts at the level of the RF Government (resolutions, orders, expert examinations of draft laws), holding of 2 auctions, about 15 sessions of the PSA commission and 15 rounds of negotiations with the investor, getting of over 20 agreements of ministries and departments, conduction of no less than 5 examinations (environmental impact assessment, examinations of the Central Commission on Development (TsKR), Advisory Council, Institute of Legislation and Comparative Jurisprudence, and the Ministry of Economic Development and Trade). It is obvious that to introduce PSA successfully all these "barricades" should be removed, the procedure of preparation and conclusion of PSA simplified, and their realization controlled.

One of the variants of improving the procedure for preparation and implementation of PSA may be as follows: an authorized state body for PSA issues is formed not on the basis of one of the ministries but has an independent status and is the only state management body charged with PSA issues. The PSA Commission of the RF Government under the direction of V.B. Khristenko that played this role earlier solved all the problems promptly and issued orders obligatory for ministries and departments. Such body can conduct negotia-

tions with investors and participate in project management.

Realization of the above approach will enable to observe the balance of interests of the state and subsoil users during implementation of the PSA project, will save the State functions of commercial management of the project that are alien to it, ensure respective public revenues and at the same time accumulation of funds for development of offshore fields, will lead to the appearance of a new strong player on the side of the state that has means required for accompanying the process of PSA preparation and realization and is completely accountable to the state.

законодательств и надзору за соблюдением технологии работ на шельфе. Только тогда появится для инвестора адекватный контрагент, федеральные органы власти не будут втянуты в экономические споры и арбитражные разбирательства, а СРП станет нормальным договором.

Разумеется, детали предлагаемой схемы нуждаются в дополнительной проработке, но в самом общем виде это могло бы выглядеть следующим образом. Государство предоставляет уполномоченной компании по освоению шельфа на бесконкурсной основе право пользования участком недр континентального шельфа для целей выбора инвесторов и заключения СРП. Уполномоченная компания проводит аукцион и определяет консорциум инвесторов, как российских, так и иностранных, проводит с ним переговоры и заключает СРП, в соответствии с условиями которого разведка проводится за счет консорциума и на его риск. В случае коммерческого открытия запасов получаемая прибыльная продукция делится между консорциумом и уполномоченной компанией, которая передает свою часть прибыльной продукции государству за вычетом определяемой Правительством части прибыльной продукции, остающейся в распоряжении уполномоченной компании и направляемой на развитие ресурсной базы на континентальном шельфе. Уполномоченная компания будет заинтересована проводить переговоры таким образом, чтобы максимизиро-

вать прибыльную продукцию государства. Со своей стороны, государство в этой схеме гарантирует применение к консорциуму стабильного налогового режима СРП и осуществляет в пределах своей компетенции контроль за всеми аспектами реализации проекта. Коммерческие решения по проекту, участие в управляющих органах проектов, взимание и передача прибыльной продукции государства, контроль за возмещением продукции становятся прерогативой уполномоченной государственной компании.

Реализация изложенных предложений позволит соблюсти баланс интересов государства и недропользователей при реализации проекта, избавит государство от несвойственных ему функций коммерческого управления проектом, обеспечит соответствующие поступления в бюджет государства и в то же время накопление средств, необходимых для освоения континентального шельфа, приведет к появлению на стороне государства в СРП сильного игрока, имеющего необходимые средства для организационно-технического и информационно-аналитического сопровождения процесса подготовки и реализации СРП и в то же время полностью подконтрольного и подотчетного государству. По мере накопления необходимых средств уполномоченная компания может через свои дочерние структуры участвовать в консорциумах, нести затраты и получать прибыль от реализации проектов, а также по мере накопления необходимого опыта работ на континентальном шельфе являться оператором разработки месторождения.

Участие в СРП в качестве участника уполномоченной государственной компании решает еще одну проблему, пути для решения которой министерства и ведомства почти отчаялись найти. Дело в том, что по условиям СРП между сторонами делится добытая продукция, а не выручка от ее реализации. То есть стороны сами решают, что делать со своей долей углеводородов, получив ее в пункте раздела. Сейчас в России государству продукция в натуральном выражении не нужна – нужно нести затраты на ее реализацию, транспортировку, страхование, нести соответствующие риски. Уполномоченной государст-

венной компании было бы гораздо легче реализовывать полученные в натуре нефть и газ и отдавать выручку государству.

Есть и еще один аспект: нельзя забывать, что в рамках СРП на срок реализации проекта создаются целые комплексы объектов инфраструктуры и коммуникаций, которые, в отличие от обычного налогового режима, переходят по мере возмещения затрат на их создание в собственность принимающей стороны. А зачем эти объекты государству? Их надо обслуживать, использовать – а это значительные затраты! Государственная уполномоченная компания могла бы найти применение таким активам в рамках реализации иных проектов на условиях раздела продукции.

Подобная схема неоднократно апробирована во многих странах, добывающих углеводородное сырье на континентальном шельфе. Популярность ее неувидительна – ее использование открывает дорогу отечественным и иностранным инвестициям, помогает развивать отечественную промышленность и практический опыт в освоении ресурсов шельфа, включая инфраструктурные проекты, государство получает доходы от разработки месторождений, геологическую информацию и в то же время не рискует своим суверенитетом и репутацией.

# КОНЦЕПЦИЯ РЕСУРСОСБАЛАНСИРОВАННОГО ОСВОЕНИЯ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОЙ БАЗЫ

Н.Н.Мельников, В.М.Бусырев (Горный институт КНЦ РАН)



Николай Николаевич Мельников, директор, академик РАН



Владислав Михайлович Бусырев, ведущий научный сотрудник, доктор технических наук

К настоящему времени на территории России введено в освоение 37 % общего числа разведанных месторождений. При населении 3 % от мирового Россия контролирует 16 % добываемых в мире полезных ископаемых. Средняя стоимость годового объема добычи полезных ископаемых в России в пересчете на мировые цены составляет от 95 до 105 млрд дол. (без учета общераспространенных полезных ископаемых). Доля минерально-сырьевого комплекса в общем объеме промышленной продукции превышает 50 %, в валовом внутреннем продукте (ВВП) составляет 33 % и в валютных поступлениях в страну – 65-70 % [1, 2]. На горно-промышленный комплекс приходится около 40 % производственных фондов всех промышленных предприятий России, в сфере недропользования сосредоточено 13 % балансовой стоимости основных фондов.

Все это указывает на исключительно важную роль освоения минерально-сырьевой базы (МСБ) в развитии экономики России. Обеспечение стабильной добычи невозобновляющихся полезных ископаемых в условиях все увеличивающихся масштабов горных работ с каждым годом усложняет решение проблемы восполнения МСБ. Требуемые для этой цели мировые объемы воспроизводства запасов полезных ископаемых\* значительно превышают текущие объемы добычи из-за тенденции роста среднелюдского потребления продукции горно-промышленного комплекса при одновременном увеличении населения Земли, значительных потерь полезных ископаемых при их добыче и переработке, низкой подтверждаемости запасов, для компенсации негативных последствий которой прибегают к увеличению прирос-

та запасов. Так, в США при подтверждаемости запасов 80 % для простого воспроизводства выбывающих минерально-сырьевых ресурсов требуется прирост их запасов не менее 120 %. В России практическая подтверждаемость запасов составляет лишь 50 % поставленных на государственный учет [3], и для простого восполнения МСБ требуется прирост запасов не менее 200 %.

В целом в силу всех вышеназванных причин запасы разведанных месторождений по мере их отработки, как показывает мировой опыт [4], должны пополняться в соотношении от 1,0:1,5 до 1:2. В США, несмотря на достаточно высокую подтверждаемость запасов (80 %), их фактический прирост достигает примерно 150 %. В России за последнее десятилетие произошло значительное отставание в восполнении МСБ [2, 4, 5], фактический прирост запасов составил 50 %, тогда как только для обеспечения простого восполнения МСБ он должен быть в 4 раза больше. Основная причина такой ситуации в России – недостаточное финансирование геолого-разведочных работ.

Базой для целенаправленных поисков и разведки месторождений являются результаты общегеологического изучения территории страны. В России на эти работы в расчете на 1 км<sup>2</sup> ее территории расходуется сейчас на порядок меньше средств, чем в США. В ближайшем будущем во избежание падения горно-промышленного производства неизбежно придется прибегнуть к резкому увеличению затрат на восполнение МСБ страны. При этом следует учитывать еще одно обстоятельство, касающееся общего состояния и перспектив освоения МСБ.

Анализ экспертов ООН во главе с известным экономистом В.В.Леонтье-

\* В контексте настоящей статьи запасы полезных ископаемых рассматриваются как основная часть минерально-сырьевых ресурсов, являющихся важнейшей составляющей общих стратегических ресурсов наряду с трудовыми, материально-техническими, научными, энергетическими и др.



вым [6] подтвердил неизбежность обострения проблемы воспроизводства запасов полезных ископаемых в будущем, но не в связи с исчерпанием возможностей недр, а из-за неизбежности обращения к освоению все более труднодоступных и низкорентабельных источников (месторождений) полезных ископаемых. Обращение к таким источникам вызовет увеличение затрат не только на их эксплуатацию, но и в первую очередь на их поиск и разведку.

Это обстоятельство в полной мере относится к России, поскольку использование ее МСБ в большинстве случаев связано с проблемой освоения труднодоступных малонаселенных северных и приравненных к ним территорий. Эти территории занимают 70 % общей площади России, на них проживает 8 % населения при плотности 1,5 чел. на 1 км<sup>2</sup>, что в 4 раза меньше, чем в среднем по стране. Поэтому организация горного производства практически всегда связана с необходимостью создания и содержания объектов промышленной и социальной инфраструктуры. Особенно проявляется роль горно-промышленного комплекса как градообразующего (и стимула для развития других производств) при освоении крупных месторождений или группы месторождений. Примером того в России являются Магнитогорск, Нижний Тагил, Норильск, Магадан, Находка, Воркута, Мирный, Кемерово, в Мурманской области – Кировск, Апатиты, Оленегорск, Ковдор, Мончегорск, Заполярный.

Изложенные факты убеждают в том, что сложившееся положение в недропользовании обязывает наряду с достижением традиционных целей безопасной и эффективной разработки месторождений выработать особо бережное отношение к минерально-сырьевым ресурсам, составляющим национальное богатство России. Решение этой комплексной проблемы важно как для современного положения страны, так и жизнеобеспечения будущих поколений и возможно при комплексном рассмотрении всех вопросов с экономических позиций. В этой связи для России сохранение на законодательном уровне государственной собственности на недра следует считать важнейшим фактором [7].

В сложившихся сегодня рыночных отношениях между государством (владельцем недр) и горно-промышленным комплексом (пользователем недр) значительный интерес и практическую значимость приобретает решение вопросов влияния расхода минерально-сырьевых ресурсов на экономику разработки месторождений и восполнения МСБ. При этом на передний план выдвигаются задачи, связанные с выяснением наивыгоднейшего с общих позиций для государства и горно-промышленного комплекса соотношения расхода всех видов ресурсов, включая запасы полезных ископаемых.

К ресурсам, общее предназначение которых состоит в обеспечении процесса производства продукции, относятся трудовые, материально-технические, энергетические и природные, в первую очередь минерально-сырьевые. Общей мерой оценки количества ресурсов, израсходованных горно-промышленным комплексом на производство своей продукции, является себестоимость продукции. Для определения этого показателя расход каждого ресурса оценивается в денежном выражении с использованием действующих цен. Себестоимость, отражающая затраты ресурсов, израсходованных на выпуск продукции, используется в качестве самостоятельного показателя для экономической оценки проектируемой геотехнологии, планируемых горных работ, фактических результатов эксплуатации месторождений. Оценка себестоимости – непереносимое условие для определения таких экономических показателей, как прибыль, рентабельность и др., используемых в более широком аспекте, в том числе при решении вопросов о целесообразности разработки месторождений, инвестиций в строительство и реконструкцию предприятий горно-промышленного комплекса.

В связи с этим большое значение имеет представление о влиянии каждого из ресурсов на формирование себестоимости продукции горно-промышленного комплекса. В настоящее время, как и в прошлый период, доля затрат по видам ресурсов в себестоимости продукции изменяется в широких пределах, что указывает на существенно неодинаковую роль каж-

The current state and results of development of the mineral resource base of Russia show its exclusive importance for national economic development and at the same time are evidence of the elimination of mineral resources from formation of economic indicators of operation of deposits. This is one of the reasons hindering effective nature management. As a mining enterprise spends its labor, material, technical, power, and other resources on production and the state spends its mineral resources on the same purposes, the balance of economic interests of both the parties should be observed. The essence of the proposed strategy of resource balanced development of mineral deposits is to attract mineral resources to formation of economic indicators of the mining complex and first of all of production costs for efficient solving such key problems as the choice of geotechnology and distribution of incomes from operation of deposits observing the balance of economic interests of the owner and user of the subsoil and ensuring minimum total consumption of resources by both the parties. The Kovdor phlogopite deposit case study shows the possibility of realizing the strategy.

дого из ресурсов в формировании экономики горно-промышленного производства. Особо следует отметить то, что запасы полезного ископаемого, не находящиеся в собственности горно-промышленного комплекса и расходуемые им на выпуск продукции, к формированию ее себестоимости до сих пор не допускаются. Это обстоятельство должно привлечь к себе внимание сложившимся несоответствием значимости минерально-сырьевых ресурсов как национального богатства России и основы развития ее экономики, отведенной им роли в оценке экономических показателей освоения МСБ.

Практика показывает, что на выпуск продукции горно-промышленным предприятиям приходится расходовать значительно больше запасов полезного ископаемого из-за неизбежных потерь при его добыче и переработке. Основное влияние на расход минерально-сырьевых ресурсов оказывают природные (горно-геологические условия, содержание полезных компонентов в недрах) и технологические (применяемые технологии разработки месторождений, обогащения добытой руды и передела) факторы.

В зависимости от этих факторов, как это видно на примере горно-промышленного комплекса Мурманской области (табл. 1), расход запасов полезных компонентов на 1 т этих компонентов в выпускаемой горными предприятиями продукции составляет по укрупненным оценкам от 1,1 до 3,7 т. Из этого следует, что темпы истощения запасов полезных компонентов в недрах в 1,1-3,7 раза выше в сравнении с количеством полезных компонентов, извлекаемых для получения продукции горно-промышленных предприятий. Показатели истощения запасов полезного ископаемого, зависящие от содержания полезного компонента в руде, значительно выше и изменяются от 2,4 (железный концентрат) до 40-70 т (лопаритовый концентрат) на 1 т выпускаемой продукции. Ускоренное истощение запасов влечет за собой необходимость соответствующего опережающего их восполнения и увеличения затрат на поиск и разведку новых источников сырья. При формировании себестоимости продукции горно-промышленного комплекса этот фактор в настоящее время также не учитывается.

Другим следствием значительного превышения расхода полезного ископаемого над объемами продукции, выпускаемой из этого сырья горно-промышленным комплексом, является рост отходов горного производства и экологической нагрузки на окружающую природную среду. Так, общий объем твердых отходов, накопленных в Кольском горно-промышленном регионе, достиг к настоящему времени 6,14 млрд т [8]. Исключение (минимизация) негативного влияния отвалов (твердых отходов), как показывает мировой опыт, связано со значительными затратами.

К мероприятиям, снижающим расход минерально-сырьевых ресурсов на выпуск продукции горно-промышленного комплекса и уменьшение за счет этого количества отходов, можно отнести более полное извлечение полезных компонентов при обогащении и переделе. Как правило, их осуществление связано с применением геотехнологии, требующей увеличения расхода других ресурсов в горно-промышленном производстве, что ведет к изменению себестоимости выпускаемой продукции.

Экономическая целесообразность разработки каждого конкретного месторождения зависит от валовой ценности 1 т полезного ископаемого в недрах и возможности перекрытия за счет нее затрат на производство продукции горно-промышленного комплекса. В число этих затрат, учитывая градообразующие функции горно-промышленного комплекса, должны входить расходы на объекты промышленной и социальной инфраструктуры, которые могут быть значительными. Так, по данным прогноза освоения перспективных месторождений и проявлений руд цветных, черных, редких металлов и неметаллического сырья Кольского региона капитальные вложения на эти объекты в зависимости от расстояния до населенных пунктов и ЛЭП составляют по укрупненным оценкам от 7 до 48 % всех капвложений, в том числе промышленной инфраструктуры (ЛЭП, подстанции, дороги и т.д.) – от 6 до 43 %, жилищно-бытовой сферы – от 2 до 25 %.

В зависимости от вида полезного компонента и его содержания в полезном ископаемом валовая ценность 1 т последнего по месторождениям изменяется в широких пределах. Например, на эксплуатируемых месторождениях Кольского региона в 35 раз – от 160 до 5700 р/т (табл. 2). На большинстве месторождений она превышает эксплуатационные затраты, что вполне соответствует целям

разработки месторождений. К этим месторождениям относится и Ковдорское месторождение железных руд (при учете производства бадделеитового концентрата). На четырех объектах (Ковдорское вермикулитовое месторождение, железорудные месторождения ОАО "Олкон", полевошпатовое месторождение Куру-Ваара и редкометальное месторождение Умбозеро) валовая ценность запасов полезного ископаемого оказалась соизмеримой и даже меньше суммы всех затрат по другим ресурсам, что является ненормальным.

Из приведенного анализа состояния МСБ и оценки ее роли можно заключить, что проблема минерально-сырьевых ресурсов и рационального недропользования была и остается одной из важнейших для экономики страны. Ее решение, включая комплекс взаимосвязанных задач, требует системного подхода, но, как и у каждой сложной проблемы, в ней есть главное (ключевое) звено, определяющее правильный подход к ее изучению. Этот подход связан с привлечением минерально-сырьевых ресурсов, используемых горно-промышленным комплексом, к участию на одинаковых условиях наряду с другими ресурсами в формировании экономических показателей освоения месторождений, в первую очередь в формировании себестоимости продукции горно-промышленного комплекса.

Мнение о необходимости отказа

Таблица 1. Расход минерально-сырьевых ресурсов на выпуск товарной продукции (Кольский горно-промышленный регион)

Предприятие	Полезный компонент	Продукция	Расход запасов полезного ископаемого на 1 т продукции, т/т	Расход запасов полезных компонентов на 1 т продукции, т/т
ОАО "Ковдорслюда"	Флогопит	Листовая, дробленая, молотая слюда	28,0	3,7
	Вермикулит	Концентрат	21,0	2,2
ОАО "Ковдорский ГОК"	Fe	"	2,4	1,1
	P <sub>2</sub> O <sub>5</sub>	"	2,4	1,6
ОАО "Олкон"	Fe	"	2,7	1,2
ОАО "Апатит"	P <sub>2</sub> O <sub>5</sub>	"	2,9	1,2
ОАО "Чалм-озеро"	Пегматит	"	2,4	1,5
ОАО "Кольская ГМК", комбинат "Печенганикель"	Ni, Cu, Co	"	15,1	1,4
ЗАО "ЛГОК", рудник "Карнасурт"	Лопарит	"	40,0	2,6
Рудник "Умбозеро"	"	"	70,0	2,2

от подхода к полезным ископаемым как “даровым” при решении вопросов использования МСБ высказывалось ранее неоднократно [9-13]. В настоящее время в соответствии с действующими Налоговым кодексом и Законом РФ “О недрах” горное предприятие облагается налогом на добычу полезного ископаемого (НДПИ).

К недостаткам определения ставок НДПИ, имея в виду рассматриваемую проблему, следует отнести, во-первых, тот факт, что налоговые ставки на “потерянное” полезное ископаемое (если не превышены нормативы потерь) приравниваются к нулю. Поэтому фактические потери запасов полезного ископаемого не учитываются при определении размера НДПИ. Во-вторых, размер налоговых ставок по видам сырья (в виде процента от стоимости добытого полезного ископаемого) не зависит от количества и качества полезного ископаемого в месторождении, горно-геологических условий, освоенности территории, влияющих на технико-экономические показатели добычи. В-третьих, вычисленная принятым способом налоговая база не дает представления о стоимости запасов полезного ископаемого, израсходованных недропользователем на производство своей продукции, и может быть принята в качестве таковой весьма условно. По существу, принятый механизм выплаты НДПИ, как и раньше, сохраняет налоговую систему расчетов предприятия с государством и в качестве налоговой базы – доход (или долю дохода, относящуюся к добытой руде).

В результате этих недостатков принятый в законодательных актах способ определения платежей НДПИ не только не препятствует большому потере полезного ископаемого, но, более того, способствует применению горными предприятиями выборочной отработки лучших участков месторождения. Так, ОАО “Норильский комбинат” (РАО “Норильский никель”) обрабатывает богатые и сверхбогатые участки Талнахского и Октябрьского месторождений, позволяющие ему увеличить содержание меди в добытой руде в первом случае до 2,4 %, или более чем в 2 раза по сравнению со средним ее содержанием в запасах (1,14 %), во втором случае – до 5,87 %, или в 2,9 раза в сравнении

Таблица 2. Валовая ценность 1 т запасов полезного ископаемого в месторождениях Кольского горно-промышленного региона (по укрупненным показателям)

Месторождение	Полезный компонент	Вид продукции	Валовая ценность	
			всего, р/т	по отношению к затратам на выпуск продукции
Ковдорское флогопитовое	Флогопит	Листовая, дробленая, молотая слюда	950–1050*	От 1,5:1,0 до 1,7:1,0
Ковдорское вермикулитовое	Вермикулит	Концентрат (6 видов), вспученный вермикулит (5 видов)	160–240*	От 1,0:1,4 до 1:1
Ковдорское железорудное	Fe, P <sub>2</sub> O <sub>5</sub>	Железный и апатитовый концентраты	350*	1:1
Оленегорское, Кировогорское, им. Баумана, им. XV Октября, Комсомольское железорудные	Fe	Концентрат	170–190*	От 1,0:2,3 до 1,0:2,5
Кукисвумчорр, Юкспор, Апатитовый Цирк, Плато Расвумчорр, Ёюркпахк, Коашва апатитовые	P <sub>2</sub> O <sub>5</sub>	Апатитовый, концентрат	780–990*	От 3,7:1,0 до 5,3:1,0
Куру-Ваара полевошпатовое	Полевой шпат	Концентраты (3 вида)	160–620*	От 1,0:1,2 до 1,0:4,7
Заполярье	Ni, Cu, Co	Одноименные концентраты	5700**	4:1
Котсельваара	Ni, Cu, Co	Одноименные концентраты	3200**	4:1
Карнасурт	Лопарит	Концентрат	2150**	1,5:1,0
Умбозеро	"	"	1050**	1,0:1,4

\* На базе внутренних отпускных цен.

\*\* На базе внешних (мировых) цен.

со средним (1,99 %), при том что доля богатых руд в запасах Талнахского месторождения составляет всего 14,7 %, Октябрьского – 43,9 %. В целом богатые руды Норильского региона составляют 32 %, а доля их добычи – свыше 87 %. В конечном итоге выборочная отработка лучших участков приводит к снижению среднего содержания полезного компонента в оставшихся запасах полезного ископаемого, снижению их ценности и, не исключено, к переводу части этих запасов в забалансовые или к их потере. Как отмечается в работе [10], недропользование в России до сих пор остается, по существу, бесплатным, минерально-сырьевые ресурсы по-прежнему считаются “даровым благом природы”, а их потери при добыче и переработке, как и раньше, ничего “не весят” на “экономических весах” горного предприятия.

В последнее время вновь выдвигаются предложения о применении рентного подхода к налогообложению при недропользовании. В частности,

рентный подход позволяет изъять у недропользователя ту часть прибыли, которая получена не за счет понесенных им затрат, а из-за особо благоприятных условий освоения месторождений, в том числе созданных временно выборочной отработкой лучших участков месторождений. В этом отношении рентный подход более соответствует одному из принципов государственной политики (Распоряжение Правительства РФ от 21 апреля 2003 г. № 494-р [13]) в обеспечении справедливого распределения между государством и недропользователями доходов от использования ресурсов недр путем совершенствования системы налогов и платежей. Однако, как и действующая в настоящее время налоговая система, рентный подход имеет общий с ней недостаток: в его основу не положен принцип учета общего количества, качества и стоимости запасов полезного ископаемого, израсходованных недропользователем на производство своей продукции.



Все это указывает на то, что для решения проблемы рационального использования МСБ имеется достаточно оснований рассмотреть вопрос о привлечении к формированию себестоимости продукции горно-промышленного комплекса стоимости расходуемых минерально-сырьевых ресурсов, зависящей от затрат государства на геологическое изучение территории, поиск и разведку месторождений, условий их разработки и ценности полезного ископаемого в недрах. Поскольку для производства продукции горное предприятие расходует свои трудовые, материально-технические, энергетические и другие ресурсы, а со стороны государства на эту цель расходуются принадлежащие ему минерально-сырьевые ресурсы, должна соблюдаться сбалансированность экономических интересов обеих сторон. Этот принцип в первую очередь должен быть положен в основу решения двух ключевых задач недропользования: обоснования геотехнологии освоения рассматриваемого месторождения и распределения дохода от его эксплуатации.

Возможность решения этих задач показана в табл. 3 на примере отработки двух участков Ковдорского флогопитового месторождения, один из которых (участок А) имеет "рядовое" содержание флогопита в запасах руды —  $150 \text{ кг/м}^3$ , другой (участок В) отличается высоким содержанием —  $550 \text{ кг/м}^3$ . Вследствие такого различия в качестве руды собственные затраты горного предприятия на выпуск 1 т продукции (забойного сырца) на участке с "рядовой" рудой достигают 980 р. (позиции 1 и 3), тогда как на участке с "богатой" рудой существенно меньше — 267 р. (позиции 2 и 4) при одинаковой технологии добычи, обогащения и переработки кристаллосырья. При существующем положении в недропользовании, когда использованные общие запасы полезных ископаемых не участвуют в формировании экономических показателей, вся дополнительная прибыль на участке В (позиция 2) в сравнении с участком А (позиция 1), полученная исключительно за счет высокого содержания флогопита в запасах, равная 3565 тыс. р.

( $4838 - 1273 = 3565$ ), остается у горного предприятия. В данном случае сбалансированность экономических интересов владельца и пользователя недр при распределении полученного дохода не соблюдается (как это имеет место повсеместно в современной практике, в том числе в приведенном выше примере РАО "Норильский никель").

Стоимость 1 т полезного компонента в недрах, вычисленная методом, разработанным в Горном институте КНЦ РАН [11, 12], на участке с высоким его содержанием достигает 720 р. (позиция 4), тогда как на участке с "рядовым" содержанием — 120 р. (позиция 3). Она включает компенсацию затрат государства за выполненные геолого-разведочные работы, вычисленных по действующим нормативам и тарифам, прибыль на эти затраты по принятым нормативам и сверхприбыль, полученную за счет особо благоприятных условий разработки участка (в данном случае высокого содержания флогопита в недрах). При полном учете прав государства при определении платы за недра и привлечении ее к формированию технико-экономических показателей горно-промышленного комплекса появляется возможность распределить доход с соблюдением сбалансированности экономических интересов владельца и пользователя недр в соответствии с долей участия каждой из сторон в освоении месторождения (включая все стадии от разведки до производства продукции)\*.

В данном примере за использование горным предприятием запасов участка А с "рядовым" содержанием флогопита (позиция 3) для выпуска продукции — забойного сырца — в количестве 5000 т государство получает из дохода в виде платы за недра 783 тыс. р., а при использовании запасов участка В с высоким содержанием флогопита (позиция 4) — 4704 тыс. р., в том числе 4129 тыс. р. сверхприбыли.

Важнейшей задачей в недропользовании является выбор экономического наиболее выгодного варианта геотехнологии из возможных в конкретных горно-геологических и горно-технических условиях. Все существующие

методы экономического сравнения вариантов использования геотехнологий не предусматривают определения и не учитывают стоимости запасов полезного ископаемого в недрах и их расхода на выпуск продукции горного предприятия, тем самым исключают из экономической оценки важнейший ресурс. Решение этой задачи с привлечением минерально-сырьевых ресурсов к участию в формировании экономических показателей разработки месторождений позволяет, как и в случае платы за недра, соблюсти принцип сбалансированности экономических интересов владельца и пользователя недр при рассмотрении каждого из сравниваемых вариантов геотехнологии. Поскольку речь идет о расходе ресурсов в денежном их измерении, преимущество в решении этой задачи, как и всегда, отдается варианту, применение которого может обеспечить наименьшую сумму общих затрат государства и горного предприятия на выпуск продукции.

Возможность принятия более обоснованного технического решения в случае привлечения минерально-сырьевых ресурсов к экономической оценке конкурирующих вариантов геотехнологии показана на примере тех же участков Ковдорского флогопитового месторождения (см. позиции 3, 4 и 5 в табл. 3). Как видно, предпочтение при отработке участка с "богатой" рудой (участок В) должно быть отдано варианту с более высокой себестоимостью добычи руды ( $110$  против  $100 \text{ р/м}^3$ ), но обеспечивающему минимальные затраты предприятия и государства ( $1530$  против  $1860$  тыс. р.) и соответственно получение большей общей прибыли на тот же объем выпуска продукции за счет лучших показателей полноты и качества извлечения минерального сырья из недр. Эта ситуация не могла быть выявлена при применяемых методах экономической оценки, не учитывающих стоимость расходуемых запасов полезного ископаемого.

\*\*\*

Изложенное позволяет выдвинуть концепцию ресурсосбалансированно-

\*Кроме участия стоимости недр в формировании экономических показателей, включая себестоимость продукции горно-промышленного комплекса, она может быть использована при рентном подходе к распределению дохода.

го освоения месторождений полезных ископаемых, суть которой заключается в том, что выбор вариантов использования геотехнологий и распределения дохода от эксплуатации месторождений с обеспечением при этом сбалансированности экономических интересов владельца недр и недропользователя и минимального общего расхода ресурсов с обеих сторон позволяет решать ключевые задачи недропользования успешнее при привлечении минерально-сырьевых ресурсов к формированию технико-экономических показателей горно-промышленного комплекса, в первую очередь к формированию себестоимости выпускаемой продукции.

Реализация выдвинутой концепции, базирующейся на привлечении минерально-сырьевых ресурсов к формированию экономических показателей горно-промышленного комплекса и соблюдении экономических интересов владельца и пользователя недр, расширяет возможности для улучшения использования МСБ и заслуживает особого внимания специалистов, работающих в области недропользования.

#### Литература

1. Белов С.В. Сколько стоят наши благородные металлы и алмазы? / С.В.Белов, С.Я.Медведовский, И.С.Ротфельд // Использование и охрана природных ресурсов в России. — 2003. — № 4-5. — С. 42-44.
2. Козловский Е.А. Россия: минерально-сырьевая политика и национальная безопасность — М.: Изд-во МГГУ, 2002. — 849 с.
3. О федеральном бюджете на 2003 г. (аналитический обзор, подготовленный Комитетом Государственной Думы по природным ресурсам и природопользованию) // Использование и охрана природных ресурсов в России. — 2003. — № 6. — С. 8-13.
4. Путинцев В.К. О значении общегеологических работ в воспроизводстве минерально-сырьевой базы и приоритетных направлениях их развития / В.К.Путинцев, А.Х.Кагарманов, Ю.П.Ненашев // Бюлл. "Использование и охрана природных ресурсов в России". — 2002. — № 7-8. — С. 47-52.
5. Орлов В.П. Сырьевая экономика в условиях глобализации // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. — 2001. — № 3. — С. 3-9.
6. Будущее мировой экономики: доклад группы экспертов ООН во главе с В.Леонтьевым / Пер. с англ. — М.: Международные отношения, 1979.
7. Орлов В.П. Федерализм и недропользование // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. — 2002. — № 5. — С. 3-6.
8. Доклад о состоянии окружающей природной среды Мурманской области в 2001 году / Министерство природных ресурсов Российской Федерации и др. — Мурманск, 2002. — 115 с.

Таблица 3. Оценка экономических результатов освоения недр с учетом и без учета расхода запасов МСБ (на примере двух участков Ковдорского флогопитового месторождения)

Технико-экономические показатели	Без учета стоимости запасов полезного компонента в себестоимости товарной продукции		С учетом стоимости запасов полезного компонента в себестоимости товарной продукции		
	Участок А (позиция 1)	Участок В (позиция 2)	Участок А (позиция 3)	Участок В (позиция 4)	Участок В (позиция 5)
Заданный выпуск забойного сырца, т	5000	5000	5000	5000	5000
Содержание забойного сырца в запасах недр, кг/м <sup>3</sup>	150	550	150	550	550
Разубоживание, доли ед.	0,2	0,2	0,2	0,2	0,05
Потери жильной массы при добыче, доли ед.	0,1	0,1	0,1	0,1	0
Потери забойного сырца от повреждений при добыче и обогащении, %	15	15	15	15	5
Содержание извлеченного забойного сырца в расчете на добытую жильную массу, кг/м <sup>3</sup>	102	374	102	374	496
Добыто жильной массы, тыс. м <sup>3</sup>	49020	13370	49020	13370	10070
Погашение запасов жильной массы, тыс. м <sup>3</sup>	43573	11885	43573	11885	9570
Погашение запасов забойного сырца, т	6536	6536	6536	6536	5263
Себестоимость 1 м <sup>3</sup> жильной массы, р/м <sup>3</sup>	100	100	100	100	110
Себестоимость 1 т добытого и переработанного забойного сырца без учета его стоимости в недрах, р/т	980	267	980	267	222
Плата за 1 т погашенных запасов забойного сырца, р/т	—	—	120	720	942
Доход от реализации (за вычетом налогов), тыс. р.	6175	6175	6175	6175	6175
Распределение дохода:					
восполнение затрат горного предприятия, тыс. р.	4902	1337	4902	1337	1108
прибыль горного предприятия, тыс. р.	1273	4838	490	134	111
восполнение государству стоимости погашенных запасов (плата за недра), тыс. р.	—	—	783	4704	4956
в их числе:					
восполнение затрат государства на разведку погашенных запасов, тыс. р.	—	—	523	523	421
прибыль, приходящаяся на затраты государства, тыс. р.	—	—	52	52	42
сверхприбыль, приходящаяся государству за особо благоприятные условия эксплуатации месторождения, тыс. р.	—	—	208	4129	4493

9. Мельников Н.В. Проблемы рационального использования минерально-сырьевых ресурсов / Н.В.Мельников и др. — М.: СФТПГ ИФЗ АН СССР, 1969.
10. Горные науки. Освоение и сохранение недр земли / Рос. акад. наук и др. Под ред. К.Н.Трубецкого. — М.: Изд-во Академии горных наук, 1997. — 478 с.
11. Бусырев В.М. Плата за погашенные запасы и разведку месторождений // Горн. журн. — 1955. — № 9. — С. 19-21.
12. Мельников Н.Н. Экономические ас-

пекты освоения месторождений / Н.Н.Мельников, В.М.Бусырев. — Апатиты: Изд. КНЦ РАН (грант РФФИ № 01-05-78003), 2001. — 156 с.

13. Распоряжение Правительства РФ от 21 апреля 2003 г. № 494-р "Основы государственной политики в области использования минерального сырья и недропользования" // Использование и охрана природных ресурсов в России. — 2003. — № 4-5. — С. 26-29.

# КОНЦЕПЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ АНГАРО-ЕНИСЕЙСКОЙ ОСОБОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ. МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ

**Ю.Н.Захаринский** (Законодательное собрание Красноярского края),  
**С.С.Сердюк, В.Г.Сибгатулин** (КНИИГиМС)



Юрий Николаевич Захаринский, председатель постоянной комиссии по природным ресурсам, экологии и природоохранной деятельности



Сергей Станиславович Сердюк, первый заместитель директора, кандидат геолого-минералогических наук



Виктор Газизович Сибгатулин, директор

Ангаро-Енисейский регион и в целом Красноярский край по разнообразию и богатству природных ресурсов, а также по экологическому потенциалу, определяемому площадью ненарушенных природных комплексов, являются уникальными территориями России и мира. По своему ресурсному потенциалу, в котором больше половины приходится на минеральные и лесные ресурсы Нижнего Приангарья, край относится к трем наиболее богатым регионам России, а по ресурсам цветных металлов, леса, воды является мировым лидером. Природные ресурсы края составляют десятую часть стоимости национального богатства Российской Федерации [7, 8, 9, 11, 12].

В настоящее время природно-ресурсный потенциал Ангаро-Енисейского региона в связи с малыми инвестициями практически не работает на социально-экономическое развитие как Красноярского края, так и России в целом. Его природные ресурсы используются недостаточно эффективно, составляя в доходной части бюджета края первые проценты, и пока не обеспечивают потенциально возможное наполнение бюджетов всех уровней и более высокое качество жизни населения.

Инвестиционный потенциал минерально-сырьевых и других природных ресурсов Ангаро-Енисейского региона даже в условиях переходной экономики оценивается достаточно высоко. Красноярский край по значению расширенного индекса инвестиционной привлекательности ( $> 1,0$ ) входит в первую группу субъектов РФ. Вместе с тем имеющийся инвестиционный потенциал реализуется очень медленно и в незначительных объемах.

В современных экономических условиях оптимальным с точки зрения

привлечения отечественных и иностранных инвестиций и соблюдения баланса интересов Федерации, края и субъектов предпринимательской деятельности (природопользователей-инвесторов) является создание Ангаро-Енисейской особой экономической зоны высоких технологий природопользования (АЕОЭЗ) с особым правовым и экономическим статусом [3, 4].

## Предпосылки создания Ангаро-Енисейской особой экономической зоны

Ангаро-Енисейский регион, включающий 6 административных районов Красноярского края и 2 административных района южной части Эвенкийского АО, традиционно рассматривается как крупная ресурсная база минерального сырья (табл. 1). Например, по таким видам сырья, как марганец, бокситы, свинец, цинк, золото, серебро, магnezит, тальк, ниобий, титан (россыпи), запасы региона составляют от 80 до 100 %, а по запасам углеводородного сырья до 87 % запасов Красноярского края.

В настоящее время основная часть ресурсного потенциала региона находится в распределенном фонде недр. В частности, запасы и ресурсы нефти, газа и конденсата составляют 100 %, талька – 100 %, свинца – 83 %, цинка – 42 %, рудного золота – 66 %, россыпного золота – 58 %, угля – 60 %, ниобия – 12 %, магnezита 4 %.

Наиболее важное место в хозяйственной деятельности на территории региона занимает горно-добывающая промышленность (золото – до 97 %, свинцово-цинковый концентрат – 100 %, периклаз – 100 %, магnezиты – 100 %, тальк – 100 % объемов производства на территории Красноярского края).



Таблица 1. Запасы и ресурсы основных видов полезных ископаемых Ангаро–Енисейского региона

Полезное ископаемое	Административный район									
	Северо–Енисейский		Мотыгинский		Енисейский		Богучанский		Кежемский	
	Объемы запасов и ресурсов по категориям, тыс. т									
	A+B+C <sub>1</sub> +C <sub>2</sub>	P <sub>1</sub> +P <sub>2</sub> +P <sub>3</sub>	A+B+C <sub>1</sub> +C <sub>2</sub> ,	P <sub>1</sub> +P <sub>2</sub> +P <sub>3</sub>	A+B+C <sub>1</sub> +C <sub>2</sub>	P <sub>1</sub> +P <sub>2</sub> +P <sub>3</sub>	A+B+C <sub>1</sub> +C <sub>2</sub>	P <sub>1</sub> +P <sub>2</sub> +P <sub>3</sub>	A+B+C <sub>1</sub> +C <sub>2</sub>	P <sub>1</sub> +P <sub>2</sub> +P <sub>3</sub>
Нефть, млн т	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Газ, млрд м³	–	–	–	–	–	–	23,5	–	–	–
Конденсат, млн т	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Уголь, тыс. т	–	–	377 554	–	–	–	–	107 600	–	–
Железные руды, тыс. т	108 000	565 000	1 415 000	100 000	–	481 000	5 100	601 000	443 000	194
Марганцевые руды, тыс. т	–	4 495	–	–	–	–	–	–	–	–
Бокситы, тыс. т	–	–	15 310	–	–	–	68 646	–	–	–
Свинец, тыс. т	–	431	8 066	1 299	184	–	–	–	–	–
Цинк, тыс. т	86	1 946	2 431	475	3,06	–	–	–	–	–
Золото рудное, у.е	161 559	272 593	29 143	58 753	–	–	–	–	–	–
Золото россыпное, у.е.	5 604	100	6 513	246	–	–	104	57	–	–
Серебро, у.е	50,54	–	1 702,70	–	–	–	–	–	–	–
Магнетит, тыс. т	–	–	259 986	104 637	–	–	–	–	–	–
Тальк, тыс. т	–	–	7 577	–	–	–	–	–	–	–
Ниобий, тыс. у.е	–	–	5	43	–	–	–	367	–	–
Титан, тыс. у.е	–	–	–	–	–	–	–	514	–	–

Развитие остальных отраслей экономики (строительство, сельское хозяйство, транспорт и др.) носит подчиненный характер.

Основные причины низкой степени эффективности использования ресурсов региона связаны с трудностями решения комплекса проблем, обусловленными как текущими макроэкономическими характеристиками, сложившимися в Российской Федерации (дефицит долгосрочных кредитных ресурсов, высокая стоимость их привлечения, неразвитость рынков сбыта), так и его характерными чертами как региона инвестирования.

Основными проблемами, снижающими инвестиционную привлекательность минерально-сырьевой базы (МСБ) Ангаро-Енисейского региона, являются:

слабая транспортная освоенность значительной части территории и вызванная этим необходимость сезонного завоза и вывоза массовых грузов;

дефицит квалифицированных трудовых ресурсов;

слабая развитость промышленности (производство материальных благ, строительство и т.д.);

низкая степень обеспеченности

бюджетов административно-территориальных образований собственными источниками доходов, финансовая разбалансированность значительной части промышленных предприятий; низкий уровень жизни населения; нерешенность ряда экологических проблем, в частности связанных с сохранением качества воды р.Ангара; неразвитость ведущих институтов рыночной экономики;

невнятная государственная политика в отношении освоения региона и вызванное этим отсутствие государственной поддержки.

По состоянию на 01.01.2002 г. потенциальная стоимость минеральных ресурсов Ангаро-Енисейского региона оценивается в 1276,2 млрд р. (табл. 2).

Несмотря на сугубо предварительный характер данных стоимостной оценки и необходимость в последующем их масштабных уточнений с учетом затратных, рентных, кадастровых и иных факторов, эти данные могут использоваться в целях формирования долгосрочной государственной стратегии социально-экономического развития региона.

Оцениваемый фонд полезных ископаемых региона представлен неф-

тью, газом, конденсатом месторождений Туруханского района и юга Эвенкии; каменным углем Тунгусского бассейна; железными рудами Средне-Ангарского рудного района и Ангаро-Питского бассейна; марганцевыми рудами Порожинского района; бокситовыми рудами Чадобецкой и Приангарской групп месторождений; свинцом и цинком Ангарского рудного района; ниобием и редкими землями Енисейской и Чадобецкой групп месторождений; рудным и россыпным золотом Северо-Енисейского и Южно-Енисейского золотоносных районов; магнетитом Удерецкого района; тальком Киргитейского месторождения.

Инвестиционная емкость освоения полезных ископаемых в недрах Ангаро-Енисейского региона по предварительным оценкам составляет 287,5 млрд р. (без учета стоимости строительства объектов инфраструктуры), в том числе твердых полезных ископаемых – 34,6 млрд р. (см. табл. 2); приблизительная стоимость строительства необходимых объектов инфраструктуры – около 50-70 млрд р.

С учетом того что значительная доля объектов МСБ региона находится в распределенном фонде и в тех

Туруханский		Байkitский и Тунгусско- Чунский	Всего Ангaро–Енисейский регион		Доля от Красноярского края, %	
A+B+C <sub>1</sub> +C <sub>2</sub>	P <sub>1</sub> +P <sub>2</sub> +P <sub>3</sub>	C <sub>1</sub> +C <sub>2</sub>	A+B+C <sub>1</sub> +C <sub>2</sub>	P <sub>1</sub> +P <sub>2</sub> +P <sub>3</sub>	A+B+C <sub>1</sub> +C <sub>2</sub>	P <sub>1</sub> +P <sub>2</sub> +P <sub>3</sub>
687,0	–	1 496,0	2 183	–	87,0	–
184,0	–	717,0	924,5	–	72,3	–
7,2	–	129,0	136,2	–	86,2	–
2 135	–	–	379 689	107 600	0,5	0,3
–	–	–	1 971 100	1 747 194	71,2	74,1
88 814	173 000	–	88 814	177 495	97,2	83,7
–	–	–	83 956	–	96,0	–
–	–	–	8 250	1 730	98,6	88,4
–	–	–	2 520	2 421	95,3	85,7
–	–	–	190 702	331 346	95,6	94,7
–	–	–	12 221	403	79,3	3,8
–	–	–	1 753,24	–	99,9	–
–	–	–	259 986	104 637	100,0	100,0
–	–	–	7 577	–	100,0	–
–	–	–	5	410	100,0	88,5
–	–	–	–	514	–	100,0

ми с точки зрения освоения условия-ми: высокое содержание свинца; крупные запасы с перспективами прироста; ведется добыча руд; построена опытно-промышленная обогатительная фабрика.

**Редкие металлы (ниобий).** Татарское и Чуктуконское месторождения имеют лучшие технологические показатели извлечения металлов по сравнению с известными месторождениями редкометалльных руд. Развитие российской металлургии в перспективе будет повышать потребность в ниобии, что определяет необходимость освоения Татарского месторождения, изучения и доразведки Чуктуконского.

**Тальк.** Потребность России в тальке удовлетворяется за счет импорта. На территории региона находится Киргитейское месторождение высококачественного талька; на базе месторождения возможно создание импортзамещающего и экспорториентированного производства.

**Магнезиты.** Регион располагает значительной по объемам МСБ магнезитов, используемых для производства высококачественных огнеупорных материалов. Перспективы модернизации российской металлургии позволяют прогнозировать резкий рост потребности в огнеупорных материалах в ближайшие годы.

**Марганец.** Освоение Порожинского месторождения марганцевых руд с

или иных объемах ведутся работы по их освоению, эти цифры могут быть скорректированы в сторону существенного уменьшения.

Некоторые виды полезных ископаемых МСБ региона имеют стратегическое значение. В связи с этим основные предпосылки для определения первоочередных направлений инвестирования по важнейшим полезным ископаемым могут быть сформулированы следующим образом.

**Углеводороды.** В связи с истощением запасов Западно-Сибирского нефтегазового комплекса возникает необходимость создания новых МСБ углеводородного сырья. В недрах региона сосредоточено более половины запасов и ресурсов нефти, газа и конденсата Сибирской платформы, что соответствует примерно 1/4 потенциала Тюменской области. По этому показателю Красноярский край занимает второе место в стране.

**Золото (рудное и россыпное).** На территории региона сосредоточено почти 100 % запасов и ресурсов золота Красноярского края. Высокая степень промышленного освоения, значительные объемы добычи, высокое содержание золота, перспективы прироста запасов делают регион в ус-

ловиях снижения качества российской МСБ инвестиционно привлекательным центром добычи драгоценного металла.

**Полиметаллы (свинец, цинк).** В настоящее время Горевское месторождение свинцово-цинковых руд характеризуется среди российских месторождений наиболее благоприятны-

Таблица 2. Потенциальная стоимость и инвестиционная емкость основных видов полезных ископаемых Ангaро–Енисейского региона (Проскурин А.Г. и др., 2001)

Полезные ископаемые	Потенциальная стоимость		Инвестиционная емкость	
	тыс. р.	%	тыс. р.	%
Нефть, газ, конденсат	1 201 027 290	94,11	252 870 000	87,98
Уголь	17 296 651	1,36	318 392	0,11
Железные руды	13 491 663	1,06	7 065 886	2,46
Марганцевые руды	5 053 686	0,40	3 591 000	1,25
Бокситы	491 664	0,04	4 594 053	1,60
Свинец	4 354 629	0,34	5 224 064	1,82
Цинк				
Ниобий	2 375 534	0,19	1 005 502	0,35
Золото рудное	24 479 694	1,92	12 119 301	4,22
Золото россыпное	461 898	0,04	244 141	0,08
Магнезит	6 287 705	0,49	368 174	0,13
Тальк	758 025	0,06	25 000	0,01
Итого	1 276 209 652	100,0	287 425 513	100,0

большим ресурсным потенциалом позволит создать импортзамещающее производство и снизить зависимость российской металлургической промышленности от импортных поставок.

### **Основные положения концепции создания Ангаро-Енисейской особой экономической зоны**

Концепция создания АЕОЭЗ учитывает концепции развития отраслей хозяйства края [2] и опирается на концепцию программы «Социально-экономическое развитие Красноярского края на 2002-2010 годы» (в редакции от 01.11.2002 г.) и концепцию «Оптимальное (комплексное неистощительное, социально-значимое и экологически безопасное) природопользование в Красноярском крае» [5].

Предлагаемая концепция особой экономической зоны направлена на создание условий, повышающих инвестиционную привлекательность объектов МСБ.

Под АЕОЭЗ понимается территория, на которой расположены объекты участников АЕОЭЗ, в отношении регулирования хозяйственной деятельности которых применяются льготные режимы.

Под объектами хозяйственной деятельности особой экономической зоны (ОЭЗ) понимаются объекты природопользования, правом освоения которых владеют участники ОЭЗ, а также обрабатывающие производства, использующие сырьевые ресурсы зоны, находящиеся в пределах Красноярского края и зарегистрированные в администрации зоны.

Инициатива создания АЕОЭЗ принадлежит органам государственной власти Красноярского края, Эвенкийского и Таймырского автономных округов, органам местного самоуправления, на территориях которых расположены объекты природопользования этой зоны.

АЕОЭЗ может послужить эталоном для эффективной модели природопользования и охраны окружающей среды в Российской Федерации.

Идеология создания АЕОЭЗ предусматривает возможность введения льготного таможенного, налогового, тарифного режимов, но не для всех объектов территории Ангаро-Енисей-

The Angara-Yenisei region and the whole Krasnoyarsk Krai are territories unique in the diversity of natural resources and ecological potential determined by the area of virgin natural complexes. As regards the resource potential of which more than a half is mineral and forest resources of the Lower Angara region, the krai is one of the three richest regions of Russia, and it is the world leader in non-ferrous metals, forest and water resources. Natural resources of the krai account for the tenth part of the national wealth cost of the Russian Federation.

Formation of the Angara-Yenisei special economic area of high nature management technologies with a particular legal and economic status is optimal under current economic conditions in view of attracting domestic and foreign investments and observing the balance of interests of the Federation, krai, and business entities (nature users/investors).

Main distinctions of the projected Angara-Yenisei special economic area from known off-shore areas are as follows:

1. Integrated development of the resource potential and socioeconomic development of the area.

2. A special economic regime (tax treatment and customs regulations), as well as a special legal regime applied not to the whole territory of the region (as is the case in special economic areas of Russia formed earlier) and not to all economic subjects but only to those objects the right to use which and the right of disposal of which are transferred by the Federal center to the krai administration for develop-

ского региона, а только для тех, на которых осуществляются производственная деятельность на основе использования местных природных ресурсов, а также развитие инфраструктуры при использовании высоких технологий и распространении льгот (с целью сохранения достигнутого до регистрации в зоне уровня налогообложения) только на прирост объемов продукции с высокой добавленной стоимостью (глубоким уровнем переработки).

Создание и функционирование АЕОЭЗ должно осуществляться на основе следующих положений.

1. Территория АЕОЭЗ включает Туруханский, Енисейский, Мотыгинский, Северо-Енисейский, Кежемский, Богучанский районы, а также города Лесосибирск, Енисейск, Козьмодемьянск,

ment of natural resources on a basis of high nature management technologies (together with manufacturing industries that use natural raw materials of the above objects) and registered in the administration of the Angara-Yenisei special economic area.

3. Preferential tax treatment and customs regulations introduced for objects operating in the region and aimed at increasing volumes of production competitive on domestic and foreign markets that guarantee the stability of the budgetary system of all levels (the achieved taxation level) after the special economic regime is introduced.

4. The enactment of a special Federal Law on the Angara-Yenisei Special Economic Area that should allow the krai administration (area administration) to work with nature users under the PSA regime until respective objects (by the agreement with the RF Government) are transferred to concessions under the civil agreement.

This will enable to ensure the influx of investments on the security of the rights to own and use natural resources and establish investment institutions under the area administration (in particular the investment bank for development of the area, the investment bank due to share issue and issue of bonds against security in the form of the mortgage of the right to use natural resource objects and establish development funds of trust due to the state-owned share in production sharing agreements as these objects are developed.)

Игарка Красноярского края; Диксонский, Усть-Енисейский районы и территорию Дудинки Таймырского АО; Байkitский и Тунгусско-Чунский районы Эвенкийского АО.

2. Цели создания АЕОЭЗ:

освоение в интересах России природно-ресурсных объектов зоны, имеющих федеральное значение;

социально-экономическое развитие административно-территориальных образований АЕОЭЗ (их производительных сил), в пределах которых расположены объекты природопользования особого значения, на основе применения высоких технологий добычи, переработки и воспроизводства минеральных ресурсов, обеспечение социально-экономической самодостаточности административно-территориальных образований за счет



привлечения российских и иностранных инвестиций.

3. Правовой основой создания и функционирования АЕОЭЗ должен стать федеральный закон “Об Ангара-Енисейской особой экономической зоне высоких технологий природопользования”.

4. Государственное регулирование деятельности в АЕОЭЗ включает:

координацию и контроль за функционированием зоны, осуществляемые координационным советом АЕОЭЗ, сформированным из представителей федеральных органов исполнительной власти, администраций Красноярского края, Таймырского и Эвенкийского автономных округов, административно-территориальных образований (районов, городов);

оперативное управление деятельностью, осуществляемое администрацией АЕОЭЗ (со статусом государственного учреждения), создаваемой администрациями Красноярского края, Таймырского и Эвенкийского автономных округов.

5. Научное сопровождение деятельности АЕОЭЗ осуществляется создаваемым при координационном совете АЕОЭЗ научным экспертным советом для обеспечения комплексного развития, использования новейших технологий, соблюдения природоохранных мер, привлечения инвестиций, организации производства товаров (работ, услуг).

6. Участниками предпринимательской деятельности в АЕОЭЗ являются юридические и физические лица, в распоряжении которых находится не менее 75 % природно-ресурсных фондов (или обрабатывающих мощностей), которые расположены в АЕОЭЗ (или в Красноярском крае) и осуществляют свою деятельность с момента получения регистрационного свидетельства.

7. Режим деятельности в АЕОЭЗ определяется:

финансированием работ по созданию и развитию АЕОЭЗ, осуществляемым в соответствии с программой социально-экономического развития территорий Ангара-Енисейского региона (прямое финансирование из бюджетов края, Таймыра, Эвенкии, бюджетные ссуды, отсрочки и рассрочки платежей в федеральный, региональные и местные бюджеты; другие источники);

формами осуществления российских и иностранных инвестиций, к которым относятся:

а) создание организаций и их филиалов;

б) приобретение ценных бумаг и иного имущества предприятий;

в) предоставление кредитов;

г) приобретение прав пользования земельными участками;

д) приобретение прав пользования участками недр;

е) заключение предприятиями договоров о реализации соответствующих инвестиционных проектов;

правовой защитой предпринимательской деятельности и инвестиций (под правовой защитой государства, международных договоров РФ, федеральных законов, законов Красноярского края);

правовым регулированием землепользования и освоения природных ресурсов в АЕОЭЗ, осуществляемым в соответствии с гражданским, земельным, лесным, водным, природоохранным законодательством, законодательством о недрах, соответствующим законодательством Красноярского края;

таможенным регулированием в АЕОЭЗ (применяется таможенный режим свободного склада, таможенный режим свободной таможенной зоны в соответствии с таможенным законодательством РФ).

8. Особый режим предпринимательской деятельности в АЕОЭЗ включает такие условия осуществления указанной деятельности, при которых в отношении любых товаров, перемещаемых через таможенную границу РФ, для участников АЕОЭЗ устанавливаются регулируемые таможенным законодательством РФ льготные таможенные, валютные режимы, а также налоговые льготы, предусмотренные законодательством РФ о налогах и сборах.

9. Регулирование валютных операций в АЕОЭЗ осуществляется государственными органами, определенными законодательством РФ о валютном регулировании и валютном контроле.

На поступления в иностранной валюте от экспорта товаров (работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности), произведенных в АЕОЭЗ организациями с иностран-

ными инвестициями, не распространяется порядок обязательной продажи резидентами иностранной валюты на внутреннем валютном рынке России. Порядок отнесения юридических лиц к организациям с иностранными инвестициями установлен соответствующим федеральным законом.

10. Перевод дивидендов и репатриация капитала иностранными инвесторами с территории АЕОЭЗ должны осуществляться беспрепятственно в соответствии с международными договорами РФ и законодательством РФ.

11. Доходы АЕОЭЗ определяются:

а) размерами разовых платежей за регистрацию;

б) процентом отчислений от прибыли юридических и физических лиц, зарегистрированных в зоне, устанавливаемым законом “Об Ангара-Енисейской особой экономической зоне высоких технологий природопользования”;

в) доходами от реинвестирования капиталов в развитие инфраструктуры и производственные мощности в зоне.

При распределении доходов непосредственно на банковский счет АЕОЭЗ будет отчисляться не более 5 % доходов от предпринимательской деятельности в зоне; остальные платежи (налог и неналоговые платежи) распределяются по бюджетным уровням в соответствии с действующим законодательством и федеральным законом “Об Ангара-Енисейской особой экономической зоне высоких технологий природопользования”.

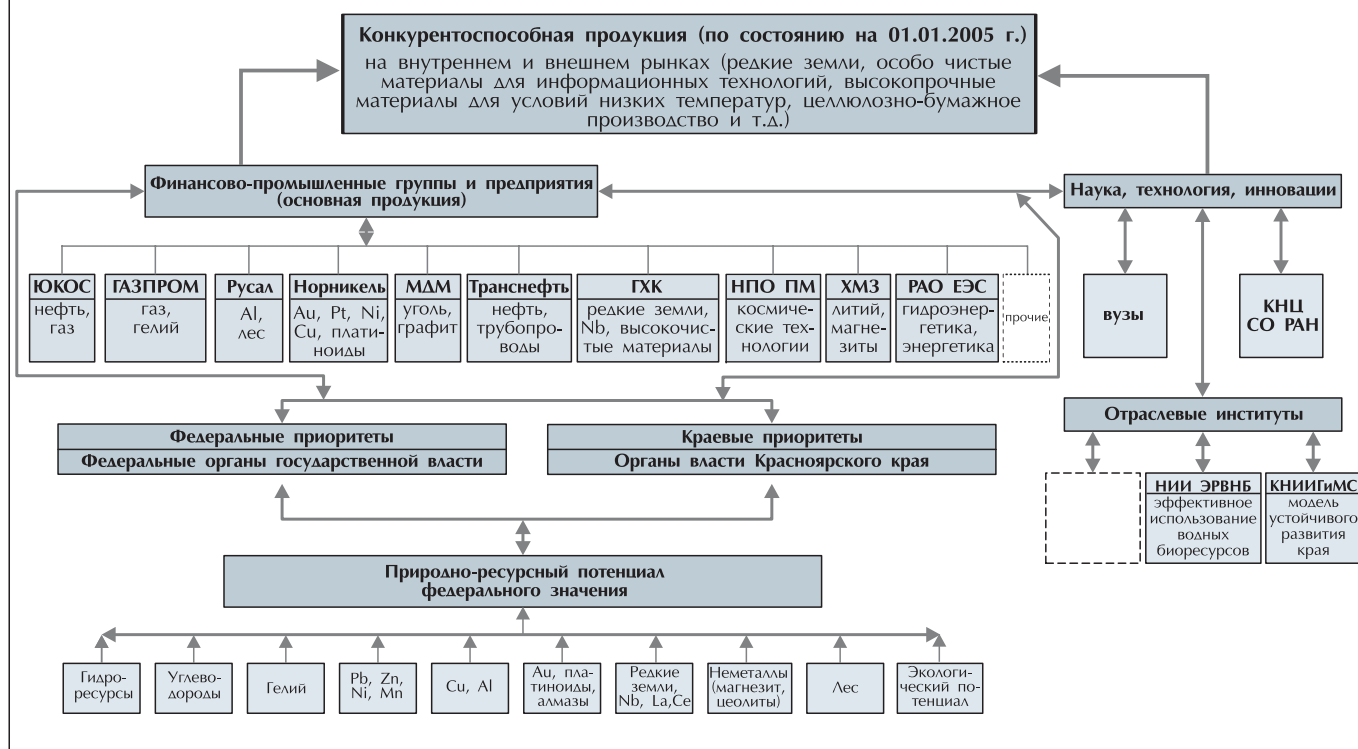
Обобщенно структура концепции создания АЕОЭЗ приведена на рис. 1, а первоочередные проекты – на рис. 2.

В соответствии с научными разработками, определяющими развитие региональной экономики [3, 4], и проектом федерального закона “Об особых экономических зонах” создание ОЭЗ в Российской Федерации должно происходить с учетом следующих основных положений:

разработка законодательных и нормативно-правовых актов создания ОЭЗ осуществляется в соответствии с действующим законодательством;

создание ОЭЗ обеспечивается достаточным ресурсным потенциалом на территории зоны, в первую очередь земельных, минерально-сырьевых

Рис. 1. Обобщенная структура концепции создания АЕОЭЗ



вых, лесных, водных, энергетических и других ресурсов, а также наличием квалифицированных трудовых и научных кадров;

основная задача создания ОЭЗ – обеспечение потребностей национальной экономики в соответствующей продукции с учетом наличия или отсутствия в стране подобных производств;

в процессе создания ОЭЗ необходимо достижение соответствия организуемых и развиваемых производств и их технологий, определяемого в установленном порядке приоритетными направлениями развития науки, технологий и техники в Российской Федерации;

при создании ОЭЗ учитываются степень развития инфраструктуры, особенно транспортно-коммуникационной и производственной; особенности климатогеографического и геополитического положения соответствующей территории; достаточность экологической емкости региона.

В связи с этим применительно к АЕОЭЗ необходимо отметить следующее.

Комплексный природно-ресурсный потенциал территории АЕОЭЗ

достаточен для освоения и развития. Научно-образовательный комплекс Красноярского края позволяет обеспечить работу на объектах АЕОЭЗ квалифицированными трудовыми и научными кадрами.

Рациональное природопользование и новые технологии добычи и переработки природных ресурсов относятся к числу крупных приоритетных направлений развития науки и техники в России и научно-производственной деятельности в Красноярском крае [1].

Инфраструктура намечаемой АЕОЭЗ постепенно наращивается и имеет все предпосылки дальнейшего развития (имеются железнодорожные ветки к ОЭЗ: Решеты – Карабула, Ачинск – Лесосибирск; автомобильная дорога Канск – Богучаны; водные пути бассейнов Енисея и его крупных притоков – Ангара и др.). Необходимо отметить также благоприятное географическое и геополитическое положение – близость АЕОЭЗ к объемным рынкам Азиатско-Тихоокеанского региона.

Регион обладает достаточным экологическим потенциалом для размещения новых производств с техно-

логиями, обеспечивающими минимизацию воздействия на окружающую среду [6, 10].

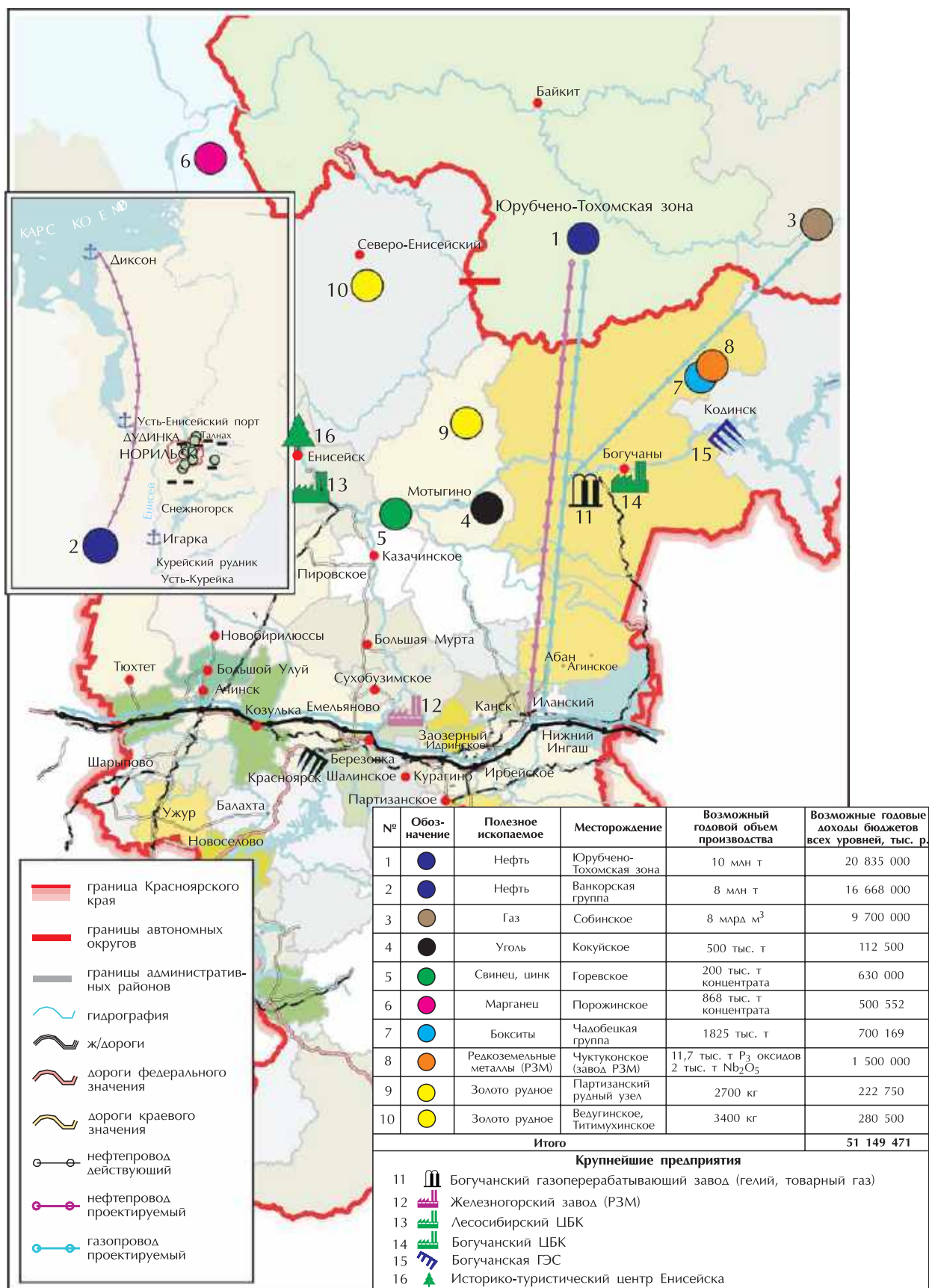
Основные отличия проектируемой АЕОЭЗ от известных оффшорных зон заключаются в следующем.

1. Комплексность освоения природно-ресурсного потенциала и социально-экономического развития территории зоны.

2. Особый экономический (налоговый, таможенный) и правовой режимы, которые распространяются не на всю территорию региона (как это действует в ранее сформированных ОЭЗ в России) и не для всех субъектов хозяйствования, а только для объектов, права пользования и распоряжения по которым переданы федеральным центром администрации края для освоения природных ресурсов на основе высоких технологий природопользования (в комплексе с обрабатывающими производствами, использующими природное сырье упомянутых объектов) и зарегистрированных в администрации АЕОЭЗ.

3. Льготный налоговый и таможенный режимы, вводимые для действующих в Ангаро-Енисейском регионе объектов только на прирост объемов

Рис. 2. Первоочередные проекты освоения объектов Ангаро-Енисейской особой экономической зоны





конкурентоспособной на внутреннем и внешнем рынках продукции, что гарантирует стабильность бюджетной системы всех уровней (достигнутый уровень налогообложения) и после введения особого экономического режима.

4. Введение в действие специального федерального закона "Об Ангаро-Енисейской особой экономической зоне", который должен разрешить администрации края (администрации зоны) работать с природопользователями и в режиме СРП вплоть до передачи соответствующих объектов (по согласованию с Правительством РФ) в концессию на основе гражданско-правового договора.

Это позволит обеспечить приток инвестиций под залог прав на владение и пользование природными ресурсами и создать при администрации зоны инвестиционные институты (в частности, инвестиционный банк развития зоны, инвестиционный фонд за счет выпуска акций, облигаций под обеспечение в виде залога прав пользования природно-ресурсными объектами, а по мере их освоения создание траст-фондов развития за счет финансовой доли государства в договорах СРП).

#### Ожидаемые результаты реализации концепции создания АЕОЭЗ

Экспертные оценки показывают, что реализация концепции создания АЕОЭЗ позволит получить и для России в целом, и для Красноярского края весьма важные результаты, сущность которых сводится к следующему.

*По России в целом:*

увеличение к 2010-2012 гг. объемов налоговых поступлений от использования природно-ресурсного потенциала в бюджеты всех уровней на 46,5-47,5 млрд р. (в том числе на 20-21 млрд р. в консолидированный бюджет Красноярского края);

ликвидация или снижение сырьевой зависимости от импорта основных дефицитных видов сырья – марганца, редких земель, бокситов, свинца, гелия;

увеличение в общероссийских масштабах добычи магнетита, производства свинца в концентрате, талька, вермикулита, пентоксида ниобия,

нефти, природного газа, редкоземельных металлов, титана в концентрате, марганцевых концентратов, золота;

создание высокотехнологичных производств на основе использования гелия (низких температур), редких земель, высокочистых материалов для космических и информационных технологий;

освоение нефтегазовых ресурсов Нижнего Приангарья, включая южные районы Эвенкии, обеспечивающих устойчивое развитие Сибири и Дальнего Востока, а также экспорт на азиатско-тихоокеанские рынки нефти, газа и продуктов их переработки.

*По Красноярскому краю:*

повышение показателей эффективности реализации проектов в минерально-сырьевом секторе края за счет создания благоприятного инвестиционного климата;

увеличение добычи магнетита с 50

(2 % производства России в 2002 г.) до 500 тыс. т в год (20 % прогнозируемого производства магнетита в России в 2010 г.), производства свинца в концентрате – с 5 (17 % производства России) до 100 тыс. т (80 % прогнозируемого производства России), талька – с 1,0 (4 % производства России) до 100 тыс. т (65 % прогнозируемого производства России), вермикулита – с 6 (7 % производства России) до 20 тыс. т (20 % прогнозируемого производства России), производства золота – с 30 (17 % производства России) до 45 т (18 % прогнозируемого производства России), аморфного графита – с 8 (100 % производства России) до 40 тыс. т (100 % прогнозируемого производства России), производства пентоксида ниобия в концентрате – с 300 (33 % производства России) до 1000 т (66 % прогнозируемого производства России), добычи угля – с 50 (20 % те-

Рис. 3. Прогноз налоговых поступлений в бюджет Красноярского края при условии создания АЕОЭЗ

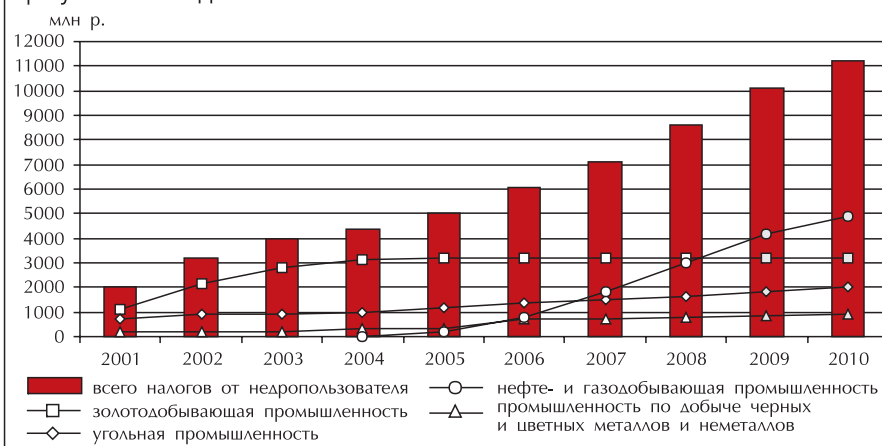
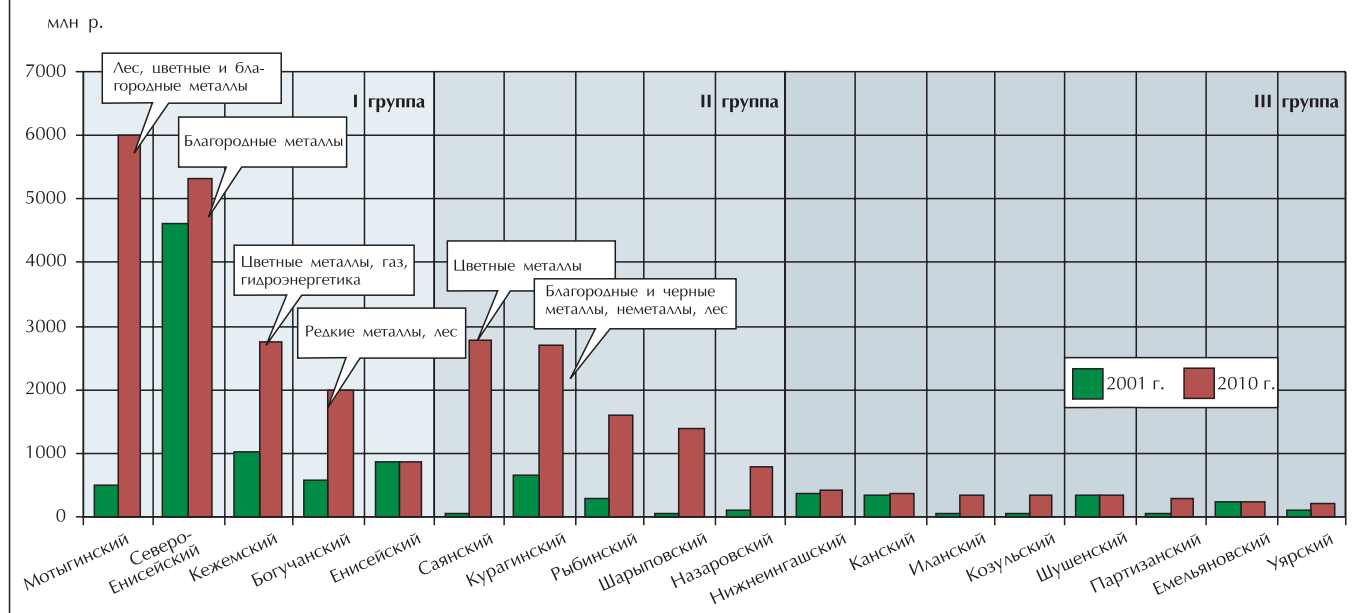


Рис. 4. Прогноз налоговых поступлений в бюджет Красноярского края без создания АЕОЭЗ



Рис. 5. Объемы промышленного производства по районам Красноярского края в 2001 г. и прогноз на 2010 г.



кущей потребности Нижнего Приангарья) до 500 тыс. т (100 % прогнозируемой потребности Нижнего Приангарья);

создание производств по добыче 20 млн т нефти (5 % производства России), природного газа – 30 млрд м<sup>3</sup> газа (5 % производства России), гелия – 135 млн м<sup>3</sup> (95 % производства России), редкоземельных металлов – 4500 тыс. т (55 % производства России), глинозема – 400 тыс. т (10 % производства России), железорудных концентратов – 5000 тыс. т (40 % производства Сибирского федерального округа), титана в концентрате – 4400 тыс. т (15 % производства титана России), марганцевых концентратов – 870 тыс. т (30 % потребления России).

Прогноз налоговых поступлений в бюджет края по отраслям недропользования при условии создания и без создания АЕОЭЗ представлен на рис. 3, 4.

В целом реализация проекта создания АЕОЭЗ, как это видно из оценок объемов промышленного производства по районам Красноярского края (рис. 5), позволит удвоить ВРП Красноярского края и будет способствовать удвоению ВВП страны к 2010 г., что предусмотрено соответствующими концепциями социально-экономического развития региона и России.

## Литература

1. Закон Красноярского края от 24.04.97 г. № 13-485 "О науке и региональной научно-технической политике Красноярского края".
2. Закон Красноярского края от 24.04.97 г. № 13-485 "О краевой целевой программе "Геологическое изучение недр и развитие минерально-сырьевой базы в Красноярском крае на 2004-2006 годы".
3. Захаринский Ю.Н. Концепция создания Ангаро-Енисейской особой экономической зоны высоких технологий природопользования / Ю.Н.Захаринский, С.С.Сердюк, В.Г.Сибгатулин // Геология и минеральные ресурсы Центральной Сибири. – Красноярск: КНИИГМС, 2003. – Вып. 4. – С. 5-7.
4. Захаринский Ю.Н. Основные положения концепции создания Ангаро-Енисейской особой экономической зоны высоких технологий природопользования / Ю.Н.Захаринский, А.Г.Проскурин, В.Г.Сибгатулин. – Красноярск: КНИИГМС, 2004. – 30 с.
5. Захаринский Ю.Н. Основные положения "Концепции оптимального (комплексного неистощительного, социально-значимого и экологически безопасного) природопользования в Красноярском крае" / Ю.Н.Захаринский, В.Г.Сибгатулин, С.С.Сердюк, А.Е.Мирошников, В.А.Грищенко // Проблемы использования и охраны природных ресурсов Центральной Сибири. – Красноярск: КНИИГМС, 2003. – Вып. 4. – С. 9-12.

6. Инвестиционный потенциал минерально-сырьевого комплекса Красноярского края // Материалы международной науч.-практ. конф. – Красноярск: КНИИГМС, 2000. – Часть I – 328 с., часть II – 208 с.

7. Минеральные ресурсы Красноярского края / Ред. С.С.Сердюк. – Красноярск: КНИИГМС, 2002. – Кн. 1 – 620 с., кн. 2 – 582 с.

8. Минеральные ресурсы Нижнего Приангарья и их экономический потенциал / Под ред. С.С.Сердюка, В.Г.Сибгатулина. – Красноярск: КНИИГМС, 2004. – 236 с.

9. Бандман М.К. Нижнее Приангарье: логика разработки и основные положения концепции программы освоения региона / М.К.Бандман, В.В.Воробьева, В.Д.Ионова и др. – Новосибирск: ИЭиОП СО РАН, 1996. – 232 с.

10. Мирошников А.Е. Оценка территориального экологического равновесия Центральной Сибири / А.Е.Мирошников, Т.П.Стримжа, Л.Г.Смолянинова и др.; под ред. В.Г.Сибгатулина. – Красноярск: КНИИГМС, 2003. – 192 с.

11. Природные ресурсы Красноярского края (аналитический обзор) / Гл. ред. А.М.Якимов. – Красноярск: КНИИГМС, 2001. – 218 с.

12. Сырьевые ресурсы Нижнего Приангарья (горно-металлургический и лесохимический комплексы) // Тр. Первой науч.-практ. конф. по реализации Федеральной целевой программы освоения Нижнего Приангарья в Красноярском крае (16-18 сентября 1997 г.). – Красноярск, 1997. – 243 с.

# О ПОРЯДКЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ФАКТА ОТКРЫТИЯ МЕСТОРОЖДЕНИЙ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ

С.И.Федоров (МПР России), Д.В.Василевская (Центр "СРП-Недра" при МПР России)



Сергей Иванович Федоров, директор Департамента государственной политики и регулирования в области природопользования



Дарья Владимировна Василевская, начальник отдела подготовки законопроектных актов, кандидат юридических наук

В соответствии со ст. 10<sup>1</sup> Закона РФ "О недрах" основанием возникновения права пользования участками недр при установлении факта открытия месторождения полезных ископаемых пользователем недр, проводившим работы по геологическому изучению участков недр за счет собственных (в том числе привлеченных) средств для целей разведки и добычи полезных ископаемых такого месторождения, является решение комиссии, создаваемой федеральным органом управления государственным фондом недр и в состав которой включаются также представители органа исполнительной власти соответствующего субъекта РФ (далее – Комиссия).

В целях реализации законодательно установленной нормы разработан и издан комплект подзаконных актов, регламентирующих порядок рассмотрения документов и принятия решений при установлении факта открытия месторождения по участкам недр, расположенным на территориях субъектов РФ, к которым относятся следующие:

1. Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2004 г. № 873 "Об утверждении Положения о возмещении расходов государства на поиски и оценку полезных ископаемых при предоставлении права пользования участком недр в целях разведки и добычи полезных ископаемых в случае установления факта открытия месторождения полезных ископаемых пользователем недр, проводившим работы по геологическому изучению участка недр за счет собственных (в том числе привлеченных) средств";
2. Приказ МПР России от 11.11.2004 г. № 689 "Об утверждении Инструкции о порядке установления факта открытия месторождений полезных ископаемых" (зарегистрировано в Минюсте России 14.12.2004 г., № 6186);
3. Приказ МПР России от 24.01.2005 г. № 23 "Об утверждении порядка рассмотрения заявок на получение права

пользования недрами при установлении факта открытия месторождения полезных ископаемых пользователем недр, проводившим работы по геологическому изучению участков недр за счет собственных (в том числе привлеченных) средств, для целей разведки и добычи полезных ископаемых такого месторождения" (зарегистрировано в Минюсте России 16.02.2005 г., № 6329).

Условно процедуру получения права пользования участком недр при установлении факта открытия месторождения полезных ископаемых можно разделить на 2 этапа:

**I этап** – установление факта открытия месторождения полезных ископаемых и получение пользователем недр соответствующего свидетельства;

**II этап** – принятие решения о предоставлении права пользования участком недр по решению Комиссии.

На I этапе регламентируется порядок построения отношений между пользователем недр и уполномоченным органом на основе **"Инструкции о порядке установления факта открытия месторождений полезных ископаемых"** (далее – Инструкция).

В Инструкции определяется, что установление факта открытия месторождений осуществляется Федеральным агентством по недропользованию (далее – Агентство) или его территориальными органами на основании заявки, подаваемой действующим пользователем недр. Особо оговаривается, что в случае, если заявитель намерен разрабатывать открытое месторождение полезных ископаемых, он должен указать это в заявке.

Заявка на установление факта открытия месторождения должна быть подана не позднее одного месяца с даты подписания заключения государственной экспертизы запасов полезных ископаемых, подтверждающего промышленную значимость месторождения.

В Инструкции приводится пере-



чень документов, представляемых заявителем в целях установления факта открытия. К таким документам относятся:

заключение государственной экспертизы запасов полезных ископаемых, подтверждающее промышленную значимость месторождения;

краткая справка об истории открытия месторождения полезных ископаемых и его основных геологических и экономических параметрах;

геологическая карта с координатной сеткой и контурами выявленного месторождения полезных ископаемых – для твердых полезных ископаемых;

структурная карта по продуктивному горизонту – для месторождений углеводородного сырья;

иные материалы, подтверждающие факт открытия месторождения полезных ископаемых.

Указывается, что заявка на установление факта открытия месторождения рассматривается в Агентстве или его территориальных органах в течение 30 дней с даты поступления, при этом в случае рассмотрения материалов по крупным и сложным объектам срок рассмотрения заявок может быть увеличен, но не более чем на 30 дней, о чем заявитель должен быть проинформирован.

Особо оговаривается, что если представленные материалы в процессе рассмотрения потребуют дополнения или уточнения, то заявитель извещается об этом в письменной форме.

В Инструкции регламентируется, что открытие месторождения полезных ископаемых – это документально подтвержденный факт выявления нового объекта, запасы которого в недрах квалифицированы по категориям  $C_1$  и  $C_2$ , а для объектов твердых полезных ископаемых, характеризующихся сложным геологическим строением – по категории  $C_2$  и имеющих по заключению органов государственной экспертизы самостоятельное промышленное значение. При установлении факта открытия месторождения полезных ископаемых недропользователю выдается свидетельство установленного образца за подписью уполномоченного должностного лица Агентства или его территориального органа.

В заключительных положениях

Инструкции указывается, что в удовлетворении заявки может быть отказано в случае, если представленные фактические данные не позволяют квалифицировать их как открытие месторождения полезных ископаемых.

**Таким образом, на I этапе по итогам рассмотрения представленных материалов в Агентстве или его территориальных органах пользователь недр получает свидетельство об установлении факта открытия месторождения полезных ископаемых.**

На II этапе после получения пользователем недр свидетельства об установлении факта открытия месторождения отношения между пользователем недр и уполномоченными Правительством РФ органами исполнительной власти регламентируются двумя документами: **"Порядок рассмотрения заявок на получение права пользования недрами при установлении факта открытия месторождения полезных ископаемых пользователем недр, проводившим работы по геологическому изучению участков недр за счет собственных (в том числе привлеченных) средств, для целей разведки и добычи полезных ископаемых такого месторождения"** (далее – Порядок) и **"Положение о возмещении расходов государства на поиски и оценку полезных ископаемых при предоставлении права пользования участком недр в целях разведки и добычи полезных ископаемых в случае установления факта открытия месторождения полезных ископаемых пользователем недр, проводившим работы по геологическому изучению участка недр за счет собственных (в том числе привлеченных) средств"** (далее – Положение).

Порядком регламентируется процедура рассмотрения заявок на получение права пользования недрами при установлении факта открытия месторождения полезных ископаемых, устанавливаются требования к комплектности документов, представляемых пользователем недр, определяются порядок и сроки рассмотрения таких документов.

В этом подзаконном акте определяется, что пользователи недр, пре-

In accordance with article 101 of the Russian Federation (RF) Law on the Subsoil, the decision of the commission set up by the federal body for state subsoil stock management that also includes representatives of executive authorities of respective RF constituent subjects is a ground for accruing the right to use subsoil sites when the fact of the discovery of the mineral deposit by the subsoil user that conducted geological surveying of subsoil sites at his/her expense (including attracted funds) for the purposes of mineral exploration and mining of this deposit is established.

A set of by-laws is developed and issued to realize this statutory law. The by-laws regulate the procedures for considering documents and decision making when the fact of the discovery of the deposit on subsoil sites located on the territories of the RF subjects is established.

The procedure of acquiring the right to use the subsoil site when the fact of the discovery of the deposit is established may conventionally be divided into 2 stages.

At the 1st stage, the subsoil user receives the certificate of the discovery of the mineral deposit based on the materials submitted to the Agency or its territorial bodies.

At the 2nd stage, relations between the subsoil user and executive bodies authorized by the RF Government are regulated by two documents: *The procedure for consideration of applications for the subsoil use right when the fact of the discovery of the mineral deposit by the subsoil user that conducted geological surveying of subsoil sites at his/her expense (including attracted funds) for the purposes of mineral exploration and mining of this deposit is established* and *The procedure for reimbursement of expenses of the State on mineral prospecting and appraisal when granting the right to use the subsoil site for the purposes of mineral exploration and mining in the event that the fact of the discovery of the mineral deposit by the subsoil user at his/her expense (including attracted funds) is established*.

It is stipulated that the subsoil user reimburses the State for its expenses connected with prospecting and appraisal of only those minerals the right to prospect and mine which he/she is granted when the fact of the discovery of the mineral deposit is established.

тендующие на получение права пользования недрами в связи с установлением факта открытия месторождения полезных ископаемых, должны подать в Агентство или его территориальные органы соответствующую заявку не позднее 3 мес. с даты установления факта открытия месторождения. При этом устанавливается перечень документов, который должен представить пользователь недр в Агентство или его территориальные органы одновременно с заявкой.

Следует указать, что перечень документов дифференцирован и включает в себя как базовые, так и дополнительные сведения и документы.

К базовым документам, характеризующим общие вопросы создания, функционирования и финансово-хозяйственное положение заявителя, относят следующие документы и сведения:

наименование, организационно-правовая форма и местонахождение — для юридического лица;

фамилия, имя, отчество, место жительства, данные документа, удостоверяющего личность, — для индивидуального предпринимателя;

копии учредительных документов и документа, подтверждающего факт внесения записи о юридическом лице в Единый государственный реестр юридических лиц (с предъявлением оригинала в случае, если копия не заверена нотариально);

копия свидетельства о государственной регистрации гражданина в качестве индивидуального предпринимателя (с предъявлением оригинала в случае, если копия не заверена нотариально);

копия свидетельства о постановке заявителя на учет в налоговом органе с указанием идентификационного номера налогоплательщика (с предъявлением оригинала в случае, если копия не заверена нотариально);

решение уполномоченных органов управления заявителя о назначении единоличного исполнительного органа организации (с предъявлением оригинала в случае, если копия не заверена нотариально) или доверенность, выданная в установленном порядке;

выписка из Единого государственного реестра юридических лиц;

выписка из реестра акционеров

заявителя (для акционерных обществ);

копия бухгалтерского баланса заявителя за год, предшествующий подаче заявки, с отметкой налогового органа о его принятии;

документальные данные о наличии собственных (в том числе привлеченных) средств на осуществление геологического изучения (договоры займа, кредита и др.);

справка налоговых органов о наличии (отсутствии) задолженности заявителя по уплате налоговых платежей, а также платежей при пользовании недрами;

сведения о наличии технологического оборудования, квалифицированных специалистов для ведения работ на участке недр;

копии лицензий на осуществление отдельных видов деятельности, связанных с использованием недрами, или договоры с организациями, имеющими право на осуществление указанных видов деятельности;

данные о полученных заявителем лицензиях на пользование участками недр;

сведения о выполнении заявителем условий пользования недрами;

предложения заявителя по условиям пользования недрами. (Указанные предложения должны включать в себя сведения о планируемых сроках ввода месторождения полезных ископаемых в промышленное освоение, планируемых сроках выхода на проектную мощность, сведения о предполагаемых уровнях добычи минерального сырья, предлагаемых мероприятиях по охране недр и окружающей среды.)

Следует акцентировать внимание на том, что предложения заявителя по условиям пользования недрами рассматриваются в Агентстве или его территориальных органах и в случае, если указанные предложения признаются соответствующими требованиям по рациональному использованию и охране недр, на их основе Агентством или его территориальными органами подготавливается проект условий пользования недрами, который подлежит согласованию с Минэкономразвития России в части, касающейся инвестиционных обязательств недропользователя и механизма обеспечения их выполнения. Подготов-

ленный и прошедший согласование проект условий пользования недрами совместно с комплектом основных и дополнительных материалов направляется в Комиссию для рассмотрения и принятия решения.

Перечень дополнительных документов, которые должен представить заявитель в Агентство или его территориальные органы, включает:

свидетельство об установлении факта открытия месторождения полезных ископаемых, выданное заявителю в установленном порядке;

документальные данные о проведенных заявителем работах по поискам и оценке месторождений полезных ископаемых на предоставленном ему в пользование участке недр за счет собственных (в том числе привлеченных) средств;

принятое в установленном порядке решение МПР России о сумме подлежащих возмещению расходов государства на поиски и оценку полезных ископаемых на данном участке недр (в случае их наличия);

заключение Агентства об отсутствии расходов государства на поиски и оценку полезных ископаемых на данном участке недр (в случае их отсутствия);

документы, подтверждающие уплату заявителем суммы возмещения расходов государства на поиски и оценку полезных ископаемых на данном участке недр (в случае их наличия).

Особое внимание следует обратить на то, что в соответствии с поправками, внесенными в Закон РФ "О недрах" в августе 2004 г., и Положением пользователь недр в случае установления факта открытия месторождения полезных ископаемых должен возместить расходы государства на поиски и оценку полезных ископаемых на этом участке недр.

В постановлении Правительства РФ, регламентирующем порядок такого возмещения, определяется, что расчет сумм, подлежащих возмещению, осуществляется Агентством с использованием индексов-дефляторов. В случае, если документация об объемах выполненных работ не содержит данных о расходах государственных средств, при расчете используется фактическая стоимость единицы аналогичных работ в соответствующем регионе в текущем году.

В состав подлежащих возмещению расходов государства включаются расходы на проведение:

общих и детальных поисков, в том числе поисковых работ, проводимых при геологической съемке масштаба 1:50 000 и крупнее;

поисково-оценочных работ, в том числе тематических и иных исследований, связанных с геологическим изучением участка недр и оценкой его перспектив.

Особо оговаривается, что при предоставлении права пользования участком недр в случае установления факта открытия месторождения полезных ископаемых **пользователь недр возмещает расходы государства на поиски и оценку только тех видов полезных ископаемых, право разведки и добычи которых ему предоставляется.**

Также следует упомянуть, что если работы по поискам и оценке полезных ископаемых выполнялись как непосредственно на площади участка недр, так и за ее пределами, то произведенные расходы государства возмещаются пользователем недр пропорционально доле площади участка недр в общей площади, на которой проводились работы.

Рассчитанные Агентством суммы подлежащих возмещению расходов государства утверждаются МПР России по согласованию с Минэкономразвития России.

В соответствии с требованиями Положения пользователь недр до подачи заявки на получение права пользования участком недр в целях разведки и добычи полезных ископаемых должен перечислить в Агентство рассчитанную и утвержденную сумму на соответствующий счет, открытый в учреждении Банка России или кредитной организации, для учета средств, поступающих во временное распоряжение.

В случае если по итогам рассмотрения материалов о предоставлении права пользования участком недр принимается решение о предоставлении этого права, то поступившие на счета денежные суммы перечисляются Агентством в федеральный бюджет и/или бюджет соответствующего субъекта РФ (в зависимости от источников финансового обеспечения затрат), а в случае отказа уплаченные

средства в течение 10 дней с даты принятия решения об отказе возвращаются пользователю недр.

Следует отметить, что в настоящее время в дополнение к Положению ведется работа по подготовке соответствующих методических рекомендаций, направленных на разъяснение порядка и механизма расчета суммы расходов государства, подлежащей возмещению, в которых будут содержаться принципы такого расчета.

Возвращаясь к рассмотрению принципов работы Комиссии и принятию ею решений, следует указать, что Порядком достаточно детально регламентируется процедура работы Комиссии по принятию решений о предоставлении права пользования участками недр. Так, устанавливается, что заседания Комиссии правомочны, если на них присутствуют не менее половины ее списочного состава. По результатам рассмотрения вопроса о возможности предоставления права пользования участками недр члены Комиссии принимают соответствующее решение открытым голосованием простым большинством голосов. По итогам голосования оформляется протокол, который подписывается председателем и секретарем Комиссии. В отдельном пункте оговаривается, что в случае равенства числа голосов при голосовании решающим является голос председателя Комиссии. В случае если у кого-либо из членов Комиссии, голосовавших против принятого решения, имеется особое мнение, то оно может быть изложено в письменном виде и приложено к решению Комиссии.

В Порядке устанавливается, что решение о предоставлении права пользования участком недр с приложением проекта условий пользования недрами направляется Комиссией в Агентство или его территориальные органы для оформления и выдачи лицензии.

**Таким образом, на II этапе по итогам рассмотрения материалов Комиссией принимается решение о предоставлении права пользования участком недр в целях разведки и добычи полезных ископаемых.**

Представляется, что наличие комплекта подзаконных актов, регламен-

тирующих порядок установления факта открытия месторождения полезных ископаемых, нормы которых детально прописывают процедуру и последовательность действий недропользователей, позволят сформировать прозрачное правовое поле, что в свою очередь будет способствовать привлечению дополнительных инвестиций в геологическое изучение недр.



## СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

## Комитет по природным ресурсам и охране окружающей среды

Рекомендации парламентских слушаний на тему  
"О проекте новой редакции Закона Российской Федерации  
"О недрах"

г. Москва

09 марта 2005 г.

Участники парламентских слушаний: члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, представители федеральных органов исполнительной власти, исполнительных и законодательных органов власти субъектов Российской Федерации, представители Российской академии наук, научно-исследовательских организаций, общественных союзов и объединений, вузов, коммерческих и некоммерческих организаций – обсудив проект новой редакции Закона Российской Федерации "О недрах", отмечают следующее.

Совершенствование новой редакции Закона РФ "О недрах" является объективной необходимостью для дальнейшего развития природоресурсного законодательства. Цели и задачи новой редакции закона, основные положения его концепции, тематические разделы и важнейшие нормы, определяющие правоотношения в геологическом изучении, использовании и охране недр, неоднократно обсуждались на "круглых столах", парламентских слушаниях, конференциях обеих палат Федерального Собрания РФ, а также на общероссийских и региональных мероприятиях общественных организаций, специалистов и ученых в сфере недропользования.

Важнейшие принципиальные задачи законодательства и подходы к их решению сформулированы в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию на 2004 г.

Рассматриваемый законопроект решает проблему перехода в недропользовании на гражданско-правовые отношения, детально излагает механизм предоставления участков недр в пользование, уточняет и регламентирует действующее положение о предоставлении недропользо-

вателю, открывшему месторождение за счет собственных средств, приоритетного права на заключение договора на недропользование с целью разведки и добычи полезного ископаемого. В качестве основного технического и технологического документа, регламентирующего пользование участком недр, законопроект устанавливает проект на соответствующие работы, прошедший государственную экспертизу. До истечения срока действующих лицензий сохраняется прежний порядок административно-правовых отношений, вводится оборот прав на пользование участками недр, полученных на аукционно-договорной основе.

В рекомендациях "круглого стола" по теме "Законодательное обеспечение недропользования на новом этапе развития страны", проведенного Советом Федерации 25 октября 2004 г., и парламентских слушаний на тему "Актуальные вопросы совершенствования законодательства Российской Федерации о недрах и недропользовании", состоявшихся в Государственной Думе 30 ноября 2004 г., сформулированы конкретные предложения по доработке концепции и содержания законопроекта.

Однако в доработанном варианте проекта закона не учтен ряд предложений и рекомендаций концептуального характера, в результате чего он не охватывает некоторые крупные проблемы, накопившиеся в недропользовании за предыдущие годы.

При формировании нового законодательства необходимо исходить из понимания того, что сырьевые отрасли промышленности России, связанные с недропользованием, устойчиво развиваются, минерально-сырьевой комплекс является системообразующим для всей экономики страны, основой промышленности и экономи-

ческого роста не менее половины субъектов Российской Федерации. Поэтому сохранение преемственности и базовых принципов действующего законодательства можно рассматривать как центральное условие поступательного развития страны.

В среднесрочной и долгосрочной перспективе перед минерально-сырьевым комплексом стоят задачи повышения его устойчивости и общей народно-хозяйственной эффективности.

Они могут быть решены путем **законодательного обеспечения рационального использования имеющейся минерально-сырьевой базы, создания условий для ее расширенного воспроизводства, формирования адекватной системы государственного управления**, системы ресурсных платежей и налогообложения в сфере недропользования.

Задача создания эффективной системы рационального использования природных ресурсов поставлена в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию на 2004 г.

На ее решение практически и направлен весь законопроект, а в качестве механизмов и обеспечивающих условий приняты: отнесение государственной собственности на недра к государственной федеральной собственности, значительное сокращение полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации, отказ от конкурсов и закрепление исключительно аукционной формы доступа к недрам, переход на договорные отношения между государством и недропользователем.

В то же время проблемы **рационального и полного использования ранее распределенного фонда недр, формирование системы ресурсных платежей, предоставляющих равные условия конкуренции**

между добывающими предприятиями на этапе разработки месторождений, ставшие в последние годы более острыми, чем проблема доступа к недрам, законопроект затрагивает лишь косвенно.

Задача повышения устойчивости минерально-сырьевого комплекса может быть решена путем законодательного закрепления системы принципов, условий и конкретных механизмов **коренного изменения положения в геологическом изучении недр, воспроизводстве минерально-сырьевой базы и восстановлении нарушенной сбалансированности ее структурных частей**. Однако таких решений в проекте закона явно недостаточно.

Вслед за отменой принципа "двух ключей" и перераспределения полномочий во владении, пользовании и распоряжении недрами, осуществленной ст. 13 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, законопроектом предусматривается дальнейшее сокращение прав органов государственной власти субъектов Российской Федерации и исключение из отношений недропользования органов местного самоуправления. Тем самым они лишаются важнейшего ресурса социально-экономического развития, решения проблем занятости, защиты интересов малочисленных народов и проведения региональной экономической политики.

Такая позиция не отвечает проводимой политике наделения полномочиями и повышения уровня ответственности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации и негативно воспринимается абсолютным большинством сырьевых регионов. В связи с этим законопроект должен решить задачу **сбалансированности полномочий федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации**.

Заслушав доклады и выступления, принимая во внимание отзывы на законопроект органов исполнительной и законодательной власти ведущих сырьевых субъектов Российской Федерации, участники парламентских слушаний рекомендуют:

**Правительству Российской Федерации.**

1. Доработать проект Федераль-

ного закона "О недрах" с учетом рекомендаций данных парламентских слушаний и предложений законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

2. При доработке проекта Федерального закона "О недрах" предусмотреть:

**2.1. В сфере государственного регулирования и полномочий субъектов отношений недропользования:**

делегировать органам государственной власти субъектов Российской Федерации полномочия по распоряжению участками недр местного и регионального значения;

включить в число субъектов отношений органы местного самоуправления и меры по защите интересов коренных малочисленных народов;

разделить фонд недр, остающийся в единой федеральной государственной собственности, на участки недр федерального, регионального и местного значения, ввести прямые критерии такого разделения, основанные на количественных, стоимостных или иных параметрах; к участкам недр местного значения, кроме месторождений общераспространенных полезных ископаемых, отнести и мелкие месторождения других полезных ископаемых, добыча и использование которых имеют преимущественно социальное значение;

сохранить специальную государственную регистрацию договоров и лицензий на пользование участками недр в федеральном и региональных геологических фондах.

**2.2. В области геологического изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы:**

вести понятия и критерии структурной сбалансированности минерально-сырьевой базы, оптимальной и критической обеспеченности экономики разведанными запасами полезных ископаемых, закрепить механизмы, поддерживающие и стимулирующие воспроизводство минерально-сырьевой базы;

вести понятия и критерии поддержания на необходимом уровне общей (региональной) геологической изученности территории и шельфа Российской Федерации, а также оценки прогнозного ресурсного потенциала;

определить роль государства в геологическом изучении недр, изложить принципы и меры экономического и иного стимулирования привлечения инвестиций, создания рынка геологических услуг, геологической информации, прав на пользование недрами; обозначить поле деятельности юниорных геологических компаний, работающих в условиях высокого риска;

исключить разовые и регулярные платежи за право пользования участком недр для целей регионального геологического изучения и геологического изучения с целью поисков и оценки месторождений полезных ископаемых;

заменить принцип возмещения всех исторических затрат государства на поиски и оценку месторождений полезных ископаемых на принцип приобретения у государства геологической информации, необходимой недропользователю по конкретному участку недр;

упростить порядок признания факта открытия месторождения на основе заключения государственной экспертизы, полностью исключить вероятность отказа компании-первооткрывателю в заключении договора, предоставить ей возможность переуступить свое право другой компании, удовлетворяющей установленным требованиям;

вести понятия: "геологическая служба", "государственная геологическая служба", определить их роль и место в процессе геологического изучения недр страны и воспроизводства минерально-сырьевой базы;

главу 4 дополнить статьей "Государственное регулирование мероприятий по освоению и развитию минерально-сырьевой базы".

**2.3. В сфере доступа к участкам недр:**

аукционную форму получения права на разведку и добычу полезных ископаемых закрепить за участками недр федерального значения, рассмотреть возможность использования для крупных и сложных по строению, труднодоступных участков недр форму конкурса с аукционным завершением;

для участков недр регионального и местного значения установить общие принципы ввода их в хозяйственный оборот, оставив выбор формы

получения права за региональным законодательством;

устранить дискриминационный подход к обороту права на пользование участком недр, полученному по лицензионной системе;

ввести порядок ответственности государства за неподтверждение запасов и ресурсов по выставленным на аукцион участкам недр;

установить четкие антимонопольные критерии допуска к новым участкам недр добывающих компаний;

минимизировать высокий коррупционный потенциал на этапе заключения и изменения договоров на пользование участками недр;

сохранить модернизированный "заявочный" принцип включения участка недр в перечень объектов на получение прав на пользование недрами для регионального геологического изучения и геологического изучения с целью поисков и оценки месторождений на малоизученных площадях; при наличии двух и более заявок на высококорисковые участки использовать конкурсный механизм определения победителя.

#### **2.4. В области рационального использования и охраны недр:**

ввести критерии высокой выработанности запасов месторождения, трудноизвлекаемых запасов, нетрадиционных видов сырья и установить принципы экономического и иного стимулирования их разработки;

ввести понятие малого горного предпринимательства;

установить организационно-правовые меры поддержки и принципы экономического и налогового стимулирования малых добычных компаний, осваивающих низкорентабельные и истощенные месторождения, введение для них специальных аукционов и конкурсов, права доступа к внутрипромысловой инфраструктуре и перерабатывающим мощностям компаний, относящихся к естественным монополиям;

закрепить принципы поддержки и стимулирования внедрения инновационных технологий, повышающих нормативы извлечения полезных ископаемых и снижающих их потери в недрах;

ввести нормы, регулирующие использование отходов (отвалов, вскрышных пород и т.д.) горно-добы-

вающих производств, попутных полезных компонентов;

определить принципы и установить отсылочную норму по использованию добываемого сырья на промысловые и технологические нужды;

ввести статью "Государственный мониторинг состояния недр";

отразить социальные проблемы недропользования с учетом градообразующей роли горно-добывающего производства, исчерпания запасов и ликвидации добывающих предприятий, ликвидации горняцких и геологических поселков;

закрепить механизм вклада недропользователя в социально-экономическое развитие территории добычи полезных ископаемых, механизм и порядок компенсации социально-эколого-экономического истощения природного потенциала территорий традиционного проживания коренных малочисленных народов.

#### **2.5. В области платежей за пользование недрами и налогообложения:**

ввести раздел и сформулировать основные принципы механизма формирования ставок разовых и регулярных платежей, дифференциации налога на добычу полезных ископаемых, формирования специальных налоговых режимов при недропользовании, формирования экономического механизма воспроизводства минерально-сырьевой базы и поддержания на необходимом уровне геологической службы страны.

#### **2.6. По другим разделам законопроекта:**

расширить, упорядочить и уточнить раздел о геологической информации; дополнить его геологической информацией на вещественных носителях (керна буровых скважин, образцы пород и руд, минералогические и другие коллекции, дубликаты проб и т.д.); определить соподчиненность и взаимодополняемость федерального, регионального и территориального фондов геологической информации;

ввести раздел "Статистический учет и отчетность при недропользовании";

дополнить текст статьей "Антимонопольные требования в сфере недропользования";

ввести главу "Особенности недро-

пользования на континентальном шельфе Российской Федерации";

дополнить текст статьей "Аудит в сфере недропользования (горный аудит)".

3. Установить, что Федеральный закон "О недрах" вступает в силу одновременно с введением подзаконных актов, предусмотренных настоящим законопроектом, а также с изменением налогового законодательства в сфере недропользования.

4. С целью ускорения доработки законопроекта, улучшения его качества и представления в Государственную Думу во II квартале 2005 г. включить в состав рабочей группы членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы, представителей органов исполнительной власти сырьевых регионов, науки и общественных объединений горно-геологического профиля.



ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ  
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИКомитет по природным ресурсам и природопользованию  
Комитет по экологии

г. Москва

17 февраля 2005 г.

**Рекомендации парламентских слушаний на тему  
"Законодательное обеспечение разработки восточно-сибирских месторождений  
нефти и газа. Поставки российского газа в страны АТР: новый импульс для  
развития экономического сотрудничества России со странами АТР"**

Проведя с участием депутатов Государственной Думы, членов Совета Федерации, представителей федеральных органов исполнительной власти, исполнительных и законодательных (представительных) органов власти субъектов Российской Федерации, представителей научно-исследовательских учреждений, коммерческих и некоммерческих организаций обсуждение актуальных вопросов разработки месторождений нефти и газа Восточной Сибири, Дальнего Востока и поставок российского газа в страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), участники парламентских слушаний отмечают следующее.

В настоящее время приняты и принимаются решения по формированию государственной политики в вопросах комплексного освоения нефтегазовых ресурсов Восточной Сибири и Дальнего Востока, реализация которых обеспечит формирование и развитие нефтегазового комплекса региона, исполнение экспортных проектов выхода России на Азиатско-Тихоокеанский энергетический рынок:

Федеральная целевая программа "Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на 1996-2005 годы и до 2010 года", утвержденная 15 апреля 1996 г. постановлением № 480 Правительства Российской Федерации;

Федеральная целевая программа "Энергоэффективная экономика на 2002-2005 годы и на перспективу до 2010 года", утвержденная 17 ноября 2001 г. постановлением № 796 Правительства Российской Федерации;

"Стратегия экономического развития Сибири", утвержденная 7 июля 2002 г. распоряжением № 765-р Пра-

вительства Российской Федерации;

"Энергетическая стратегия России на период до 2020 года", утвержденная 28 августа 2003 г. распоряжением № 1234-р Правительства Российской Федерации;

Минпромэнерго России совместно с Минэкономразвития России, Министерством природных ресурсов РФ, Министерством иностранных дел РФ завершает доработку Программы создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой системы добычи, транспортировки газа и газоснабжения с учетом возможного экспорта газа на рынки стран АТР (далее – Программа);

Министерство природных ресурсов РФ разрабатывает Долгосрочную государственную программу изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы на основе баланса потребления и воспроизводства минерального сырья (2005-2010 годы и до 2020 года) для утверждения Правительством Российской Федерации;

Министерство природных ресурсов РФ к 1 мая 2005 г. завершает разработку Программы геологического изучения и предоставления в пользование месторождений углеводородного сырья Восточной Сибири и Дальнего Востока;

Правительством Российской Федерации 31 декабря 2004 г. принято распоряжение № 1737-р "О проектировании и строительстве трубопроводной системы "Восточная Сибирь – Тихий океан".

Названные выше документы определяют, что при благоприятных условиях на Востоке России должны быть сформированы новые крупные центры нефтяной и газовой промышлен-

ности с ежегодной добычей газа до 110 млрд м<sup>3</sup> и нефти до 80 млн т к 2020 г.

Разведанные достоверные запасы нефти (категории А+В+С<sub>1</sub>) по месторождениям Восточной Сибири не превышают 800 млн т. Выявленные, но неразведанные запасы (категория С<sub>2</sub>) с вероятностью подтверждения ±50 % составляют около 400 млн т. Эти разведанные и выявленные запасы могут обеспечить добычу нефти в 30-35 млн т в год.

Для достижения объемов добычи нефти до 80 млн т в год необходимо в ближайшие 10 лет прирастить запасы по категориям А+В+С<sub>1</sub> в количестве не менее 2 млрд т. Для этого необходимо восстановить на Востоке России широкомасштабные геолого-разведочные работы на нефть.

Ресурсная база газовой промышленности Востока России значительно превышает внутренние потребности региона, что обуславливает реальную возможность направления части добываемого газа в действующую Единую систему газоснабжения (ЕСГ) России. Кроме того, открывается возможность создания нового крупного коридора для экспорта газа с Востока России в страны АТР.

Формирование и развитие на Востоке России нового крупного центра газовой промышленности необходимо рассматривать исходя из приоритетности поставок сырья российским потребителям, создания максимально благоприятных условий для социально-экономического развития России, координации со стороны государства перспективных проектов освоения месторождений и транспортировки нефти и газа.

Развитие ЕСГ на восток позволит

в перспективе вовлечь в разработку все базовые месторождения газа в регионе (месторождения сахалинского шельфа, Республики Саха (Якутия), Иркутской области, Красноярского края), обеспечит эффективную и надежную поставку российского природного газа отечественным потребителям, повысит энергетическую безопасность восточных регионов России, создаст благоприятные условия для их социально-экономического развития и укрепления их интеграционных связей с другими регионами России.

Позапное развитие ЕСГ на Востоке России позволит осуществлять экспорт российского природного газа в страны АТР из единой системы, как это в настоящее время организовано при поставках российского природного газа в страны Европы. Это существенно повысит надежность и гибкость поставок российского газа в страны АТР, обеспечит их бесперебойность и маневренность, снизит технические риски, создаст возможность долгосрочных поставок газа, не ограниченных сроком эксплуатации одного месторождения.

Интересам России соответствовали бы подготовка и заключение межправительственных соглашений со странами АТР – потенциальными покупателями российского природного газа – об основных принципах и условиях будущих поставок российского природного газа. В этих соглашениях могут быть зафиксированы обязательства сторон по объемам, срокам и пунктам сдачи газа, а также закреплён принцип единого экспортного канала российского природного газа. Указанные документы позволят сторонам синхронизировать действия по освоению ресурсов газа и формированию инфраструктуры распределения и использования газа.

Формирование нового нефтегазового комплекса на Востоке России сдерживается рядом факторов, которые не позволяют определить конкретные сроки реализации проектов. Наиболее существенные из них следующие:

1. Необходимость совершенствования и развития “Стратегии экономического развития Сибири” в части ее ориентации на опережающие темпы роста экономики этих регионов по сравнению со средними по России, на

преодоление нынешней тенденции оттока самодеятельного населения, на приоритетное создание перерабатывающих производств на базе местных углеводородных ресурсов.

2. Недостаточная геологическая изученность территории (8-10 %), отсутствие необходимых объемов разведанных запасов нефти при высоких прогнозных ресурсах и перспективах выявления новых месторождений. Отсутствие у недропользователей стимулов для инвестирования широкомасштабных геолого-поисковых и разведочных работ и соответствующих программ лицензирования недр.

3. Недостаточное освоение разведанных, поставленных на государственный учет и переданных нефтегазовым компаниям для разработки месторождений углеводородного сырья. Отсутствие у них стимулов для инвестирования разработки месторождений со сложными горно-геологическими условиями.

4. Низкий уровень развития транспортной инфраструктуры на Востоке России и прежде всего инфраструктуры транспорта углеводородов. Задержка формирования и реализации государственной политики в области развития в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке системы магистральных нефтепроводов и создания единой системы добычи, транспортировки газа и газоснабжения.

5. Необходимость создания на Востоке России при реализации нефтегазовых проектов комплексной системы переработки газа, так как он содержится в уникально высоких концентрациях мирового значения этан, пропан, бутаны, конденсат и гелий.

6. Необходимость обеспечения на территориях, которые вовлекаются для разведки, добычи, транспортировки, переработки нефти и газа, применения техники и технологий, обеспечивающих повышенную степень экологической безопасности уникальных природных объектов мирового значения, в том числе участков леса, водных объектов и водных биологических ресурсов.

7. Сложности правового регулирования предоставления земельных участков, в том числе участков земель лесного и водного фондов, необходимых для размещения нефте- и газопромыслов, прокладки нефте- и

газопроводов. Необходимость учета интересов коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, сохранения условий их традиционного природопользования и условий адаптации их к изменяющимся социально-экономическим условиям.

Участники парламентских слушаний рекомендуют:

#### **Правительству Российской Федерации**

1. Разработать Программу социально-экономического развития Восточной Сибири и Дальнего Востока до 2020 г. и на период до 2030 г., ориентированную на опережающие темпы социально-экономического развития региона по сравнению со средними по России и предусматривающую организацию освоения месторождений углеводородов и их глубокую переработку.

2. Ускорить доработку и принятие Программы создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой системы добычи, транспортировки газа и газоснабжения с учетом возможного экспорта газа на рынки стран АТР. Предусмотреть при этом механизм координации федеральными органами исполнительной власти деятельности компаний всех форм собственности, участвующих в реализации Программы.

3. Завершить разработку Программы геологического изучения недр и предоставления в пользование месторождений углеводородного сырья Восточной Сибири и Дальнего Востока, синхронизировав ее с этапами создания трубопроводной системы “Тайшет – Тихий океан” и реализацией Программы создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой системы добычи, транспортировки газа и газоснабжения с учетом возможного экспорта газа на рынки стран АТР.

4. Предусмотреть в вышеназванных программах выделение средств из различных источников финансирования для прироста запасов нефти не менее 2 млрд т до 2020 г.

5. Разработать налоговый механизм, стимулирующий горно-добывающие предприятия России к воспроизводству минерально-сырьевой базы, применение ресурсосберегающих технологий, разработку месторождений со сложными горно-геологическими

ми условиями, рациональное и комплексное использование минерального сырья при его добыче и переработке.

6. Предусмотреть в проекте Федерального закона "О недрах":

а) специфику разработки месторождений со сложными горно-геологическими условиями;

б) порядок отнесения месторождений полезных ископаемых к месторождениям федерального значения, распоряжение которыми относится к полномочиям Правительства Российской Федерации.

7. Разработать Государственную программу производства, хранения, утилизации и реализации гелия месторождений Восточной Сибири и Республики Саха (Якутия).

8. Продолжить работу с органами

государственной власти иностранных государств по осуществлению совместных проектов в энергетической сфере. Рассмотреть вопрос о целесообразности заключения с ними межправительственных соглашений о поставках/закупках российской нефти и природного газа с целью обеспечения выхода России на новые рынки энергоносителей.

9. Предусмотреть одновременное осуществление проектов поставок трубопроводного и сжиженного природного газа из Восточной Сибири и Дальнего Востока, необходимых для достижения целей "Энергетической стратегии России на период до 2020 года" в области производства и экспорта газа в страны АТР.

10. Разработать изменения в Зе-

мельный, Лесной, Водный кодексы Российской Федерации, обеспечивающие введение специального режима согласования отвода участков земель и акваторий под нефтегазовые объекты с учетом требований охраны окружающей природной среды и сохранения условий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и в постановление Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2004 г. № 647 по пересмотру ставок платы за перевод лесных земель в нелесные земли, исходя из обеспокоенных экономических потерь лесного хозяйства.

## ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

### Комитет по природным ресурсам и природопользованию

г. Москва

17 марта 2005 г.

### Рекомендации научно-практической конференции на тему "О состоянии и перспективах развития природно-ресурсной базы Урала и Сибири"

Прошедшая с участием депутатов Государственной Думы, членов Совета Федерации, представителей федеральных органов исполнительной власти, высших исполнительных и законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, представителей научно-исследовательских учреждений, коммерческих и некоммерческих организаций научно-практическая конференция обсудила состояние и перспективы развития природно-ресурсной базы Урала и Сибири.

Участники конференции имели возможность познакомиться с информацией о состоянии, проблемах и перспективах развития природно-ресурсной базы Урала и Сибири.

На конференции были рассмотрены вопросы совершенствования системы управления в сфере использования экономических методов регулирования природопользования, веде-

ния устойчивого лесо- и недропользования, рационального использования богатейших водных и водных биологических ресурсов, охотничьих ресурсов.

Решающая роль в реализации стратегического сценария развития экономики России и приближение ее к 2020 г. в качественном и количественном отношении к среднему уровню развитых стран мира принадлежит природно-ресурсному комплексу Урала и Сибири.

Природно-ресурсный комплекс Урала и Сибири и главным образом его основная составляющая — минерально-сырьевой блок являются надежной основой энергетического и сырьевого снабжения народного хозяйства страны, развития выгодных внешнеэкономических связей, обеспечивающей значительную часть валовых поступлений.

Так, например, в недрах Сибири сосредоточено 62 % валовой ценнос-

ти балансовых запасов полезных ископаемых страны: 74 % — нефти, 78 % — природного газа, 69 % — угля, 87 % — свинца, около 70 % — меди, цинка, никеля.

Благодаря широкомасштабному освоению природно-ресурсного потенциала за последние 3-4 десятилетия Сибирь стала главной энергетической базой страны, фундаментом финансовой устойчивости и национальной безопасности государства. В валовом внутреннем продукте и объеме промышленного производства страны на долю региона приходится почти 25 % производимой продукции.

Сибирь дает свыше 47 % сырьевой продукции России, в том числе 73 % добычи основных видов топлива, более 29 % заготовки деловой древесины. Благодаря значительной доле в российской электроэнергетике (около 30 %) регион производит крупные объемы энергоемкой продукции: 80 % — алюминия, свыше 50 % — нике-



ля и меди, 23 % – пластмасс, синтетических смол, 41 % – химических волокон и нитей. За счет экспорта минерально-сырьевых ресурсов и продукции их переработки Сибирь обеспечивает 2/3 валютных поступлений страны.

Выступившие участники научно-практической конференции отметили, что природные ресурсы Урала и Сибири отличаются большим разнообразием, что предопределяет одно из ведущих мест их в экономике России. Их недра еще далеко не исчерпаны и требуют дальнейшего геологического изучения.

В целом на темпы вовлечения в экономику России природно-ресурсного комплекса этих регионов влияют следующие проблемы:

прирост запасов минерального сырья существенно меньше его добычи. Не созданы условия для обеспечения расширенного воспроизводства минерально-сырьевой базы;

развитие природно-ресурсной базы Урала и Сибири строится не на основе рационального и комплексного использования природных ресурсов путем внедрения прогрессивных технологий и разумного рассредоточения производительных сил региона;

высокая капиталоемкость крупномасштабных проектов в сочетании с зачастую неблагоприятным инвестиционным климатом;

суровые, а в ряде случаев экстремальные природно-климатические условия и огромные расстояния, приводящие к удорожанию продукции и снижению ее конкурентоспособности;

малоэффективный механизм природопользования, что в первую очередь относится к минеральным ресурсам;

недостаточная и неравномерная геологическая изученность северных регионов Урала и Сибири;

недостаточность инвестиций для освоения новых месторождений;

отсутствие государственного прогнозирования и регулирования уровней добычи углеводородного сырья;

отсутствие научно обоснованного планирования развития минерально-сырьевой базы нефти и газа (в том числе долгосрочного), федеральных резервов нефти и газа;

несовершенная система лицензирования пользования недрами.

Для максимального использования природно-ресурсного потенциала Урала и Сибири требуются оптимизация механизмов недропользования и формирование финансовых ресурсов территорий.

Однако уникальные масштабы этих ресурсов не оставляют для России другой альтернативы, кроме их комплексного широкомасштабного хозяйственного освоения.

Участники научно-практической конференции рекомендуют:

#### **1. Правительству Российской Федерации**

1.1. Ускорить обновление законодательной базы в области природопользования.

1.2. Разработать совместно с субъектами Российской Федерации единую концепцию развития природно-ресурсного потенциала Урала и Сибири.

1.3. Рассмотреть создание Ангаро-Енисейской особой экономической зоны высоких технологий природопользования в Красноярском крае.

1.4. Внести в Государственную Думу законодательные инициативы по совершенствованию налогового законодательства, имея в виду стимулирование освоения месторождений, находящихся в стадии падающей добычи с трудноизвлекаемыми запасами, и применения в природопользовании последних достижений науки.

1.5. Выработать эффективную таможенную политику, способствующую повышению привлекательности глубокой переработки минерального сырья внутри страны.

1.6. Разработать предложения по стимулированию горно-добывающих компаний на проведение геолого-разведочных работ.

1.7. Разработать предложения по использованию экономико-правовых стимулов в разработке месторождений со сложными горно-геологическими условиями.

1.8. Усилить государственное регулирование цен (тарифов) на продукцию (услуги) субъектов естественных монополий, которое позволит обеспечить прозрачность и прогнозируемость их влияния на экономику России.

1.9. Практиковать проведение регулярной оценки упущенных доходов бюджета из-за задержки сроков осво-

ения и ввода в эксплуатацию крупных объектов природно-ресурсного комплекса.

1.10. В целях повышения оперативности управления недрами подготовить нормативно-правовые документы по разделению недр на участки федерального, регионального и местного значения и на этой основе разграничить права, обязанности и задачи исполнительных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в части лицензирования, изучения, воспроизводства, использования и охраны недр.

1.11. Внедрить дифференцированную систему налогообложения недр с целью отработки высокозатратных запасов полезных ископаемых.

1.12. Рассмотреть вопрос о создании целевых бюджетных источников финансирования геолого-разведочных работ минерально-сырьевой базы субъектов Российской Федерации за счет части налога на добычу полезных ископаемых.

#### **2. Государственной Думе Российской Федерации**

2.1. При обсуждении и принятии новых редакций Водного и Лесного кодексов Российской Федерации, Федерального закона "О недрах" учесть специфику освоения природно-ресурсного потенциала Урала и Сибири.

2.2. Считать приоритетной работу по совершенствованию законодательства о природопользовании.

2.3. Считать приоритетным совершенствование законодательства с целью обеспечения безопасности ведения бизнеса в области природопользования и снижения рисков для российских и зарубежных инвесторов.

2.4. Поддерживать инициативы по вопросам совершенствования нормативного правового обеспечения малого предпринимательства в сфере природопользования, в том числе в сфере налогообложения.

## Коллегия Федерального агентства по недропользованию

**22 марта 2005 г. под председательством руководителя Федерального агентства по недропользованию А.А.Ледовских состоялось заседание коллегии агентства, посвященное итогам работы Федерального агентства по недропользованию в 2004 г. и задачам на 2005 г.**

Суммарное финансирование геолого-разведочных работ в 2004 г. из всех источников составило 58,7 млрд р., в том числе: из средств федерального бюджета — 5,2 млрд р.; из средств бюджетов субъектов Российской Федерации — 4,06 млрд р.; из внебюджетных источников (собственных или заемных средств недропользователей) — 49,4 млрд р.

По сравнению с предшествующим годом общий объем финансирования работ по воспроизводству минерально-сырьевой базы Российской Федерации сократился на 7,6 % (в сопоставимых ценах). При этом затраты федерального бюджета на проведение геолого-разведочных работ для государственных нужд в 2004 г. составили в сопоставимых ценах 72,9 % затрат 2003 г.

Несмотря на существенное уменьшение бюджетного финансирования, суммарный прирост ценности недр за счет локализации прогнозных ресурсов твердых полезных ископаемых в 2004 г. почти на 20 % превышает прирост ценности недр в 2003 г.

Предусмотренные на 2004 г. объемные показатели по приросту запасов и локализации прогнозных ресурсов (30 показателей) выполнены полностью за исключением хромитовых руд, редкоземельных металлов и бари́та.

Геолого-разведочными работами за счет средств федерального бюджета на углеводородное сырье в 2004 г. получены принципиальные результаты по расширению перспектив на выявление новых месторождений нефти и газа на территориях Пермской, Свердловской и Томской областей, Ямало-Ненецкого автономного округа, Республики Татарстан, Калмыкия и Дагестан, а также на континентальном шельфе России. Локализованы и оценены прогнозные ресурсы углеводородного сырья в объеме 2800 млн т условного топлива.

Работами 2004 г. на твердые полезные ископаемые обеспечено расширение минерально-сырьевой базы в сфере действия государственных и градообразующих горно-добывающих

комбинатов с истощающейся ресурсной базой (Республика Башкортостан, Республика Северная Осетия-Алания, Кемеровская и Свердловская области), что способствует улучшению и стабилизации социально-экономических условий в этих регионах России.

В традиционных районах золотодобычи (Урал, Северо-Восток России) обоснованы перспективы выявления и освоения золоторудных месторождений новых и нетрадиционных типов, что позволяет кратно переоценить ресурсную базу этих регионов; успешно решается проблема создания отечественной сырьевой базы остродефицитных ныне хромовых руд (Полярный Урал);

успешно решаются задачи создания новых ресурсных баз дефицитных видов агрохимического (фосфатные руды в Оренбургской области) и горно-технического (бентониты в Сахалинской области и на Северном Кавказе, каолины в Оренбургской области, флюорит в Республике Башкортостан) сырья.

Подготовлены макеты карт современной геологической основы масштаба 1:1 000 000 на 40 листов территории суши и 10 листов территории континентального шельфа Российской Федерации; выполнена геологическая съемка масштаба 1:200 000 на площади 29 636 км<sup>2</sup>; проведены опережающие геохимические и геофизические работы масштаба 1:200 000 на площади 36 650 км<sup>2</sup>, в результате которых рекомендованы для постановки прогнозно-поисковых и поисково-оценочных работ более 30 участков, перспективных на золото, платиноиды, алмазы, серебро, медь, молибден, марганец, хромиты.

Суммарный объем определенных по результатам аукционов разовых платежей по сравнению с 2003 г. возрос в 6 раз и составил около 7 млрд р.

С целью совершенствования процесса лицензирования пользования недрами установлено разграничение полномочий по вопросам лицензирования участков недр между Роснедра и его территориальными органами.

### Коллегия постановила:

1. Принять к сведению результаты работы Федерального агентства по недропользованию.

2. По основным направлениям деятельности Федерального агентства по недропользованию в 2005 г. в качестве приоритетных задач определить следующие:

*Региональные геолого-геофизические и геолого-съемочные работы*

Получение комплексной геологической информации, составляющей фундаментальную основу системного геологического изучения территории страны и прогноза полезных ископаемых в недрах.

Создание глубинной геологической основы прироста ресурсного потенциала на основе решения крупных проблем в области фундаментальных и прикладных исследований литосферы.

Комплексное обоснование разрезов, выбранных в качестве кандидатов в глобальные стратотипы границ на Восточно-Европейской платформе, в Приуралье и Сибири, с представлением необходимых материалов в соответствующие подкомиссии Международного стратиграфического комитета в целях сохранения приоритета ряда российских стратиграфических таксонов кембрийской, каменноугольной, пермской и триасовой систем.

Изучение ресурсов углеводородного и минерального сырья с целью формирования фонда участков недр, в том числе на континентальном шельфе арктических и дальневосточных морей России.

Обеспечение экономических и политических интересов Российской Федерации в Мировом океане, Арктике и Антарктике; закрепление приоритета Российской Федерации в этих регионах.

*Поисковые и поисково-оценочные работы*

*На углеводородное сырье*

Проведение геолого-разведочных работ с целью оценки начальных суммарных ресурсов углеводородного сырья на территории Российской Фе-

дерации, на континентальном шельфе и морях и обеспечения воспроизводства минерально-сырьевой базы углеводородного сырья.

Обеспечение до 1 июня 2005 г. представления окончательно оформленных материалов по переоценке ресурсов нефти и газа на территории Российской Федерации.

Организация работы по переоценке запасов нефти и газа после утверждения МПР России новой Классификации запасов и ресурсов нефти и горючих газов.

Обеспечение силами структурных подразделений, территориальных органов Роснедра и ведущих отраслевых институтов формирования планов ГРП на 2006 г. в срок до 1 октября 2005 г.

Обеспечение контроля за своевременным поступлением разовых платежей по результатам проведения аукционов (территориальные органы Роснедра).

Продолжение работ по учету и инвентаризации законсервированных и ликвидированных параметрических и поисково-разведочных нефтяных и газовых скважин.

Усиление научного сопровождения при разработке Программ геолого-разведочных работ на 2006 г. и на перспективу и Программы лицензирования пользования недрами.

*На твердые полезные ископаемые*

Укрепление минерально-сырьевой базы действующих горно-добывающих предприятий, выявление перспективных площадей, их опоскование и предварительная оценка; обеспечение недропользователей объектами лицензирования.

Создание новых и альтернативных сырьевых источников как в известных горно-добывающих регионах, так и в неосвоенных районах за счет выявления месторождений новых и нетрадиционных типов для формирова-

ния будущей национальной минерально-сырьевой базы.

Принятие мер по улучшению организационной работы Федерального агентства по недропользованию и его территориальных органов в части размещения государственного заказа на выполнение работ для государственных нужд по геологическому изучению недр и воспроизводству минерально-сырьевой базы полезных ископаемых территории Российской Федерации, ее континентального шельфа.

Принятие мер по повышению ответственности территориальных органов Федерального агентства по недропользованию и исполнителей государственных заказов за эффективность использования средств федерального бюджета.

## Коллегия Министерства природных ресурсов Российской Федерации

**29 марта 2005 г. под председательством Министра природных ресурсов РФ Ю.П.Трутнева состоялось заседание коллегии МПР России на тему "О мерах по изучению и повышению эффективности освоения минерально-сырьевых ресурсов недр континентального шельфа Российской Федерации"**

### Коллегия рассмотрела:

Проект материалов по вопросу "О мерах по изучению и повышению эффективности освоения минерально-сырьевых ресурсов недр континентального шельфа Российской Федерации", подготовленный для рассмотрения на заседании Правительства Российской Федерации 12.05.2005 г. в соответствии с планом заседаний Правительства Российской Федерации на первое полугодие 2005 г.

Указанный комплект материалов направлен на обеспечение реализации основных направлений развития работ по геологическому изучению и освоению углеводородного сырья на континентальном шельфе Российской Федерации.

**Основная цель** – разработка мер нормативно-правового и административно-управленческого характера, позволяющих обеспечить комплексное изучение недр континентального шельфа Российской Федерации с целью подготовки минерально-сырьевой базы континентального шельфа Российской Федерации к вовлечению

в освоение в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

### Основные задачи:

воспроизводство углеводородных ресурсов в объемах, обеспечивающих компенсацию их потребления добывающими отраслями в соответствии с прогнозами развития топливно-энергетического комплекса Российской Федерации, определенными "Энергетической стратегией России на период до 2020 года", Федеральными целевыми программами и данными анализа перспектив их внутреннего потребления, экспорта и импорта;

организация рационального и комплексного использования и воспроизводства углеводородных ресурсов в интересах нынешних и будущих поколений граждан Российской Федерации;

развитие отраслей промышленности, связанных с разработкой и созданием технологий и технических средств для изучения и разработки нефтегазовых ресурсов континентального шельфа в сложных климатических условиях;

обеспечение платежного баланса страны за счет развития и использования минерально-сырьевой базы, в том числе экспортных видов углеводородного сырья.

### Результаты выполнения планируемых мероприятий

Реализация планируемых мероприятий позволит интенсифицировать проведение геологического изучения недр континентального шельфа Российской Федерации с целью оценки его углеводородного потенциала и обеспечения необходимого уровня прироста запасов полезных ископаемых, вовлечение которых в освоение повысит обеспеченность экономики страны углеводородными ресурсами.

Ожидаемый прирост ресурсного потенциала углеводородного сырья континентального шельфа Российской Федерации к 2020 г. может составить 30-42 млрд т условного топлива; аккумулированные балансовые запасы нефти составят 10-13 млрд т, газа – до 18,0 трлн м<sup>3</sup>.

К 2010 г. будут созданы условия



для привлечения инвестиций и начала разработки углеводородных ресурсов континентального шельфа Российской Федерации.

К 2020 г. будет в основном сформирована ресурсная база углеводородного сырья, обеспечивающая компенсацию падения его добычи в традиционных нефтегазовых провинциях и обеспечивающая расширенное воспроизводство запасов нефти и газа.

#### **Экономическая эффективность геолого-разведочных работ**

Инвестиции в изучение и освоение углеводородного потенциала, в том числе в развитие добывающей и транспортной инфраструктуры, могут составить 72-113 млрд дол. США.

Ожидается, что прямые поступления в федеральный бюджет от уплаты налогов и платежей за пользование недрами континентального шельфа Российской Федерации за планируемый период могут составить около 80-106 млрд дол. США, доля государства в новых объектах нефтегазодобывающей инфраструктуры – 10-30 млрд дол. США.

Экономическая эффективность геолого-разведочных работ варьирует в широких пределах для разных акваторий и составляет в среднем 70–90 р. на 1 р. затрат.

Социально-экономическая эффективность работ по изучению и освоению углеводородных ресурсов континентального шельфа Российской Федерации определяется прежде всего развитием промышленных предприятий арктической периферии России и как следствие – повышением уровня занятости трудоспособного населения. Планируется создать 50-70 тыс. новых рабочих мест (с учетом сопряженных производств), в первую очередь в удаленных регионах страны и зонах особых геополитических интересов России.

Важнейшей задачей повышения эффективности изучения и освоения ресурсов недр континентального шельфа Российской Федерации является создание инфраструктуры освоения, транспортировки и переработки углеводородного сырья. Эту проблему целесообразно решать в рамках специализированных программ Минпромэнерго России и Минэкономразвития России.

**Ресурсное обеспечение** проекта мер исходит из необходимости оказания государственной поддержки и

привлечения средств недропользователей в процесс изучения и освоения углеводородного потенциала континентального шельфа Российской Федерации.

Решение вопроса технологического и технического обеспечения работ на континентальном шельфе, создания необходимой инфраструктуры должно быть предусмотрено в соответствующих программах Минпромэнерго России и Минэкономразвития России. В частности, это возможно в рамках подпрограммы "Шельф" ФЦП "Мировой океан".

#### **Коллегия отметила:**

Участники коллегии в целом одобрили подготовленные материалы к заседанию Правительства Российской Федерации 12.05.2005 г. по вопросу "О мерах по изучению и повышению эффективности освоения минерально-сырьевых ресурсов недр континентального шельфа Российской Федерации" с учетом необходимости их доработки в соответствии с высказанными замечаниями и предложениями.

#### **Коллегия решила:**

1. Одобрить материалы по вопросу "О мерах по изучению и повышению эффективности освоения минерально-сырьевых ресурсов недр континентального шельфа Российской Федерации" и рекомендовать их к рассмотрению на заседании Правительства Российской Федерации 12 мая 2005 г.

2. Учесть замечания и предложения, поступившие от заинтересованных министерств и ведомств, при подготовке доклада Министра природных ресурсов Российской Федерации на заседании Правительства Российской Федерации 12 мая 2005 г.

3. МПР России совместно с заинтересованными органами исполнительной власти принять участие в разработке следующих документов:

- плана мероприятий по технико-технологическому обеспечению работ по освоению ресурсов недр континентального шельфа с учетом необходимости строительства новых геофизических судов ледового класса, разработки средств бурения в условиях Арктики и других технических средств, предусмотрев возможность применения методов экономического стимулирования разработки, строительства или приобретения технических средств и технологий нефтегазовыми и геофизическими компаниями;

- программы мониторинга состояния окружающей среды континентального шельфа Российской Федерации.

4. МПР России с участием заинтересованных органов исполнительной власти до 12 мая 2005 г. подготовить предложения по совершенствованию законодательства, регулирующего изучение и освоение недр континентального шельфа Российской Федерации.

5. Департаменту государственной политики и регулирования в области природопользования МПР России (Федоров), Федеральному агентству по недропользованию (Ледовских) при подготовке перечня базовых проектов НИР и ГРП предусмотреть включение тематик, связанных с:

обеспечением работ по делимитации морских пространств Российской Федерации с сопредельными странами и юридическому закреплению внешней границы континентального шельфа Российской Федерации (ВГКШ);

изучением проблемы газогидратов, оценкой ресурсного потенциала и возможности их освоения;

геологическим изучением глубоководных частей континентального шельфа, включая континентальный склон, и оценкой их ресурсного потенциала;

мониторингом окружающей среды акваторий при проведении геолого-разведочных работ и освоении ресурсов континентального шельфа.

# АУКЦИОНЫ И КОНКУРСЫ НА ПОЛУЧЕНИЕ ПРАВА ПОЛЬЗОВАНИЯ НЕДРАМИ

(по материалам Бюллетеня "Недропользование в России" № 5-8'2005)

Ниже даются перечень аукционов и конкурсов, объявленных Федеральным агентством по недропользованию (Роснедра), а также результаты уже состоявшихся аукционов с указанием участков, победителей и предложенной победителями величины разовых платежей. В перечень не включены аукционы и конкурсы на твердые полезные ископаемые, решение о проведении которых в соответствии с приказом Роснедра № 393 от 15.11.2004 г. принимались территориальными и региональными органами Роснедра.

## КОНКУРСЫ И АУКЦИОНЫ

### I. Углеводородное сырье

#### Аукционы, объявленные Федеральным агентством по недропользованию

##### *Тюменская область*

Аукцион на предоставление права пользования недрами Зимнего участка с целью геологического изучения, разведки и добычи углеводородного сырья

##### *Камчатская область*

Аукцион на предоставление права пользования недрами Северо-Колпаковского участка с целью разведки и добычи углеводородного сырья

##### *Красноярский край*

Аукцион на предоставление права пользования недрами Среднетаймуринского участка с целью геологического изучения, разведки и добычи углеводородного сырья

##### *Республика Коми*

Аукционы на предоставление права пользования недрами Интинского, Кожимского, Романьельского\* и Юрвож-Большелягского участков с целью разведки и добычи и Воргамусюрского участка с целью геологического изучения, разведки и добычи углеводородного сырья

##### *Республика Саха (Якутия)*

Аукционы на предоставление права пользования недрами Тымпучиканского и Алинского участков с целью разведки и добычи углеводородного сырья

#### Аукционы, объявленные территориальными и региональными агентствами по недропользованию

##### *Республика Дагестан*

Аукционы на предоставление права пользования недрами участков Гаша, Дузлак и Селли с целью разведки и добычи углеводородного сырья

##### *Ростовская область*

Аукцион на предоставление права пользования недрами Скосырского месторождения с целью добычи газа

##### *Самарская область*

Аукционы на предоставление права пользования недрами Бирюковского, Карасевско-Никоновского, Студенцов-

ского участков с целью геологического изучения, разведки и добычи углеводородного сырья и Первомайского участка с целью разведки и добычи углеводородного сырья

##### *Астраханская область*

Аукционы на предоставление права пользования недрами Тамбовского и Енотаевского участков с целью геологического изучения, разведки и добычи углеводородного сырья

##### *Ульяновская область*

Аукционы на предоставление права пользования недрами Лебяжьевского, Тимирязевского, Радищевского, Вязовского участков с целью геологического изучения, разведки и добычи углеводородного сырья

## ИТОГИ ПРОВЕДЕННЫХ АУКЦИОНОВ

##### *Волгоградская область*

**28 января 2005 г.** в Волгограде в соответствии с приказом Федерального агентства по недропользованию состоялся аукцион на право пользования недрами Лободинского участка.

Участие в аукционе приняли ООО "Нефтегазсервис", ООО "Волгоградгазтеплоэнерго", ООО "ЛУКОЙЛ-Нижневолжскнефть".

Победителем аукциона признано ООО "Нефтегазсервис", предложившее максимальную величину разового платежа в размере 5 640 000 р. при стартовой – 4 700 000 р.

##### *Оренбургская область*

**10 февраля 2005 г.** в Оренбурге в соответствии с приказами Территориального агентства по недропользованию состоялись аукционы на предоставление права пользования недрами следующих участков:

##### Олимпийское месторождение

Участие в аукционе приняли ООО "СеверНефтьПром", ООО "Геолсервис", ЗАО "Евротенд-М", ОАО "Меллянефть", ООО "ЗААБ Инвест", ЗАО "Саратов-Бурение", ОАО "Самотлорнефтегаз", ООО "Татнефть-Северный"

Победителем аукциона признано ООО "СеверНефтьПром", предложившее максимальную величину разового платежа в размере 174 628 480 р. при стартовой – 15 318 200 р.

##### Домосейкинская площадь

Участие в аукционе приняли ООО "Геолсервис", ЗАО "Евротенд-М", ОАО "Меллянефть", ООО "Татнефть – Северный", ЗАО "ХИТ-Р".

Победителем аукциона признано ОАО "Меллянефть",

\* Аукцион на право пользования недрами Романьельского участка отменен.

предложившее максимальную величину разового платежа в размере 86 813 220 р. при стартовой – 22 259 800 р.

**11 марта 2005 г.** в Оренбурге в соответствии с приказом Федерального агентства по недропользованию состоялся аукцион на право пользования недрами Капитоновского участка.

В аукционе приняли участие: ОАО "Оренбурггеонефть", ОАО "Южуралнефтегаз", ООО "ЗААБ Инвест", ООО "Живой исток", ЗАО "Монолит", ЗАО "Синтезнефтегаз", ООО "Татнефть-Северный", ООО "УралТрансНефть", ОАО "Оренбурггеология", ОАО "Оренбургнефть".

Победителем аукциона признано ОАО "Южуралнефтегаз", предложившее максимальную величину разового платежа в размере 860 000 000 р. при стартовой – 100 000 000 р.

**29 марта 2005 г.** в Оренбурге в соответствии с приказом Федерального агентства по недропользованию состоялись аукционы на предоставление права пользования недрами следующих участков:

Западно-Ольховский участок

В аукционе приняли участие: ООО "Геолсервис", ЗАО "Синтезнефтегаз", ОАО "Оренбурггеология", ООО "СеверНефтьПром", ОАО "Оренбургнефть", ООО "Живой исток", ЗАО "Нефтеотдачсервис", ООО "ЗААБ Инвест", ЗАО "Евротенд-М", ООО "Татнефть-Абдулино".

Победителем аукциона признано ОАО "Оренбургнефть", предложившее максимальную величину разового платежа в размере 585 000 000 р. при стартовой – 50 000 000 р.

Северо-Долговский участок

В аукционе приняли участие: ООО "НГК ИТЕРА", ООО "Татнефть-Северный", ОАО "Оренбургнефть", ОАО "Оренбурггеология", ЗАО "Синтезнефтегаз".

Победителем аукциона признано ОАО "Оренбургнефть", предложившее максимальную величину разового платежа в размере 856 000 000 р. при стартовой – 80 000 000 р.

Чекалинский участок

В аукционе приняли участие: ООО "Татнефть-Абдулино", ООО УНПЦ "РГУ нефти и газа", ООО "ЗААБ Инвест".

Победителем аукциона признано ООО УНПЦ "РГУ нефти и газа", предложившее максимальную величину разового платежа в размере 355 000 000 р. при стартовой – 50 000 000 р.

Погромненский участок

В аукционе приняли участие: ООО "СеверНефтьПром", ООО "НГК ИТЕРА", ООО "Татнефть-Северный", ООО "Геолсервис", ЗАО "Евротенд-М".

Победителем аукциона признано ООО "НГК ИТЕРА", предложившее максимальную величину разового платежа в размере 360 000 000 р. при стартовой – 200 000 000 р.

Рубежинская площадь

В аукционе приняли участие: ООО "ЗААБ Инвест", ООО "НГК ИТЕРА", ООО "Татнефть-Северный".

Победителем аукциона признано ООО "Татнефть-Северный", предложившее максимальную величину разового платежа в размере 161 000 000 р. при стартовой – 10 000 000 р.

Барсуковское месторождение

В аукционе приняли участие: ОАО "Оренбурггеология",

ОАО "Оренбургнефть", ООО "Татнефть-Абдулино", ООО "СеверНефтьПром".

Победителем аукциона признано ОАО "Оренбургнефть", предложившее максимальную величину разового платежа в размере 410 800 000 р. при стартовой – 13 000 000 р.

*Самарская область*

**18 марта 2005 г.** в Самаре в соответствии с приказом Федерального агентства по недропользованию состоялись аукционы на право пользования недрами Аксеновского, Воздвиженского участков.

В аукционе на право пользования недрами Аксеновского, Воздвиженского участков с целью геологического изучения, разведки и добычи углеводородного сырья приняли участие: ЗАО "Татнефть-Самара", ОАО "Самараинвестнефть", ООО "Калиновскнефть", ЗАО "МАКойл", ЗАО "Самара-Нафта" и ООО "УК "Харес-Групп-Россия".

Победителем аукциона по Аксеновскому участку признано ЗАО "Татнефть-Самара", предложившее максимальную величину разового платежа в размере 1 026 000 р. при стартовой – 90 000 000 р.

Победителем аукциона по Воздвиженскому участку признано ЗАО "Татнефть-Самара", предложившее максимальную величину разового платежа в размере 2 490 000 р. при стартовой – 150 000 000 р.

*Ханты-Мансийский автономный округ-Югра*

**25 марта 2005 года** в Ханты-Мансийске в соответствии с приказами Федерального агентства по недропользованию состоялись аукционы на получение права пользования участками недр: Карабашский 1, Карабашский 2, Карабашский 9, Рогожниковский 4, Рогожниковский 6, Салымский 2, Салымский 3, Сургутский 5, Юганский 5, Юганский 9.

Аукционной комиссией в соответствии с п.1.6 Порядка и условий проведения аукциона на получение права пользования недрами участков Карабашский 1, Карабашский 2, Карабашский 9 аукционы признаны **несостоявшимися**.

**Рогожниковский 4**

В аукционе приняли участие: ОАО "Сургутнефтегаз", ОАО "РИТЭК" и ОАО "Хантымансийскнефтегазгеология".

Победителем аукциона признано ОАО "Сургутнефтегаз", предложившее максимальную величину разового платежа в размере 19 760 000 р. при стартовой – 7 500 000 р.

**Рогожниковский 6**

В аукционе участвовали: ОАО "Сургутнефтегаз", ОАО "РИТЭК" и ОАО "Хантымансийскнефтегазгеология".

Победителем аукциона признано ОАО "Сургутнефтегаз", предложившее максимальную величину разового платежа в размере 21 930 000 р. при стартовой – 5 000 000 р.

**Салымский 2**

В аукционе участвовали: ОАО "Сибнефть", ОАО "Сургутнефтегаз", ЗАО "Нефтемонтажспецстрой", ООО "Сибнефть-Хантос" и ОАО "Негуснефть".

Победителем аукциона признано ООО "Сибнефть-Хантос", предложившее максимальную величину разового платежа в размере 342 770 000 р. при стартовой – 22 500 000 р.



**Салымский 3**

В аукционе участвовали: ОАО "Сибнефть", ОАО "Сургутнефтегаз", ЗАО "Нефтемонтажспецстрой", ООО "Сибнефть-Хантос" и ОАО "Негуснефть".

Победителем аукциона признано ООО "Сибнефть-Хантос", предложившее максимальную величину разового платежа в размере 200 340 000 р. при стартовой – 12 500 000 р.

**Сургутский 5**

В аукционе участвовали: ОАО "Сургутнефтегаз" и ОАО "Негуснефть".

Победителем аукциона признано ОАО "Негуснефть", предложившее максимальную величину разового платежа в размере 123 950 000 р. при стартовой – 18 500 000 р.

**Юганский 5**

В аукционе участвовали: ОАО "Сургутнефтегаз" и ЗАО "Нефтемонтажспецстрой".

В соответствии с протоколом заседания Аукционной комиссии победителем аукциона признано ОАО "Сургутнефтегаз", предложившее максимальную величину разового платежа в размере 5 060 000 р. при стартовой – 4 500 000 р.

**Юганский 9**

В аукционе участвовали: ОАО "Сургутнефтегаз" и ЗАО "Нефтемонтажспецстрой".

Победителем аукциона признано ОАО "Сургутнефтегаз", предложившее максимальную величину разового платежа в размере 10 250 000 р. при стартовой – 4 000 000 р.

**II. Твердые полезные ископаемые****Аукционы, объявленные Федеральным агентством по недропользованию****Красноярский край**

Аукционы на право пользования недрами с целью геологического изучения, разведки и добычи рудного золота: на участке Зырянский рудный узел, расположенном в Енисейском районе;

на участке в пределах Раздолинского рудного узла, расположенном на территории Мотыгинского района

Аукцион на право пользования недрами с целью добычи россыпного золота на месторождении долины р.Кувай в Майском районе.

**Ростовская область**

Аукцион на право пользования недрами с целью добычи антрацита по пласту  $i_3^H$  участка шахты № 37 Гуково-Зверевского угленосного района Восточного Донбасса

**Свердловская область**

Аукцион на право пользования недрами с целью разведки и добычи изумрудного сырья из отвала Аульского и Малышевского месторождений

**Камчатская область**

Аукцион на право пользования недрами с целью добычи каменного угля на Крутогоровском месторождении

**Мурманская область**

Аукцион на право пользования недрами с целью добы-

чи поделочного камня-амазонита на Плоскогорском месторождении

**Читинская область**

Аукцион на право пользования недрами с целью разведки и добычи цеолитов на Бадинском месторождении

Аукцион на право пользования недрами с целью геологического изучения, разведки и добычи сурьмы и попутных компонентов на Илинском рудном поле

Аукцион на право пользования недрами с целью разведки и добычи полиметаллических руд на месторождении Нойон-Тологой

**Орловская область**

Аукцион на право пользования недрами с целью разведки и добычи железистых кварцитов Воронежской залежи

**Корякский автономный округ**

Конкурс на право пользования недрами с целью разведки и добычи демантоидов на Чечатваямском месторождении

**Кемеровская область**

Аукцион на право пользования недрами с целью добычи каменного угля на участке Алардинский Восточный I Алардинского месторождения

Аукционы на право пользования недрами с целью разведки и добычи каменного угля на участках Жерновский-1 и Жерновский-3 Жерновского месторождения

Аукцион на право пользования недрами с целью добычи каменного угля на участке Береговой Сибиргинского месторождения

Аукцион на право пользования с целью разведки и добычи каменного угля на участке Ерунаковский IV Ерунаковского месторождения

Аукцион на право пользования недрами с целью добычи каменного угля на участке Полысаевский Егозово-Красноярского месторождения

Аукцион на право пользования недрами с целью добычи каменного угля на участке Поле шахты Томская-Глубокая Томского месторождения

Аукцион на право пользования недрами с целью добычи каменного угля на участке Поле шахты Черниговская Глушинского месторождения

*Информация (условия, порядок проведения, характеристика участков и платежи) об аукционах, объявленных территориальными и региональными агентствами по недропользованию*

**ИТОГИ КОНКУРСОВ И АУКЦИОНОВ****Республика Тыва****Билелигское месторождение**

**11 февраля 2005 г.** в Кызыле в соответствии с приказом Федерального агентства по недропользованию состоялся аукцион на право пользования недрами с целью разведки и добычи россыпного золота на Билелигском месторождении, в котором приняли участие четыре претендента: ПК "Артель старателей "Ойна", ПК "Артель старателей "Тыва", ООО "Тардан Голд", ООО "КОЭСИТ".

Победителем аукциона признан ПК "Артель старателей "Ойна", предложивший максимальный размер разового платежа по итогам аукциона – 94,5 млн р. при стартовом – 18 млн р.

#### **Кемеровская область**

##### *Участок Караканский Западный*

**18 февраля 2005 г.** в Кемерове состоялся конкурс на получение права пользования недрами участка Караканский Западный Караканского каменноугольного месторождения с целью добычи каменного угля, в котором принял участие один претендент – ЗАО "Шахта Беловская". Федеральное агентство по недропользованию на основании Протокола итогового заседания конкурсной комиссии приняло решение (приказ № 216 от 03.03.2005 г.) признать конкурс несостоявшимся в связи с поступлением заявки только от одного участника. В соответствии со ст. 131 Закона Российской Федерации "О недрах" предоставить ЗАО "Шахта Беловская" на объявленных условиях конкурса и с учетом предложений участника конкурса лицензию на право пользования недрами с целью добычи каменного угля на участке Караканский Западный Караканского каменноугольного месторождения.

##### *Участок Малиновский Глубокий*

**17 февраля 2005 г.** в Кемерове состоялся конкурс на получение права пользования недрами с целью разведки и добычи каменного угля на участке Малиновский Глубокий Алардинского каменноугольного месторождения, в котором принял участие один претендент – ОАО "ОУК "Южжубассуголь". Федеральное агентство по недропользованию на основании Протокола итогового заседания конкурсной комиссии приняло решение (приказ № 215 от 03.03.2005 г.) признать конкурс несостоявшимся в связи с поступлением заявки только от одного участника.

В соответствии со ст. 131 Закона Российской Федерации "О недрах" предоставить ОАО "ОУК "Южжубассуголь" на объявленных условиях конкурса и с учетом предложений участника конкурса лицензию на право пользования недрами с целью разведки и добычи каменного угля на участке Малиновский Глубокий Алардинского каменноугольного месторождения.

##### *Участок Ерунаковский-VIII*

**18 февраля 2005 г.** в Кемерове состоялся аукцион на получение права пользования недрами с целью разведки и добычи каменного угля на участке Ерунаковский-VIII Ерунаковского каменноугольного месторождения, в котором приняли участие четыре претендента: ЗАО "Распадская", ОАО "ОУК "Южжубассуголь", ЗАО "Салек", ОАО "УК "Кузбассразрезуголь".

Победителем аукциона признано ОАО "ОУК "Южжубассуголь".

##### *Участок Талдинский Западный-3*

**17 февраля 2005 г.** в Кемерове состоялся аукцион на получение права пользования недрами с целью разведки и добычи каменного угля на участке Талдинский Западный-3 Талдинского каменноугольного месторождения, в котором приняли участие: ОАО "Инвестиционная компания "Соколовская" и ОАО "Шахтоуправление Котинское".

Победителем признано ОАО "Инвестиционная компания "Соколовская".

##### *Участок "Северо-Ольжерасский" ("Шахта Распадская-2 верх")*

**17 февраля 2005 г.** в Кемерове состоялся конкурс на получение права пользования недрами с целью разведки и добычи каменного угля на участке "Северо-Ольжерасский" ("Шахта Распадская-2 верх") Распадского каменноугольного месторождения, в котором принял участие один претендент – ОАО "Междуреченская угольная компания-96".

Федеральное агентство по недропользованию на основании Протокола итогового заседания конкурсной комиссии приняло решение (приказ № 212 от 03.03.2005 г.) признать конкурс несостоявшимся в связи с поступлением заявки только от одного участника.

В соответствии со статьей 131 Закона Российской Федерации "О недрах" предоставить ОАО "Междуреченская угольная компания-96" на объявленных условиях конкурса и с учетом предложений участника конкурса лицензию на право пользования недрами с целью разведки и добычи каменного угля на участке "Северо-Ольжерасский" ("Шахта Распадская-2 верх") Распадского каменноугольного месторождения.

##### *Участок Купринский*

**16 февраля 2005 г.** в Кемерове состоялся аукцион на получение права пользования недрами с целью разведки и добычи каменного угля на участке Купринский Соколовского каменноугольного месторождения, в котором приняли участие: ООО "Разрез Пермьяковский", ОАО "Разрез Шестаки", ЗАО "Разрез Майский", ОАО "Инвестиционная компания "Соколовская", ООО "Торговый дом "Беловский уголь", ОАО "Асфальтобетонный завод".

Победителем признано ОАО "Асфальтобетонный завод".

##### *Участок Разрез Черемшанский*

**18 февраля 2005 г.** в Кемерове состоялся аукцион на получение права пользования недрами с целью разведки и добычи каменного угля на участке "Разрез Черемшанский" Караканского каменноугольного месторождения, в котором приняли участие: ОАО "Кузбасская Топливная Компания", ЗАО "Группа "Февраль".

Победителем признано ОАО "Кузбасская Топливная Компания".

##### *Участок Новобачатский-2*

**16 февраля 2005 г.** в Кемерове состоялся аукцион на получение права пользования недрами с целью разведки и добычи каменного угля на участке Новобачатский-2 Краснотобродского каменноугольного месторождения, в котором приняли участие: ОАО "Белон", ООО "Гарант-сервис", ООО "Трансуголь".

Победителем признано ОАО "Белон".

#### **ПРАКТИКА ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ**

Информация о работе Экспертной рабочей группы по рассмотрению материалов лицензирования пользования недрами